

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ТЕРРИТОРИЙ РАН

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И СОЦИАЛЬНЫЕ
ПЕРЕМЕНЫ:
ФАКТЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОГНОЗ**

**Журнал выходит по решению руководителей экономических институтов РАН
в Северо-Западном федеральном округе:**

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми научного центра Уральского отделения РАН (Республика Коми)

Институт экономики Карельского научного центра РАН (Республика Карелия)

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН
(Мурманская область)

Институт социально-экономического развития территорий РАН (Вологодская область)

и руководства Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического
университета

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от
19 февраля 2010 года №6/6 журнал включён в Перечень ведущих научных изданий, рекомен-
дуемых для публикации основных результатов диссертаций на соискание учёной степени
доктора и кандидата наук.

Редакционный совет:

- академик РАН **В.Л. Макаров** (Москва, Россия)
академик РАН **В.В. Ивантер** (Москва, Россия)
академик НАН Беларуси **П.А. Витязь** (Минск, Беларусь)
академик НАН Беларуси **П.Г. Никитенко** (Минск, Беларусь)
член-корреспондент РАН **В.Н. Лаженцев** (Сыктывкар, Россия)
д.э.н., проф. **С.Д. Валентей** (Москва, Россия)
д.э.н., проф. **О.В. Гончарук** (Санкт-Петербург, Россия)
д.э.н., проф. **М.А. Гусаков** (Санкт-Петербург, Россия)
д.с.н., проф. **Г.М. Евелькин** (Минск, Беларусь)
д.э.н., проф. **В.А. Ильин** (Вологда, Россия)
проф. **М. Кивинен** (Хельсинки, Финляндия)
д.с.н., проф. **И.В. Котляров** (Минск, Беларусь)
д.э.н., проф. **Ф.Д. Ларичкин** (Апатиты, Россия)
д.т.н., проф. **А.И. Шишкин** (Петрозаводск, Россия)
доктор, проф. **Ч. Шухуа** (Пекин, Китай)

Главный редактор – В.А. Ильин

Редакционная коллегия:

- д.э.н., проф. Л.А. Аносова, к.и.н. К.А. Гулин (зам. главного редактора)
д.э.н., проф. М.А. Гусаков, чл.-корр. РАСХН А.П. Дороговцев, к.э.н. К.А. Задумкин
к.ф.н. М.М. Караганова (зам. главного редактора, отв. секретарь)
к.э.н. Г.В. Леонидова, к.э.н. М.Ф. Сычев (зам. главного редактора)
к.э.н. Т.В. Ускова, к.э.н. А.А. Шабунова

Высказанные в статьях мнения и суждения могут не совпадать с точкой зрения редакции.
Ответственность за подбор и изложение материалов несут авторы публикаций.

THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF TERRITORIES' SOCIO-ECONOMIC
DEVELOPMENT OF RAS

**ECONOMIC
AND SOCIAL
CHANGES:
FACTS, TRENDS, FORECAST**

1 (9) 2010

The journal is published according to the decision of administration of economic institutions of RAS in the North-West federal district:

Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North

Komi scientific centre of the Ural RAS department (Komi Republic)

Institute of Economics of Karelian scientific centre of RAS (Karelia Republic)

G.P. Luzin Institute of Economic Problems of Kola scientific centre of RAS (the Murmansk region)

Institute of Territories' Socio-Economic Development of RAS (the Vologda region)

and according to the decision of St. Petersburg State University of Engineering and Economics administration

The decision of Presidium of the Higher Attestation Commission of the Russian MES (№6/6, dated 19.02.2010) the journal is included in the list of leading scientific editions, recommended for publication of the main results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate Sciences.

Editorial council:

RAS academician **V.L. Makarov** (Moscow, Russia)

RAS academician **V.V. Ivanter** (Moscow, Russia)

Belarus NAS academician **P.A. Vityaz** (Minsk, Belarus)

Belarus NAS academician **P.G. Nikitenko** (Minsk, Belarus)

RAS corresponding member **V.N. Lazhentsev** (Syktyvkar, Russia)

Doctor of Economics, professor **S.D. Valentey** (Moscow, Russia)

Doctor of Economics, professor **O.V. Goncharuk** (St. Petersburg, Russia)

Doctor of Economics, professor **M.A. Gusakov** (St. Petersburg, Russia)

Doctor of Sociology, professor **G.M. Evelkin** (Minsk, Belarus)

Doctor of Economics, professor **V.A. Ilyin** (Vologda, Russia)

Professor **M. Kivinen** (Helsinki, Finland)

Doctor of Sociology, professor **I.V. Kotlyarov** (Minsk, Belarus)

Doctor of Economics, professor **F.D. Larichkin** (Apatity, Russia)

Doctor of Technics, professor **A.I. Shishkin** (Petrozavodsk, Russia)

Doctor, professor **Ch. Shuhua** (Beijing, China)

Chief editor – V.A. Ilyin

Editorial board:

Doctor of Economics, professor L.A. Anosova

Ph.D. in History K.A. Gulin (deputy chief editor)

Doctor of Economics, professor M.A. Gusakov

RAAS corresponding member A.P. Dorogovtsev, Ph.D. in Economics K.A. Zadumkin

Ph.D. in Philology M.M. Karaganova (deputy chief editor, responsible secretary)

Ph.D. in Economics G.V. Leonidova

Ph.D. in Economics M.F. Sychev (deputy chief editor)

Ph.D. in Economics T.V. Uskova, Ph.D. in Economics A.A. Shabunova

Opinions presented in the articles can differ from the editorial board's point of view

Authors of the articles are responsible for the material selected and stated.

ISSN 1998-0698

© ITSED RAS, 2010

Internet address: <http://esc.vscc.ac.ru>

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

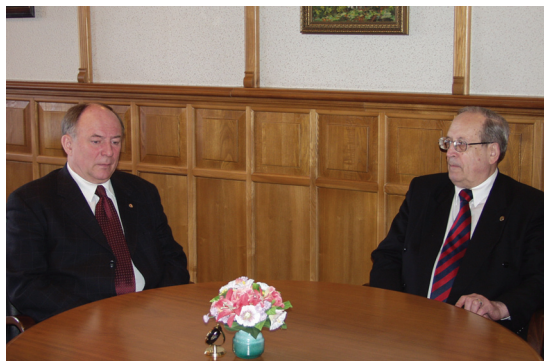
**Владимир Александрович
ИЛЬИН**
доктор экономических
наук, профессор,
заслуженный деятель
науки РФ,
директор ИСЭРТ РАН

Уважаемые читатели!

Отступая от сложившейся традиции открывать журнал статьёй, посвящённой теме номера, я хотел бы начать с того, что 2010 год – особый для базового учредителя журнала – Института социально-экономического развития территорий РАН: в 2010 году Институту исполнится 20 лет со времени основания.

ИСЭРТ РАН родился в декабре 1990 года как подразделение Института экономических проблем Кольского научного центра Академии наук. Приказ об этом подписал его тогдашний директор доктор экономических наук Г.П. Лузин. Это важное решение было продиктовано возрастанием роли Вологодской области в экономике Северо-Запада страны, необходимостью научного обоснования перспектив дальнейшего развития региона. С того времени статус учреждения менялся, но оставалась непрерывной линия его поступательного развития – материально-технического и кадрового, роста объёмов и качества научных исследований в области региональной экономической науки.

В становлении ИСЭРТ РАН на различных этапах его истории большую роль сыграли академики РАН **Л.И. Абалкин**, **А.Г. Гранберг**, **В.В. Ивантер**, **В.Л. Макаров**, **П.А. Минакир**, **А.И. Татаркин**, члены-корреспонденты РАН **Н.М. Римащевская**, **В.И. Суслов**. Они неоднократно участвовали в различных научных мероприятиях, проводившихся в Вологде, своими советами и рекомендациями способствовали актуализации исследований. Значительный вклад в организационное совершенствование и финансовое развитие научной деятельности первого и пока единственного академического учреждения в Вологодской области внесли и вносят руководители РАН – президент **Ю.С. Осипов**, вице-президенты **А.Д. Некипелов** и **В.В. Козлов**, руководитель секции экономики Отделения общественных наук РАН академик **Н.Я. Петраков**, ответственные работники аппарата Президиума РАН **Л.А. Аносова** и **В.К. Егоров**.

Апрель 2003 г.

Встреча Губернатора Вологодской области В.Е. Позгалева с академиком Д.С. Львовым

Апрель 2003 г.

Российская конференция «Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект» (слева направо: Д.С. Львов, Н.В. Костыгов, В.А. Ильин)

Особо хотелось бы отметить огромные усилия по формированию научной экономической школы в Вологде академика **Д.С. Львова**. В этом он активно взаимодействовал с Губернатором области **В.Е. Позгалевым**. Заслуги Дмитрия Семёновича важны не потому, что он в непростые годы рыночных реформ являлся официальным главой экономической науки всей России и в этой должности был инициатором проведения в Вологде Российских научно-практических конференций о стратегии и тактике реализации экономических реформ в регионах (при его личном участии проведено пять таких конференций). Главное в том, что Дмитрий Семёнович на этих конференциях и других научных собраниях ярко и убедительно доказывал необходимость модернизации российской экономики, говорил о возможностях её реализации на основе справедливого распределения доходов от огромных природных ресурсов страны в пользу всего населения. Академик предвосхитил многие из тех модернизационных концепций, которые выдвигаются сегодня.

Дмитрий Семёнович неоднократно критично высказывался об экономической политике властных структур. Власть, исходящая из «схоластических исследований не существующих в реальности абстрактных моделей рыночного равновесия» (С. Глазьев), в одном из выступлений метафорически была определена академиком так: «У России, как известно, две беды — дураки и дороги. В последнее время к ним прибавилась третья — дураки, указывающие дороги».

В феврале этого года Дмитрию Семёновичу исполнилось бы 80 лет, и хотя он не дожил до них, но оставил после себя много идей высокого класса, имеющих не только узко-профессиональное, но и большое общественное значение. Эти идеи являются путеводными в современной деятельности коллектива ИСЭРТ РАН.

Наращиванию научного потенциала ИСЭРТ в последние годы помогали многие руководители экономических институтов РАН, расположенных на Северо-Западе РФ: член-корреспондент РАН **В.Н. Лаженцев**, доктора наук **О.П. Литовка**, **М.А. Гусаков**, **В.С. Селин**, **Ф.Д. Ларичкин**, **А.И. Шишкин**. В повышении актуальности исследований ИСЭРТ значителен вклад вологодских учёных-экономистов: члена-корреспондента РАСХН **А.П. Дороговцева**, профессоров **Е.С. Губановой**, **Н.А. Пахолкова**, **М.В. Селина** и других.

Редколлегия признательна всем авторам, которые своими содержательными статьями в журнале способствуют росту авторитета ИСЭРТ РАН в отечественной экономической науке. За два года, прошедших с возникновения нашего издания, опубликованы материалы о путях и механизмах повышения эффективности территориальных социально-экономических систем, методах перехода к инновационному развитию регионального хозяйства, путях преодоления последствий кризисных явлений. Во многом благодаря активной позиции авторов статей решением Президиума Высшей аттестационной Комиссии Министерства образования и науки РФ от 19 февраля

Январь 2006 г.

Выступление академика В.Л. Макарова на конференции «Стратегия и тактика реализации экономических реформ: региональный аспект»

Декабрь 2008 г.

Подписание Президентом РАН академиком Ю.С. Осиповым и Губернатором Вологодской области В.Е. Позгалевым Соглашения о сотрудничестве между Правительством Вологодской области и Российской академией наук в научной, научно-образовательной и инновационной сферах

2010 года журнал включён в Перечень научных периодических изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук. Редколлегия надеется, что наше сотрудничество будет продолжено, и призывает авторов к ещё более активному участию в повышении качественного уровня публикаций журнала в 2010 году.

Первое десятилетие XXI века – это время перехода нашей страны из одной экономической формации в другую. Время сложное, противоречивое. И тем значимее в годы грандиозных изменений в экономике становятся примеры, свидетельствующие о том, что власть готова активно помогать науке ради того, чтобы ориентировать экономику на инновационное развитие, способное модернизировать все общество в целом.

Один из таких примеров – открытие в ИСЭРТ РАН нового цифрового корпуса Научно-образовательного центра экономики и информационных технологий, который был создан семь лет назад для выявления и развития способностей талантливой молодёжи региона. 8 февраля, в День науки, состоялась торжественная церемония, в которой приняли участие вице-президент Российской академии наук **А.Д. Некипелов**, начальник отдела гуманитарных и общественных наук Президиума РАН

Январь 2004 г.
Открытие здания Научно-образовательного центра

Ленточку перерезают вице-президент РАН В.В. Козлов и директор ИСЭРТ РАН В.А. Ильин

В.К. Егоров, первый вице-губернатор Вологодской области **Н.В. Костыгов** и глава г. Вологды **Е.Б. Шулепов**. Столь представительный состав присутствовавших на открытии гостей не случаен: строительство оснащённого по последнему слову техники нового здания НОЦ стало возможным благодаря активной поддержке Российской академии наук и Правительства Вологодской области. Несмотря на то что ввод в действие цифрового корпуса был запланирован на 2010 год, совместными усилиями трёх сторон удалось сдать новое здание в 2009 году.

В 2003 году началась сравнительно недолгая история Научно-образовательного центра. 7 лет назад президент РАН **Ю.С. Осипов** и Губернатор Вологодской области **В.Е. Позгалев** обратились к Президенту РФ **В.В. Путину** с совместным письмом, в котором высказывалась идея о необходимости организации комплексной целевой подготовки научных кадров в сфере экономики, управления и информационных технологий по цепочке «школа – вуз – аспирантура». Предложение повышать научный потенциал области, выращивая «звёздочек» на вологодской земле, было поддержано, и вскоре при ИСЭРТ РАН (тогда ещё Вологодском научно-координационном центре Центрального экономико-математического института) открылся Научно-образовательный центр экономики и информационных технологий.

Февраль 2010 г.
Открытие нового здания
Научно-образовательного центра

Ленточку перерезают вице-президент РАН А.Д. Некипелов, вице-губернатор Вологодской области Н.В. Костыгов, директор ИСЭРТ РАН В.А. Ильин, Глава г. Вологды Е.Б. Шулепов

За время существования НОЦ свыше 200 детей – учащихся 5 – 11 классов – прошли бесплатное обучение по экономике, математике, информационным технологиям и гуманитарным дисциплинам. Последние особенно важны, потому что будущая интеллектуальная элита страны должна быть не только образованной, но и интеллигентной в том истинно русском смысле этого слова, который предполагает внутреннюю культуру, наличие нравственного стержня, утраченного, по мнению многих, за последние двадцать лет нашими современниками.

Сегодня в Центре занимается около 400 школьников не только из Вологды, но и из других городов области. Почти половина выпускников НОЦ выбирает после окончания школы экономические специальности вузов. Первые выпускники уже стали аспирантами ИСЭРТ РАН и активно работают в той области науки, которая была выбрана ими ещё в школе. А Институт предоставляет своим питомцам все возможности, чтобы через 7–10 лет они смогли защитить докторские диссертации.

В рамках приуроченного к открытию нового здания НОЦ визита в Вологду вице-президент РАН **А.Д. Некипелов** встретился с Губернатором Вологодской области **В.Е. Позгалевым**. Во время беседы стороны обсудили современное состояние и актуальные проблемы отечественной науки. По словам академика А.Д. Некипелова, «сегодня в мире происходит очень глубокое переосмысление того, каким путём будет развиваться общество и кто добьётся успехов на этом пути. Даже в непростых экономических условиях многие передовые страны резко увеличили финансирование научной деятельности. Сегодня в России ведётся большая дискуссия о том, какой быть отечественной науке, какова роль фундаментальных и прикладных исследований, какие усилия необходимо сосредоточить на прикладной науке. Фундаментальная наука имеет смысл, когда в конечном итоге через какое-то время полученные знания

Март 2010 г.
Школьники – победители олимпиады по экономике

Март 2010 г.
На занятиях в НОЦ

применяются к созданию новых технологий. К сожалению, в 90-е годы прошлого столетия в России при высоком мировом уровне развития фундаментальной науки мы потеряли основную часть прикладной науки. Плюс ко всему, российский бизнес долгие годы не особо интересовался научными исследованиями — ни отечественными, ни зарубежными, а ориентировался на покупку готовых технологий. В таких условиях возникает серьёзная проблема для государства — как быть дальше? Российская академия наук не раз высказывала свою чёткую позицию по этому поводу — если у страны амбициозные намерения и желание в будущем стать элитой, определяющей будущее человечества, мы должны развивать фундаментальную науку. Без этого невозможно ориентироваться в мировой науке, потому что невозможно предугадать, в каких направлениях она будет развиваться. <...> Сегодня также много дискуссий по поводу формы организации фундаментальных исследований. В России она является академической на протяжении 286 лет и за эти годы доказала свою эффективность. Традиционно фундаментальные науки развивались в вузах, и РАН заинтересована в их поддержке и развитии. Что касается проблем, сложившихся в прикладных науках, то здесь учёным как никогда необходима помощь государства на всех уровнях власти»¹.

Вице-президент РАН подчеркнул также, что Российская академия наук ценит добрые деловые и конструктивные отношения, которые сложились с Вологодской областью, где для науки создан режим наибольшего благоприятствования. С точки зрения РАН, созданная в Вологодской области 20 лет назад академическая структура — «один из наиболее удачных вариантов сотрудничества на региональном уровне»².

Ж

Завершая статью, хотел бы напомнить уважаемым читателям тематику журнала на 2010 г.:

- 2 (10) — «Проблемы развития энергетической базы и обеспечения энергетической безопасности регионов СЗФО» (июнь);
- 3 (11) — «Социальное развитие Европейского Севера» (сентябрь);
- 4 (12) — «Проблемы развития внешнеэкономической деятельности в регионах СЗФО» (декабрь).

В этом году к уже привычным для читателей рубрикам редакция планирует добавить ещё один раздел, в котором будут публиковаться лучшие работы аспирантов. С условиями размещения материалов в этой рубрике можно ознакомиться в информационном разделе этого номера журнала.

Ждём от вас, уважаемые читатели, интересных материалов, рассказывающих о жизни регионов, о мерах, принимаемых властями для преодоления последствий кризисных явлений в экономике.

¹ Разглядеть будущее // Красный Север. — 2010. — № 12. — 18 февр.

² Там же.

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора.....	5
----------------------------	---

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

<i>Иогман Л.Г.</i> Антикризисный компонент регионального управления: состав и инструменты.....	16
<i>Ильин В.А., Гулин К.А., Ускова Т.В.</i> Стратегические резервы роста производительности труда в региональной экономике.....	24
<i>Грибанова О.А.</i> Система продвижения товара как фактор развития машиностроительного производства.....	39

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Проблемы и направления совершенствования местного самоуправления

<i>Поварова А.И., Ускова Т.В.</i> Бюджетная обеспеченность муниципальных образований Вологодской области: состояние, проблемы, пути повышения.....	45
<i>Барашева Т.И.</i> Финансовые возможности обеспечения расходных обязательств органов местного самоуправления.....	62
<i>Жирнель Е.В.</i> Стратегический выбор экономической специализации периферийного муниципального образования.....	70
<i>Шабунова А.А., Леонидова Г.В., Чекмарева Е.А.</i> Проблемы качества кадров местного самоуправления.....	81
<i>Залкинд Л.О.</i> Вопросы жилищной политики на местном уровне.....	92

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

- Моронова О.Г., Дороговцев А.П.* Исследование продовольственного обеспечения населения Вологодской области99
- Кожина Т.П., Шабунова А.А., Шухатович В.Р.* Экономическое положение и социальное самочувствие населения регионов Северо-Западного федерального округа РФ и Республики Беларусь ... 108

ПРОДОЛЖАЕМ ТЕМУ ПРЕДЫДУЩЕГО НОМЕРА

- Иванов В.А., Терентьев В.В., Мальцева И.С.* Агропромышленный потенциал Республики Коми 118
- Вершинина С.В.* Экологическое предпринимательство как важнейшее направление экологизации регионального развития 128
- Summary..... 132
- Сведения об авторах..... 135
- Требования к оформлению статей в журнал 139
- Информация о подписке 143

CONTENT

From the chief editor	5
-----------------------------	---

DEVELOPMENT STRATEGY

<i>Iogman L.G.</i> The anti-crisis component of regional management: composition and instruments	16
<i>Ilyin V.A., Gulin K.A., Uskova T.V.</i> Strategic reserves of labor productivity growth in the regional economy	24
<i>Gribanova O.A.</i> The system of goods promotion as a factor of engineering production development.....	39

REGIONAL ECONOMY

Problems and directions of perfection of local government

<i>Povarova A.I., Uskova T.V.</i> Budget provision of municipal entities in the Vologda region: state, problems and improvement ways	45
<i>Barasheva T.I.</i> Financial possibilities for providing expenditure obligations of local self-government	62
<i>Zhirnel Ye.V.</i> Strategic choice of the economic specialization of the peripheral municipality.....	70
<i>Shabunova A.A., Leonidova G.V., Chekmareva E.A.</i> Problems of local Government personnel quality.....	81
<i>Zalkind L.O.</i> The housing policy problems on the local level.....	92

SOCIAL DEVELOPMENT

<i>Moronova O.G., Dorogovtsev A.P.</i> Investigation of food supply in the Vologda Region.....	99
<i>Kozhina T.P., Shabunova A.A., Shukhatovich V.R.</i> Economic situation and social well-being of the population in the regions of the North-West Federal District of Russia and the Republic of Belarus	108

CONTINUING THE THEME OF THE PREVIOUS ISSUE

<i>Ivanov V.A., Terentyev V.V., Maltseva I.S.</i> Komi Republic's agro-industrial potential	118
<i>Vershinina S.V.</i> Ecological business as the major direction of the regional development's ecologization.....	128
Summary.....	132
Promoution about authors	135
Requirements to manuscripts.....	139
Information about subscription.....	143

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

УДК 332.142(470.12)

© Л.Г. Иогман

Антикризисный компонент регионального управления: состав и инструменты

В статье характеризуется состав антикризисных мер, осуществляемых органами власти и управления Вологодской области, используемые инструменты их реализации. Приводятся основные результаты изменений в социально-экономической ситуации региона в 2009 году, определяются направления действий, обеспечивающих устойчивое развитие области.

Вологодская область, антикризисные меры, текущая социально-экономическая ситуация, диверсификация экономики.

**Леонид Генрихович
ИОГМАН**

кандидат экономических наук,
начальник департамента экономики,
первый заместитель Губернатора Вологодской области
de@vologda-oblast.ru

К настоящему времени Правительство Российской Федерации сформировало и реализует широкий набор антикризисных мер, уникальный по количеству форм и направлений воздействия государства на экономику, по объёмам используемых ресурсов.

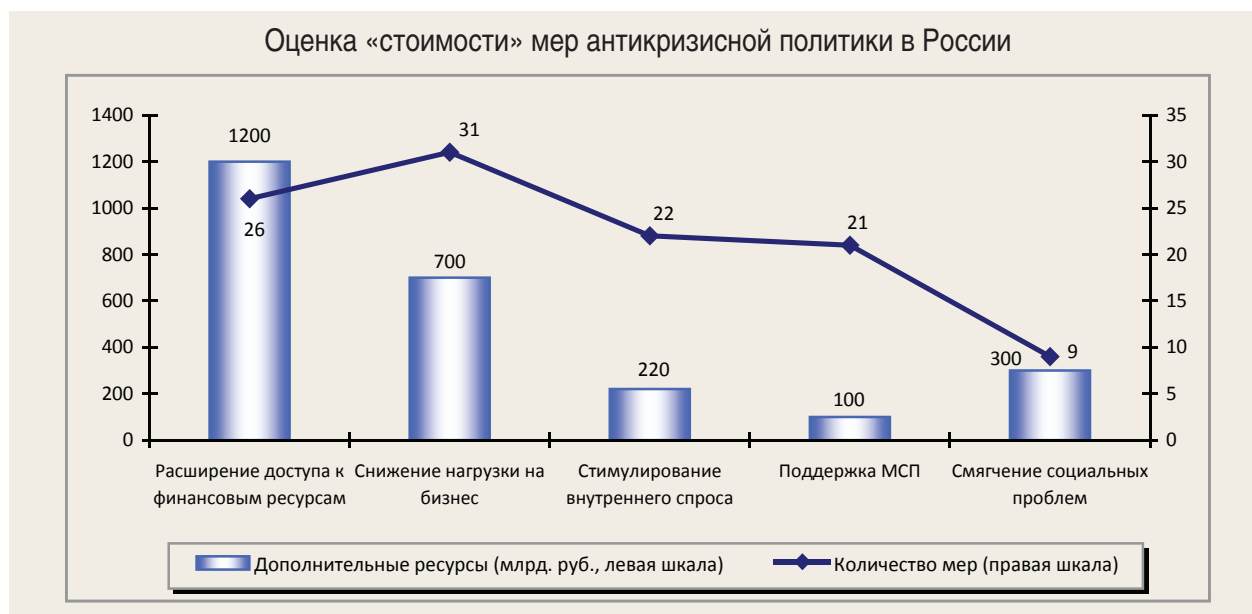
По оценкам экспертов, суммарная «стоимость» антикризисных мер в отношении реального сектора экономики в октябре 2008 – декабре 2009 г. составила 2,1 – 2,5 трлн. руб. (рисунки).

На первом месте стоят меры по расширению доступа реального сектора к финансовым ресурсам (1,1 – 1,2 трлн. руб.), на втором – меры по снижению нагрузки на бизнес (бюджетные потери – 500 –

700 млрд. руб.), на третьем – меры социальной политики, связанные со стимулированием спроса населения, поддержкой начинающих предпринимателей, – 250 – 300 млрд. руб., далее – стимулирование внутреннего спроса (180 – 240 млрд. руб.) и меры по поддержке малого и среднего предпринимательства (60 – 90 млрд. руб.)

Кроме мероприятий федеральных органов, кризисная обстановка потребовала и быстрого реагирования региональных властей.

Для Вологодской области задачи антикризисных действий были весьма сложными. Накануне кризиса область демонстрировала высокие темпы экономического роста, была регионом-донором. Кризис прервал

поступательное движение. Наибольший удар пришёлся на металлургию. Сокращение спроса привело к падению цен на чёрные металлы.

В трудном положении оказались предприятия машиностроения, лесопромышленного комплекса, стекольной промышленности и других отраслей, в которых возникли проблемы со сбытом продукции.

Как и в других субъектах РФ, в области снизилась инвестиционная активность, реализация ряда инвестиционных программ отложена до лучших времен. Перед правительством области встала задача осуществления оперативных мер, призванных защитить граждан и экономику от кризисного шока, обеспечить её жизнеспособность.

Уже с октября 2008 года была начата работа по формированию антикризисного Плана действий правительства области, а к началу 2009 года он был трансформирован в формат детальных мероприятий по обеспечению устойчивого функционирования экономики и социальной сферы.

В полной мере задействован административный ресурс и отстроена система антикризисного реагирования. Активно работает областная межведомственная комиссия с участием депутатов Законодательного Собрания, профсоюзных органи-

заций, правоохранительных органов, представителей бизнес-сообщества. Функционирует Штаб оперативного реагирования, а также отраслевые комиссии по сферам деятельности и комиссии в муниципальных образованиях.

В сжатые сроки были составлены списки системообразующих и градообразующих организаций, имеющих право на получение государственной поддержки, для включения в перечень предприятий регионального значения, формируемый Министерством регионального развития Российской Федерации. Перечень системообразующих организаций утверждён Правительственной комиссией 23 декабря 2008 года. В перечень предприятий регионального значения от области вошли 19 организаций. Принято распоряжение Губернатора области от 12.01.2009 г. №14-р «О создании рабочей группы по повышению устойчивости функционирования системообразующих организаций области». Развернут мониторинг финансово-экономического состояния предприятий регионального значения.

13.01.2009 года принято распоряжение Губернатора области №29-р «О создании комиссии по взаимодействию с ОАО «Северсталь» по вопросам стабилизации

социально-экономической ситуации. В соответствии с графиком, подписанным ОАО «Северсталь» и мэрией г. Череповца 1 июня 2009 г., объекты социально-культурного назначения, находящиеся в собственности ОАО «Северсталь», переданы по договору № БП 9005 в безвозмездное пользование муниципальному образованию «Город Череповец». Это решение смягчило положение в металлургической отрасли.

Осуществлѐн ряд мер по стабилизации деятельности предприятий *машиностроительного комплекса*.

При поддержке правительства области автобусы «Олимп» производства ОАО «Вологодский машиностроительный завод» и троллейбусы «Авангард» производства ОАО «Транс-Альфа Электро» приказом министра промышленности и торговли РФ В.Б. Христенко от 05.05.2009 г. №380 включены в Перечень автотранспортных средств и коммунальной техники для закупки субъектами РФ. В заявку Минрегиона России на предоставление субсидии для Вологодской области включены модели 17 автобусов и одного троллейбуса. Вопросы поставок продукции ЗАО «ВПЗ», ОАО «Вологодский машиностроительный завод», «Вологодский завод СКДМ» для нужд транспортных организаций рассмотрены ОАО «Государственная транспортная лизинговая компания».

Машиностроительным предприятиям области оказано содействие в решении вопросов бесперебойной подачи тепловой и электрической энергии (ОАО «Электротехмаш»); погашения задолженности за потребленную теплоэнергию (ЗАО «ВПЗ»); предотвращения отключения электроэнергии (ООО «Кран-Сервис плюс»); возобновления электропитания и подключения электрооборудования к сетям (ООО «Краны и компоненты»).

В рамках стабилизации работы *лесопромышленного комплекса* решены такие вопросы, как: выделение дополнительных субвенций из федерального бюджета в сумме 61 млн. руб. на строительство лесных дорог; субсидирование за счёт средств федерального бюджета процентных ставок по кредитам лесопромышленным организациям области для создания межсезонных запасов. Для улучшения финансового состояния предприятий ЛПК предусмотрено установление арендной платы за пользование лесом по фактическим объѐмам заготовки древесины с отсрочкой платежей. Принят пакет нормативных правовых актов в части установления порядка и нормативов заготовки древесины, недревесных лесных ресурсов, а также установления ставок платы для граждан по договору купли-продажи лесных насаждений для собственных нужд. Принято решение о предоставлении государственных гарантий отдельным предприятиям ЛПК.

В государственные лесничества подано 1987 заявлений на выделение древесины для строительства индивидуальных жилых домов. Гражданам, желающим построить жильѐ, предоставляется возможность приобретения 200 куб. м древесины (ранее этот норматив составлял 10 куб. м). Стоимость 200 куб. м древесины, предоставляемой по договору купли-продажи лесных насаждений для собственных нужд, не превышает 200 рублей (ранее она составляла от 16 до 20 тысяч руб.). Из общего числа заявок удовлетворены 927, т. е. заключены договоры купли-продажи с общим объѐмом 124,8 тыс. куб. м древесины. А четыреста человек, получившие эту форму поддержки, уже освоили свои делянки. По заявкам лесопользователей продлены сроки действия договоров купли-продажи лесных насаждений.

В электроэнергетике сокращены лимиты потребления электрической и тепловой

энергии организациям, финансируемым из областного бюджета, с учётом минимума энергопотребления и мероприятий по энергосбережению (постановление Правительства Вологодской области от 24.02.2009 №334). За 9 месяцев 2009 года объёмы электропотребления в сравнении с аналогичным периодом прошлого года снижены на 5,4%.

В настоящее время с целью предоставления государственной гарантии по кредитам, гарантированным поставщикам электрической энергии, департаментом финансов области оказано содействие ГЭП «Вологдаоблкоммунэнерго» в получении кредита в Сбербанке РФ на сумму 150,0 млн. рублей под залог имущества без предоставления областной гарантии. Кроме того, банком «ВТБ «Северо-Запад» положительно решён вопрос о предоставлении ГЭП «Вологдаоблкоммунэнерго» кредита на сумму 150,0 млн. рублей без предоставления государственной областной гарантии.

Губернатором области и ООО «Межрегионгаз» подписан скорректированный план-график синхронизации выполнения программы газификации в области в рамках Договора о сотрудничестве между Правительством Вологодской области и ОАО «Газпром».

Для агропромышленного комплекса важное значение имело утверждённое правительством области Положение о порядке выделения из областного бюджета субсидий на возмещение части затрат на приобретение минеральных удобрений. Субсидии на возмещение части затрат на приобретение минеральных удобрений выделяются льносеющим хозяйствам (сельскохозяйственным организациям независимо от их организационно-правовой формы, крестьянским/фермерским хозяйствам, индивидуальным предпринимателям), льноперерабатывающим организациям, занимающимся выращиванием льна и его переработкой.

Для осуществления мониторинга ситуации на потребительском рынке области сформированы перечни, в которых определены 11 наименований социально значимых товаров и 16 наименований товаров первой необходимости, входящих в состав стандартной потребительской корзины.

В постановлении Правительства Вологодской области от 13 января 2009 года №8 «О реализации Плана действий по обеспечению устойчивого функционирования экономики и социальной сферы области», с целью обеспечения постоянного наличия в торговых объектах социально значимых продовольственных товаров, а также товаров стандартной потребительской корзины, даны рекомендации хозяйствующим субъектам, осуществляющим торговлю продовольственными товарами:

- принимать меры к своевременному осуществлению расчётов с предприятиями пищевой и перерабатывающей промышленности;

- для оптовых организаций – обеспечить двухмесячный запас социально значимых продовольственных товаров длительного срока хранения (соль, крупы, сахар, масло подсолнечное);

- для розничных организаций – обеспечить наличие в предприятиях торговли социально значимых товаров и товаров первой необходимости.

Осуществляется обеспечение предоставления торговых мест на розничных рынках области сельхозпроизводителям и предприятиям пищевой и перерабатывающей промышленности области в соответствии с действующим законодательством. В Реестр розничных рынков области включено 32 розничных рынка, общее количество торговых мест – 3 247, из них большая часть (63%) приходится на непродовольственные товары. Наибольшее количество торговых мест по реализации продовольственных товаров занимает продажа овощей и фруктов (243 места), мясной продукции (187), товаров бакалейной группы (89).

В рамках обеспечения продовольственной безопасности населения, а также в целях стимулирования сбыта продукции сельскохозяйственных товаропроизводителей организована продажа продовольственных товаров через ярмарки и выездную торговлю. Органами местного самоуправления выделено 86 площадок для проведения ярмарок с организацией льготных торговых мест для продажи сельскохозяйственной продукции. За период с декабря 2008 по 22 декабря 2009 года организовано 104 ярмарки с общим оборотом порядка 204,1 млн. рублей.

За счёт средств областного бюджета предусмотрены компенсации части затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам и займам предприятий АПК, предоставляются субсидии на приобретение горюче-смазочных материалов, минеральных удобрений, на развитие животноводства.

Банковский сектор является частью инфраструктуры, обеспечивающей эффективное функционирование реального сектора региональной экономики. Результаты мониторинга свидетельствуют, что финансовая система области работает стабильно. С начала 2009 года кредитными организациями области юридическим лицам предоставлено кредитов на сумму более 12 млрд. рублей; расчётная средняя ставка по кредитам составила 17,94%.

Для поддержания устойчивого состояния в финансовой сфере области и повышения доступности кредитов для населения и реального сектора экономики правительством области рекомендовано руководителям коммерческих банков принятие мер по увеличению кредитных портфелей не менее чем на 2% ежемесячно.

Правительством области подготовлен список более 300 организаций, обеспечивающих устойчивое функционирование экономики и социальной сферы области, рекомендуемых к приоритетному кредитованию коммерческими банками.

Особое внимание обращено на использование резервов *малого и среднего бизнеса*.

Вологодская область признана победителем Конкурса по отбору субъектов РФ для предоставления в 2009 году субсидий с целью финансирования мероприятий, осуществляемых в рамках господдержки малого предпринимательства, и получила право на субсидии из федерального бюджета в размере 74,8 млн. руб.

Постановлением правительства области от 27.01.2009 № 118 утверждена долгосрочная целевая программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в Вологодской области на 2009 – 2012 годы» (с изменениями; далее – ДЦП). На реализацию программы в бюджете области предусмотрены средства в сумме 286,8 млн. руб., в том числе в 2009 г. – 65,9 млн. руб.

В рамках реализации ДЦП расширен доступ субъектов малого и среднего предпринимательства к финансовым ресурсам и заёмным средствам через предоставление:

- ➔ субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства на создание собственного дела (грантовая поддержка);
- ➔ поручительств субъектам малого и среднего предпринимательства по обеспечению обязательств, основанных на кредитных договорах;
- ➔ субсидий на возмещение субъектам малого и среднего предпринимательства части затрат по уплате процентов по кредитам, полученным в кредитных организациях, и лизинговым платежам в лизинговых компаниях (на 25.12.2009 г. одобрено 175 заявок на предоставление субсидий по компенсации процентной ставки по кредитам на общую сумму 34,4 млн. руб.);
- ➔ субсидий на возвратной основе в виде микрозаймов субъектам малого и среднего предпринимательства (микрофинансирование). Получателем субсидии определён СПКК «Вологда-кредит».

Для организаций и индивидуальных предпринимателей, занятых в социально значимых отраслях (пищевая промышленность, текстильное производство, производство одежды, выделка и крашение меха, производство изделий народных художественных промыслов, ЖКХ, туроператорская деятельность), ставка по налогу установлена в размере 5% (Закон области от 27 февраля 2009 года № 1960-03 «Об установлении налоговой ставки по налогу, взимаемому в связи с применением упрощённой системы налогообложения, на 2009 год»).

Ставки арендной платы за арендуемое организациями малого бизнеса имущество, находящееся в областной собственности, в целях имущественной поддержки малого бизнеса снижены на 30%, а срок выкупа арендуемых помещений площадью до 1500 кв. м увеличен с 5 до 7 лет.

Для обеспечения конструктивного взаимоотношения органов власти всех уровней с предпринимательским сообществом по вопросам поддержки малого предпринимательства и ликвидации административных барьеров открыта «горячая линия» в интерактивном режиме на сайте правительства области.

Для стабилизации положения на региональном рынке труда правительством области принимаются активные меры по поддержке и оптимальному регулированию в текущих условиях рынка труда. В целях снижения напряжённости разработана и постановлением правительства области от 14 января 2009 года № 13 утверждена целевая программа «Содействие занятости населения, включая мероприятия по содействию занятости граждан, находящихся под риском увольнения в 2009 году» (с изменениями от 5 февраля 2009 года № 182). Программа одобрена Межведомственной рабочей группой по мониторингу ситуации на рынке труда Правительства Российской Федерации.

В целях принятия дополнительных мер по оказанию гражданам государственной услуги по информированию о положении на рынке труда и осуществления оперативной связи с населением области организована постоянная работа «телефона доверия», в центрах занятости населения работают «горячие линии». В Центре занятости г. Череповца с 19 января 2009 года работает многоканальная «горячая линия» «Антикризис». Информация о номерах телефонов размещена на сайте департамента занятости области, опубликована в городских и районных газетах, данная информация систематически публикуется в газете «Биржа труда». По телефонным «горячим линиям» консультации получили 5 995 работодателей и 50037 граждан, обратившихся в органы службы занятости в целях поиска работы. Органами службы занятости области организовано 89 специализированных информационно-консультационных киосков для самостоятельного поиска работы гражданами.

Проводимая региональными органами управления, муниципалитетами, хозяйствующими субъектами работа по преодолению кризисной ситуации даёт определённые позитивные подвижки. Некоторые важнейшие индикаторы изменений в социально-экономической ситуации по итогам 2009 года представлены в *таблице*.

Однако ещё многие проблемы кризисной ситуации остаются чрезвычайно острыми. Это касается, прежде всего, увеличения масштабов официально зарегистрированной безработицы, несбалансированности доходов и расходов консолидированного бюджета области, восстановления объёмов экспорта металлопродукции.

Достичь максимально эффективного использования производственного и сырьевого потенциала области возможно через решение ряда проблем в приоритетных отраслях экономики и в социальной сфере. Для этого необходимо снизить долю сырьевых производств; уменьшить удельный

Индикаторы интегральной оценки текущей социально-экономической ситуации
в Вологодской области

Индикатор	Значение индикатора
Индекс промышленного производства: - январь – август 2009 г. в % к январю – августу 2008 г. - январь – декабрь 2009 г. в % к январю – декабрю 2008 г.	76,6 87,6
Реальные денежные доходы населения: - январь – июль 2009 г. в % к январю – июлю 2008 г. - январь – декабрь 2009 г. в % к январю – декабрю 2008 г.	83,4 86,6
Доля убыточных предприятий и организаций, % - июль 2009 г. - декабрь 2009 г.	41,4 22,6
Темпы роста собственных доходов консолидированного бюджета: - январь – июль 2009 г. в % к январю – июлю 2008 г. - январь – декабрь 2009 г. в % к январю – декабрю 2008 г.	60,4 55,2

вес энергетических и транспортных затрат в структуре себестоимости продукции; привести технико-технологический уровень производства в соответствие с современными требованиями; ускорить процесс обновления основных фондов, имеющих высокую степень физического и морального износа; повысить уровень использования производственных мощностей, конкурентоспособность продукции и уровень развития внутри- и межотраслевой кооперации предприятий на территории области; устранить нехватку квалифицированных кадров.

Реализация антикризисных мер, с позиций выбора инструментов, идёт по двум направлениям: наращивание ресурсов на отдельных существующих инструментах, их «масштабирование» и создание новых инструментов.

По первому направлению задача заключается в максимально выгодном использовании местных конкурентных преимуществ территории с ориентиром на преумножение внутреннего потенциала региона и укрепление его позиций на межрегиональном и международном рынке.

По второму направлению суть работы состоит в преодолении моноструктурности экономики области за счёт диверсификации.

Формирующаяся в регионе инновационная система создаёт условия для выпуска предприятиями новой конкурентоспособной продукции, разработки новых видов оборудования и технологий.

В металлургии осваивается производство высококачественного листа для производства кузовных автокомпонентов, горячеоцинкованного проката с полимерным покрытием, разработано оборудование для бесконтактного ультразвукового контроля качества металлов.

В строительстве широкое применение находят технологии быстрого возведения жилых, бытовых, административных и производственных зданий, производства современных энергоэффективных строительных материалов и конструкций; в лесопереработке внедряются производство биотоплива, линии для получения профилированных пиломатериалов, вакуумно-импульсная сушка древесины.

За минувшие годы огромный шаг вперёд в техническом перевооружении производства, выводе его на мировые стандарты сделала химическая отрасль. Заводы группы «ФосАгро» – ОАО «Череповецкий «Азот» и ОАО «Аммофос» – в самый сложный период не останавливали производство, не увольняли людей, продолжая выпускать продукцию. Это стало возможным

только потому, что была вовремя проведена модернизация производства. Завершено строительство систем сернокислотного производства, построен технологический трубопровод для доставки аммиака из хранилищ, приняты другие меры, позволившие не только наращивать объёмы производства минеральных удобрений, но и повышать их качество.

Поддержка химических предприятий г. Череповца в условиях общего экономического кризиса способствует диверсификации экономики Вологодчины, уходу от её гипертрофированной зависимости от «Северстали». Полностью «слезть» со «Стальной иглы» экономика области в ближайшем будущем, конечно, не сможет, но вполне возможно использовать кризисную ситуацию для того, чтобы частично сбалансировать слишком сильное влияние «Северстали» на положение региона.

В области созданы объекты инфраструктуры внедрения инноваций: бизнес-инкубаторы в городах Вологде и Череповце, филиалы бизнес-инкубаторов в районных центрах Белозерске, Грязовце, Соколе, Вожеге; инновационно-технологический центр ВоГТУ; проектно-иссле-

довательский центр ОАО «Сухонский речной концерн»; Центр трансфера технологий Института социально-экономического развития территорий РАН; Центр венчурных инвестиций «Вологодчина»; более 20 информационно-консалтинговых центров. Активно работают две торгово-промышленные палаты, Агентство городского развития (Череповец), ООО «Вологодское Бюро интеллектуальной собственности», Деловой клуб и Клуб деловых людей (Вологда, Череповец), учебно-производственные центры при вузах.

Координацию инновационной деятельности осуществляют экспертный научный совет и Совет по развитию научно-технического потенциала области.

Институтом социально-экономического развития территорий РАН разработана Программа развития научно-технического потенциала Вологодской области на период до 2025 года, направленная на обеспечение устойчивого роста научно-технического потенциала, его эффективное использование в целях социально-экономического развития территорий и улучшения качества жизни населения.

УДК 331.101.6(470.2)

© В.А. Ильин

© К.А. Гулин

© Т.В. Ускова

Стратегические резервы роста производительности труда в региональной экономике

В статье исследованы особенности производительности труда в региональной экономике, определены уровень и динамика производительности труда по отдельным отраслям и народнохозяйственному комплексу в целом.

Определены факторы, в наибольшей степени влияющие на производительность труда. Показана значительная роль мотивационного фактора — уровня заработной платы.

Выявлены возможности повышения производительности труда в условиях финансово-экономического кризиса, разработаны меры по увеличению производительности труда в основных отраслях экономики региона в 1,5 – 2 раза в период с 2008 по 2020 г.

Производительность труда, региональная экономика, факторы роста производительности труда, методы измерения производительности труда, источники роста производительности труда.

**Владимир Александрович
ИЛЬИН**

доктор экономических наук, профессор,
директор Института социально-экономического развития территорий РАН
ilin@vscc.ac.ru

**Константин Анатольевич
ГУЛИН**

кандидат исторических наук,
зав. лабораторией ИСЭРТ РАН
gil@vscc.ac.ru

**Тамара Витальевна
УСКОВА**

кандидат экономических наук,
зам. директора, зав. отделом ИСЭРТ РАН
tvu@vscc.ac.ru

Достижение высоких темпов экономического роста — одна из актуальнейших задач, стоящих перед органами власти всех уровней, успешное решение которой обеспечит выход России в мировые лидеры.

В этой связи очень важно оценить источники экономического роста, то есть за счёт каких факторов он достигается

(экстенсивных — путём расширения сферы применения трудовых, материальных, природных ресурсов, или интенсивных — благодаря совершенствованию использования ресурсов на основе научно-технического прогресса, применения более эффективных средств труда, совершенных технологий и форм организации производства).

В период 2000 – 2007 гг. в стране были задействованы оба типа факторов, но в основном подъём экономики базировался на использовании сырьевых ресурсов, старых производственных мощностей и определённого запаса рабочей силы. Однако эффект получен существенный: среднегодовой темп прироста валового внутреннего продукта составил 6,9%, промышленного производства – 5,8%, объёма инвестиций в основной капитал – 14,8%.

Устойчивый экономический рост демонстрировали в этот период и регионы Северо-Западного федерального округа. Валовой региональный продукт в субъектах округа увеличился в 1,65 раза (табл. 1). Наибольший прирост обеспечили Ленинградская, Калининградская, Архангельская области и г. Санкт-Петербург.

Но с середины 2008 г. тенденция роста отечественной экономики сменилась крупномасштабным спадом, что явилось следствием мирового финансово-экономического кризиса. Снижение производства охватило также территорию Северо-Запада России, серьёзные проблемы возникли и в реальном секторе, и в финансовой и социальной сферах. Например, в таком промышленно развитом, экспортноориентированном регионе в составе Северо-Западного федерального округа,

как Вологодская область, в структуре промышленности которой более 60% занимает чёрная металлургия, спад промышленного производства по итогам 2008 г. составил 5,3%. При этом наибольшее снижение зафиксировано именно в металлургическом производстве из-за падения цен на чёрные металлы как на внутреннем, так и мировом рынках. Загрузка производственных мощностей металлургии области в первом полугодии 2009 года составила 50% докризисного уровня. Произошёл масштабный рост безработицы, доходы регионального бюджета сократились почти вдвое, приостановлена реализация инвестиционных программ.

Чтобы ускорить восстановление российской экономики после спада, необходима долгосрочная стратегия повышения её эффективности и конкурентоспособности. Нужна новая парадигма роста, основанная на высокой производительности труда как комплексном выражении интенсификации всех факторов производства, а не на благоприятной конъюнктуре сырьевого рынка.

Рост производительности труда позволит не только перевести экстенсивный рост экономики, обеспеченный сырьевыми ресурсами, в интенсивный, базирующийся

Таблица 1. Индексы физического объёма ВРП в субъектах Северо-Западного федерального округа в 2000 – 2007 гг. (в постоянных ценах; в % к предыдущему году)

Регион	Годы								2007 г. к 2000 г., %
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	
Ленинградская обл.	112,6	108,4	116,2	114,3	108,7	109,6	111,2	106,3	202,7
Калининградская обл.	115,1	103,2	109,5	109,3	112,6	103,6	115,3	119,9	199,2
г. Санкт-Петербург	110,1	104,6	117,5	108,5	107,1	108,3	108,3	113,1	189,5
Архангельская обл.	116,4	105,8	101,6	108,2	121,4	109	107,2	112,2	185,1
Республика Карелия	108,3	102,8	107,5	101,6	103	106,9	105,1	108,5	141,0
Новгородская обл.	102,9	112,2	98,2	103,5	106,5	103,8	104	105,5	138,3
Вологодская обл.	107,5	101,9	102,5	104,6	109,6	104,5	104,8	105,1	137,8
Республика Коми	110,1	107,9	96,6	103,9	105,1	104	108,6	99,6	128,0
Псковская обл.	105,8	100,2	105	103	106,2	100,3	104,9	105,6	127,9
Мурманская обл.	104,2	101,6	98	101,1	103,8	102,4	102,7	102,2	112,3
СЗФО	109,7	104,8	108,6	107,1	108,5	106,6	107,7	109	165,5

Источник: http://www.gks.ru/bgd/free/b01_19/lssWWW.exe/Stg/d000/dusha98-07.htm

Таблица 2. Сопоставление производительности труда в России и развитых странах, тыс. долл. на одного занятого в ценах и по паритетной покупательной способности 2000 г. [2]

Показатель	1950 г.	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1990 г.	2000 г.
Весь мир	6,9	9,3	12,1	14,4	16,8	18,7
Развитые страны	19,1	25,0	36,5	54,2	55,6	61,3
Россия	10,7	20,8	26,8	29,5	27,9	15,4
В % к миру	155	224	221	220	142	82
В % к развитым странам	56	83	73	65	50	25

на достижениях НТП, и сделать отечественную продукцию конкурентоспособной на внутреннем и мировом рынках¹, но и, как следствие, повысить уровень благосостояния российских граждан, качество их жизни. И эта задача является одной из самых важных.

В экономике развитых стран производительность труда имеет важное значение и последовательно возрастает. В настоящее время за счёт этого достигается весь прирост национального дохода и выпуска продукции промышленности, сельского хозяйства, других отраслей.

По сравнению с такими странами уровень производительности труда в России недопустимо низок: в начале 2000-х годов этот показатель составлял лишь 82% от мирового уровня (табл. 2). За годы реформ отставание заметно усилилось. Так, если в начале 1990-х гг. разрыв между Россией и США по уровню производительности труда составлял 4-4,5 раза, то в начале нового столетия – 5,5-6 раз [1].

В соответствии с данными Международной организации труда (МОТ) [3], по производительности труда на современном этапе продолжают лидировать США. В 2006 г. среднестатистический американский наёмный работник добавил к стоимости компании-работодателя 63 885 долл. На втором месте, со значительным отрывом, находится Ирландия (55 986 долл.),

¹ В рейтинге конкурентоспособности стран мира Россия в 2008 г. занимала 51 место.

на третьем – Люксембург (55 641 долл.). В пятёрку лучших входят также Бельгия (55 235 долл.) и Франция (54 609 долл.).

По уровню производительности труда (15 563 долл. в 2006 г.) Россия находится на четвёртом месте среди стран СНГ после Армении (22 763 долл.), Белоруссии (21 527 долл.) и Казахстана (18 688 долл.). А среди европейских стран она обгоняет лишь Сербию (10 519 долл.) и Македонию (13 270 долл.). Такая ситуация делает экономический рывок невозможным.

Вместе с тем история экономического развития России показывает, что темпы роста производительности труда могут быть уникально высокими. И в настоящее время страна демонстрирует весьма неплохие результаты. Так, если среднегодовая производительность труда в развитых странах растёт похожими темпами – 1,5 – 2% (в США в 1980 – 2005 гг. она прибавляла в среднем по 1,7%, во Франции – 1,5%, в Великобритании – 2,1%, в Германии – 1,4%, в Италии – по 1,8%), то в России в 2000 – 2005 гг. она ежегодно увеличивалась на 5,9% [4]. Однако, чтобы выйти на стратегические рубежи, этот показатель должен быть в 2 раза выше. Таким образом, повышение производительности труда – архиважная задача на всех уровнях экономики. В основе долгосрочного экономического роста, обеспечивающего конкурентоспособность, лежит именно производительность труда.

Это признается и российским руководством. Будучи Президентом России, В. Путин, выступая на расширенном засе-

дании Госсовета 08.02.2008 г., заявил о необходимости достижения к 2020 г. четырёхкратного роста производительности труда в основных секторах экономики [5]. Этот показатель выбран в качестве ориентира и в проекте Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г., подготовленном Минэкономразвития [6]. Для решения этой чрезвычайно сложной задачи потребуются на протяжении 12 лет поддерживать темпы роста производительности труда на уровне 12% в год.

Рост производительности труда – проблема, имеющая не только практическую, но и теоретическую актуальность, обусловленная недостаточным вниманием к этим вопросам в связи с переходом к рыночной экономике.

Современный экономический словарь определяет дефиницию «производительность труда» как показатель эффективности использования ресурсов труда, трудового фактора, который измеряется количеством продукции в натуральном или денежном выражении, произведённым одним работником за определённое, фиксированное время (час, день, месяц, год) [7].

Термин «производительность труда» был введён в 1766 г. А. Смитом в работе «Исследования о природе и причинах богатства народов» [8]. Делая различие между производительным и непроизводительным трудом, А. Смит утверждал, что объём производства и потребления продуктов определяется долей населения, занятого производительным трудом, и уровнем производительности труда, который тесно связан с разделением труда.

Марксистская теория рассматривает производительность труда с позиции трудовой теории стоимости [9]. Согласно данной теории в производстве любого продукта участвуют два вида труда: живой труд, затрачиваемый рабочими в процессе производства продукта, и прошлый

(овеществленный) труд, который был затрачен на прежних стадиях общественного производства и используется при производстве данной продукции. Прибавочный продукт создается только живым трудом. Средства производства, представляющие собой труд овеществленный, не создают новой стоимости, так как их стоимость была создана благодаря использованию живой силы и просто переносится на производимый продукт. В соответствии с этим производительностью обладает лишь живой труд, причём только труд работников материальной сферы. Как отмечал К. Маркс, именно их производительный труд создаёт необходимый и прибавочный продукт, являющиеся источником содержания непроизводственной сферы.

Продолжателем трудовой теории стоимости К. Маркса стала советская экономическая школа. Начиная с 20–30-х годов XX века показатели производительности труда, наряду с показателями эффективности капитальных вложений, стали одними из основных критериев эффективности общественного производства.

С распространением капиталоемких производств проблема экономии не только живого, но и овеществленного труда стала приобретать все большее значение. С этим связан новый виток развития концепций производительности труда в 60-е годы XX столетия. К этому периоду относится разработка в Советском Союзе и за рубежом методик многофакторного измерения производительности труда и факторов производства.

Наиболее распространённая методика исследования производительности труда относилась к свойствам только живого труда. На данной позиции стояли, например, А.К. Гастев, Е.И. Капустин, Д.Н. Карпунин, Я.Н. Кваша, Е.Л. Маневич [10, 11, 12, 13, 14]. Производительность труда выражалась степенью плодотворности (результативности) целесообразной деятельности людей в сфере производства

материальных благ в течение определённого периода времени. Л.П. Владимирова [15] считает, что целью трудовой деятельности является получение результата, например производство продукции или услуги. Для любого работника или группы имеет значение плодотворность этого результата, т.е. количество продукции (услуг), произведённой за единицу рабочего времени (час, день, год). И чем выше этот результат, тем меньше затраты на единицу результата, в том числе такие, как арендная плата за помещение, плата за электроэнергию и т.п. Следовательно, при высокой продуктивности труда с увеличением объёмов продукции снижаются издержки на неё.

Ряд авторов (Г.Г. Меликьян, Р.П. Колосова, В.Г. Костаков) [16] определяют понятие производительности в узкой технической и широкой общественной концепции. Под производительностью в узкой технической концепции понимается отношение выводимой продукции к вводимым ресурсам. Этот показатель выражает степень эффективности использования ресурсов. Под производительностью в широкой общественной концепции понимают прежде всего умственную склонность человека к постоянному поиску возможности усовершенствования всего существующего,

основанную на уверенности в том, что человек может работать сегодня лучше, чем вчера, а завтра ещё лучше.

Особое развитие теория производительности труда получила в США и некоторых европейских странах в начале XX века. В это время появился ряд научно-практических направлений, среди которых наиболее весомый вклад в теорию производительности труда внесли: школа научного управления (Фредерик Тейлор), административная («классическая») школа в управлении (Анри Файоль), школа «человеческих отношений» (Элтон Мэйо) и другие (табл. 3).

Таким образом, проблеме производительности труда в экономической литературе уделяется достаточно много внимания. Это обусловлено особым значением производительности труда для любой экономической системы: чем выше производительность труда, тем более качественным является экономический потенциал страны, тем богаче общество, выше уровень благосостояния людей.

Производительность труда, будучи сложной экономической категорией, измеряется несколькими показателями, находящимися между собой в определённых отношениях и соотношениях. Наиболее распространённым и универсальным

Таблица 3. Зарубежные научные школы в теории производительности труда

Школа	Представители	Вклад в теорию производительности труда
Научная школа управления (1885 – 1920 гг.)	Ф. Унслоу, Ф. Тейлор и др.	Обоснована необходимость подбора конкретных работников для выполнения определенной работы (расстановка кадров), необходимость обучения работников, их подготовки и переподготовки как внутри предприятия, так и в сторонних организациях. Рационализация труда и ее мотивация
Классическая или административная школа (1920 – 1950 гг.)	А. Файоль, Л. Урвик, М. Вебер, Г. Форд, Л. Гьюлик, Д. Муни, О. Шелдон и др.	Специалисты этого направления исследовали эффективность работы всей организации. Данный подход заключается в регламентации труда, в стремлении усовершенствовать организацию труда, в ужесточении трудовой дисциплины
Школа человеческих отношений (1930 – 1950 гг.)	М. Фоллетт, Д. Мейо, А. Маслоу, К. Арджирис, Р. Лайкерт, Д. Мак-Грегор, Ф. Герцберг и др.	Представители этой школы провели множество исследований и экспериментов по вопросам мотивации людей, характера власти, лидерства, качества трудовой жизни и т. д. Основная цель – повышение эффективности организации за счет роста эффективности человеческих ресурсов, полного использования потенциала каждого работника

Таблица 4. Методы измерения производительности труда

Наименование метода	Описание метода	Область применения
Натуральный метод	Наиболее простой и достоверный метод Применение обусловлено выпуском однородной продукции (монопроизводство) Дополнительной трудностью может являться учёт изменений объёмов незавершённого производства	Может найти широкое применение на уровне рабочего места и подразделения. На уровне компании его применение ограничено
Условно-натуральный	Разновидность первого метода Монопроизводство группы однородной продукции (нефтепродукты, металлургия, продукты питания и пр.)	Эффективность применения ограничена видами бизнеса, специализирующимися на реализации продукции одного назначения, но различающейся по каким-либо признакам
Стоимостный метод	Конечная продукция измеряется в денежном эквиваленте. Наиболее распространённый и доступный метод	Этот метод универсален для всех видов бизнеса, особенно, если расчёт ведется в USD
Трудовой метод а) через нормо-часы б) через трудоёмкость продукции	а) объём выработанной продукции измеряется в неизменных нормо-часах б) рассчитывается следующим образом: в числителе дроби – объём фактических трудовых затрат коллектива, в знаменателе – объём продукции за данный период	а) метод возможно использовать только при хорошо отлаженной нормативной базе б) этот показатель всегда имел и имеет широкое распространение в развитых странах

показателем является выработка продукции. Его основу составляет соотношение показателей объёма, величин благ, полученных от применения соответствующего количества труда. В зависимости от единицы измерения объёма продукции можно выделить, по крайней мере, три метода измерения производительности труда: натуральный, трудовой и стоимостный и их разновидности (табл. 4).

Натуральный метод измерения производительности труда характеризует выработку продукции в натуральной форме в единицу рабочего времени. Он используется на предприятиях, выпускающих однородную продукцию, а также применительно к рабочему месту, бригаде или участку. Разновидностью натурального метода является *условно-натуральный метод измерения производительности труда*. При использовании этого метода различные виды продукции приравниваются к одному преобладающему. Коэффициенты приведения рассчитываются по относительной трудоёмкости.

Для определения объёма и выработки разнобразной и часто меняющейся продукции

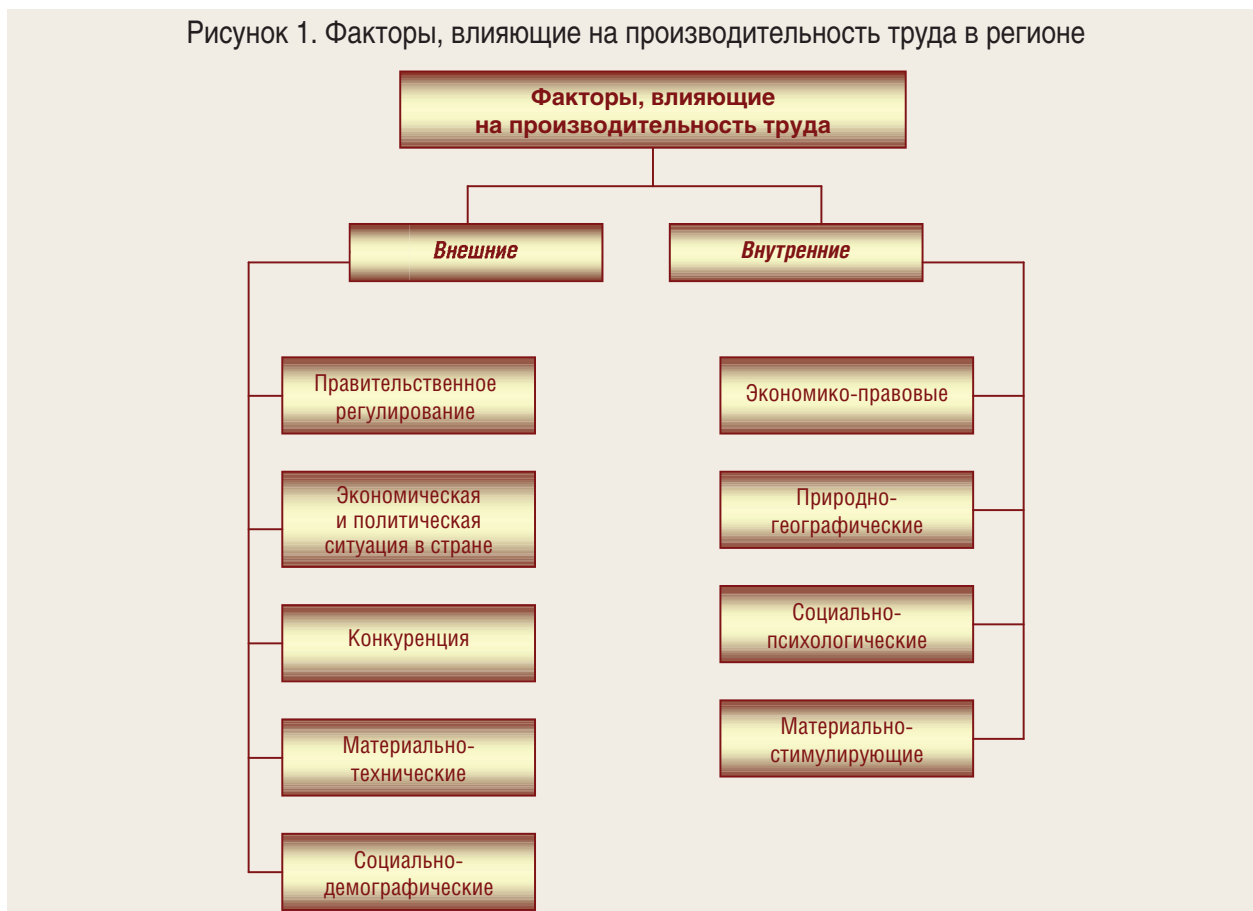
служит *трудовой метод* исчисления производительности труда. Объём продукции измеряется с помощью данного метода в неизменных нормо-часах. Его использование возможно лишь на определённых рабочих местах, участках, но не на предприятии в целом.

Однако натуральный и стоимостный методы используются для расчёта производительности труда на предприятии. Наиболее универсальным является *стоимостный метод*. Он позволяет проводить сравнение уровня и динамики производительности труда на предприятии, в отрасли, регионе, стране. При этом объёмы производства продукции измеряются показателями валовой, товарной, реализованной продукции.

Что касается межстранового сопоставления, то Международная организация труда рассчитывает производительность труда как производство валового внутреннего продукта в сопоставимых ценах на одного занятого в экономике.

Решение проблемы роста производительности труда – важнейшая задача всех российских регионов. Выполнить её весьма

Рисунок 1. Факторы, влияющие на производительность труда в регионе

сложно, поскольку требуется выявление факторов, влияющих на производительность труда. Проводимые исследования показывают, что производительность труда в регионе зависит от целого ряда как внешних, так и внутренних факторов (рис. 1).

Среди внешних факторов наиболее существенными являются: общая экономическая и политическая ситуация в стране; свод нормативно-правовых документов, регулирующих отношения в той или иной отрасли; целевые программы, направленные на повышение конкурентоспособности и качества продукции; социально-демографическая ситуация в стране; уровень развития образования и т.п. Внешние факторы – база для активного проявления внутренних факторов, способных оказать непосредственное влияние на уровень и динамику изменения производительности труда региона, отраслей экономики и предприятий. Факторы внутренней среды являются управляемыми, воздействуя на

них, можно управлять производительностью труда в регионе.

Рассмотрим проблему производительности труда применительно к экономике регионов Северо-Западного федерального округа. За период с 2000 г. в субъектах округа валовой региональный продукт в расчёте на душу населения в текущих ценах увеличился в среднем в 5 раз. В 2007 г. по этому показателю лидировали Республика Коми, г. Санкт-Петербург, Мурманская и Архангельская области (табл. 5).

Однако расчёты производительности труда по методике МОТ показали, что за период с 2000 по 2007 г. темпы роста производительности труда в сопоставимых ценах в регионах округа существенно различались (табл. 6). Только Ленинградская, Калининградская и Архангельская области, а также г. Санкт-Петербург обеспечили превосходявшие среднее значение по округу темпы роста производительности труда, достаточные для решения

Таблица 5. Валовой региональный продукт субъектов Северо-Западного федерального округа, тыс. рублей на душу населения (в текущих ценах)

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2000 г., %
Республика Коми	56,6	75,5	84,1	106,0	131,4	174,6	223,0	249,6	441,0
г. С.-Петербург	39,8	53,5	72,1	88,3	117,6	145,5	180,3	242,8	610,1
Мурманская обл.	59,2	63,0	76,2	91,1	142,6	163,3	183,7	225,0	380,1
Архангельская обл.	44,8	49,5	62,0	78,4	108,7	131,3	167,9	224,8	501,8
Вологодская обл.	53,4	50,9	63,4	85,3	129,0	157,1	164,0	199,1	372,8
Ленинградская обл.	33,3	45,2	56,7	72,9	100,5	128,7	161,7	191,0	573,6
Калининградская обл.	24,3	33,8	42,0	49,1	70,3	85,7	109,9	155,7	640,7
Республика Карелия	38,5	46,5	57,6	65,4	76,4	109,0	121,1	151,2	392,7
Новгородская обл.	29,3	39,0	45,2	55,4	72,6	91,0	113,3	133,7	456,3
Псковская обл.	20,5	25,0	31,5	39,2	48,3	56,1	71,6	89,0	434,1
СЗФО в целом	40,6	50,2	63,3	78,5	107,0	133,0	161,8	206,2	507,9
РФ (справочно)	39,5	49,5	60,6	74,9	97,9	125,8	157,9	198,8	503,3

Таблица 6. Производительность труда в сопоставимых ценах 2007 года, тыс. руб.

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2000 г., раз	Среднегодовой темп прироста, %
Республика Карелия	216,3	225,3	239,2	236,0	244,0	262,9	273,6	295,8	1,4	104,6
Республика Коми	411,7	438,0	425,4	437,3	455,1	472,0	512,0	509,2	1,2	103,1
Архангельская область	260,7	272,7	273,5	295,6	364,4	396,5	413,1	461,6	1,8	108,5
Вологодская область	284,3	289,5	296,3	312,3	353,0	365,7	380,3	397,5	1,4	104,9
Калининградская область	177,3	184,8	200,0	214,1	231,5	236,2	261,8	306,6	1,7	108,1
Ленинградская область	216,8	233,3	270,2	305,9	328,7	358,8	395,3	417,3	1,9	109,8
Мурманская область	395,3	401,1	390,1	391,0	400,9	410,7	421,8	432,8	1,1	101,3
Новгородская область	199,0	224,6	221,4	230,1	244,2	254,2	267,3	279,2	1,4	105,0
Псковская область	149,1	151,0	160,4	163,8	167,7	169,3	178,8	189,0	1,3	103,5
г. Санкт-Петербург	245,6	255,5	298,4	324,0	346,3	373,2	401,1	448,5	1,8	109,0
СЗФО в целом	254,9	266,4	287,9	307,0	331,9	352,5	376,1	406,8	1,6	106,9
РФ (справочно)	268,5	282,6	295,5	316,0	337,1	360,7	388,4	415,4	1,6	106,4

зафиксированной в концепции долгосрочного социально-экономического развития страны стратегической задачи.

Как известно, одним из факторов экономического роста выступает вовлечение в экономику все большего числа работающих. За 2000 – 2007 гг. число занятых в регионах СЗФО выросло на 4%. Только в Калининградской области произошло существенное увеличение числа работающих (более чем на 15%). Тем не менее экономический рост во всех регионах СЗФО обеспечивался именно за счёт производительности труда (табл. 7).

Следовательно, в большинстве регионов на увеличение показателей производства ВРП повлияли факторы, повышающие эффективность труда.

Значительное влияние на производительность труда оказывает уровень заработной платы. Так, в ходе опроса, проведённого ИСЭРТ РАН², большинство руко-

² Опрос проведён в марте – апреле 2009 г. среди руководителей промышленных предприятий основных производств Вологодской области в рамках НИР «Мониторинг функционирования и прогнозирования структурной перестройки промышленности Вологодской области в условиях глобализации».

Таблица 7. Темп роста производительности труда в субъектах СЗФО в 2007 г.*
(объём ВРП в ценах 2007 г. на одного занятого в экономике)
Вклад производительности труда и численности занятых в экономике
в экономический рост регионов (процент прироста ВРП)

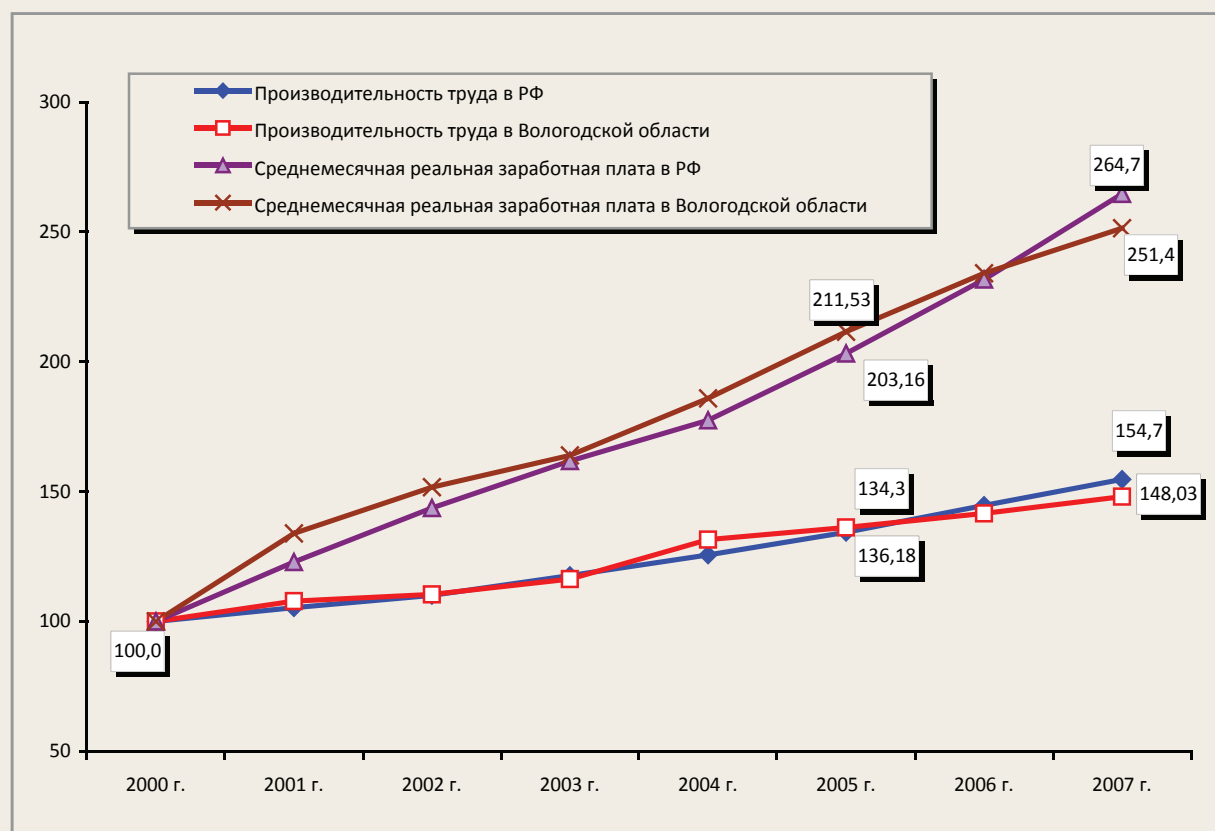
Валовой региональный продукт, млн. руб.		Темп роста, %	Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.		Темп роста, %	Производительность труда, тыс. руб.		Темп роста, %	Вклад в прирост ВРП региона, %	
2000 г.	2007 г.		2000 г.	2007 г.		2000 г.	2007 г.		производительности труда	численности занятых в экономике
Российская Федерация										
17323992,35	28 254 787,50	163,10	64516,6	68019,2	105,43	268,52	415,39	154,70	91,40	8,60
Северо-Западный федеральный округ										
1684746,419	2 788 330,60	165,50	6609,6	6854,2	103,70	254,89	406,81	159,60	94,35	5,65
Республика Карелия										
74213,69976	104 622,90	140,98	343,1	353,7	103,09	216,30	295,80	136,75	92,46	7,54
Республика Коми										
189342,7306	242 430,90	128,04	459,9	476,1	103,52	411,70	509,20	123,68	87,44	12,56
Архангельская область										
154964,9239	286 861,90	185,11	594,4	621,4	104,54	260,71	461,64	177,07	94,66	5,34
Вологодская область										
177001,103	243 947,60	137,82	622,6	613,7	98,57	284,29	397,50	139,82	103,78	-3,78
Калининградская область										
73258,15756	145 920,60	199,19	413,2	475,9	115,17	177,29	306,62	172,94	84,70	15,30
Ленинградская область										
154084,2275	312 405,00	202,75	710,6	748,7	105,36	216,84	417,26	192,43	94,78	5,22
Мурманская область										
171123,9974	192 176,60	112,30	432,9	444	102,56	395,30	432,83	109,49	79,16	20,84
Новгородская область										
63303,58392	87 560,00	138,32	318,1	313,6	98,59	199,01	279,21	140,30	103,69	-3,69
Псковская область										
49354,10161	63 107,70	127,87	331,1	333,9	100,85	149,06	189,00	126,79	96,97	3,03
г. Санкт-Петербург										
585517,2801	1 109 297,40	189,46	2383,7	2473,4	103,76	245,63	448,49	182,59	95,79	4,21
*Вклад производительности труда и численности занятых в экономике в прирост валового регионального продукта регионов СЗФО рассчитан как отношение прироста ВРП за счёт производительности труда и численности занятых в экономике в абсолютном выражении к общему изменению ВРП.										

водителей промышленных предприятий Вологодской области среди факторов, влияющих на производительность труда, на первое место поставили квалификацию персонала, моральное и материальное стимулирование (76,4%).

Кроме того, соотношение оплаты труда и его производительности является одним из главных индикаторов сбалансированности экономики. Опережающее возрастание производительности труда по отношению к заработной плате означает

наличие в экономических отраслях источников финансирования расширенного воспроизводства. В Вологодской области, как и в России в целом, ситуация обратная – заработная плата возрастает быстрее производительности труда. Так, за период 2000 – 2007 гг. среднемесячная реальная заработная плата в Вологодской области выросла в 2,5 раза, тогда как производительность труда – в 1,5 раза (рис. 2), что свидетельствует о сужении источников развития экономики.

Рисунок 2. Динамика производительности труда и среднемесячной реальной заработной платы, в % к 2000 г.

Ещё один фактор роста производительности труда – инвестиции. В регионах СЗФО за исследуемый период они выросли весьма существенно как в целом по регионам (табл. 8), так и в ряде отраслей.

Например, в лесном комплексе Вологодской области благодаря значительным

инвестициям (за период с 2000 по 2006 г. они увеличились почти в два раза) производительность труда повысилась в среднем на 14%, а в деревообработке – на 36%. При этом численность занятых в отрасли сократилась на 23,6%. Вливание значительных финансовых средств в модерни-

Таблица 8. Объём инвестиций в основной капитал на душу населения, тыс. руб.

Регион	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. к 2000 г., раз
Архангельская область	7,6	11,2	17,9	21,7	25,0	37,0	65,5	95,7	12,6
Ленинградская область	11,5	19,3	16,9	29,9	41,5	50,4	74,8	78,5	6,8
Республика Коми	16,4	21,1	21,7	25,3	34,6	51,2	76,3	64,3	3,9
г. Санкт-Петербург	7,6	11,3	16,3	24,2	25,6	34,2	38,9	65,0	8,6
Калининградская обл.	4,8	6,0	8,1	14,4	20,9	31,9	35,4	45,1	9,4
Вологодская область	6,7	8,1	11,0	14,5	34,6	49,1	49,6	61,1	9,1
Мурманская область	7,8	11,8	11,2	15,0	17,0	23,1	28,6	30,5	3,9
Новгородская область	6,7	11,3	7,2	13,1	13,0	21,0	28,7	33,3	5,0
Республика Карелия	8,8	11,6	12,9	14,1	19,5	21,9	24,8	26,9	3,1
Псковская область	3,1	3,6	4,1	7,5	8,0	7,7	10,5	16,8	5,4
Северо-Западный федеральный округ	8,2	11,9	14,3	20,6	26,2	35,5	45,8	59,6	7,3
Российская Федерация	8,0	10,3	12,2	15,2	20,0	25,3	32,2	46,7	5,8

зацию производства по программе технического вооружения, в обновление парка оборудования предприятием химической промышленности ОАО «Аммофос» обеспечивает здесь устойчивый прирост производительности труда и лидерство среди российских производителей фосфорных минеральных удобрений. Внедрение новых технологий и постоянное совершенствование изделий позволило ОАО «Вологодский завод строительных конструкций и дорожных машин» за 5 лет (с 2004 по 2008) увеличить производительность труда более чем в 2 раза: с 632 до 1746 тыс. руб. на одного работающего в год.

Однако финансовые вложения в техническое перевооружение предприятий недостаточны. По данным статистики [17, 18], в Вологодской области из общего объёма инвестиций, направляемых в обрабатывающие производства, на обновление машин и оборудования в 2007 г. было направлено всего 1,2%, электронного и оптического оборудования — 0,1%, транспортных средств и оборудования — 0,017%. Основная масса инвестиций (соответственно 33 и 43%) направлялась в химическое и металлургическое производства.

Изношенность основных производственных фондов, использование устаревших техники и технологий — главная причина низкого уровня производительности труда в отечественной промышленности. Как следует из данных статистики, ресурс технологической базы российской экономики выработан более чем на 45% и достиг критического уровня. В Вологодской области в 2007 г. этот показатель составил 38,5%. Значительно хуже обстоят дела в таких производствах, как целлюлозно-бумажное, текстильное и швейное, машин и оборудования, химическое.

По данным ежегодно проводимого ИСЭРТ РАН опроса руководителей промышленных предприятий области, износ основных фондов существенно выше — более 55% в 2007 г. Устаревшие оборудование и технологии обуславливают не только

низкую производительность труда, но и нерациональное использование сырья, материалов и энергии и, как следствие, неконкурентоспособность продукции и экономики в целом.

Высокая корреляция производительности труда с показателем электровооруженности свидетельствует о влиянии данного фактора на рост производительности труда. Повышение электровооруженности является необходимым условием ускорения научно-технического прогресса, комплексной механизации и автоматизации труда, а следовательно, и условием роста производительности труда. В Вологодской области за 2000 — 2007 гг. наибольший рост электровооруженности отмечен в основных промышленных производствах: металлургическом, химическом и машиностроительном. И в этих отраслях отмечается наибольший рост производительности труда (табл. 9).

Наиболее существенного роста производительности добиваются там, где активно осуществляются технологические и организационные инновации. К сожалению, пока уровень инновационной активности предприятий низкий (табл. 10).

Факторами, препятствующими инновациям, по мнению руководителей предприятий, является недостаток денежных средств и квалифицированного персонала. Проблема кадрового обеспечения особенно остра. В реальном секторе региона ощущается нехватка высококвалифицированных рабочих, инженерно-технических работников и управленцев, способных переломить кризисную ситуацию в проблемных производствах. В 2007 г. этот фактор отметили 49% от числа опрошенных руководителей.

Корреляционно-регрессионный анализ подтвердил влияние вышеуказанных факторов на производительность.

В результате расчётов была сформирована матрица коэффициентов корреляции (табл. 11), отражающая тесноту связи между изменением уровня производительности труда и такими показателями, как:

Таблица 9. Производительность труда в обрабатывающих производствах по видам экономической деятельности (млн. руб. на 1 занятого в производстве в год)

Виды экономической деятельности	Территория	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г к 2005 г., %
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	Вологодская обл.	3,83	3,97	5,03	1,31
	Россия	1,56	1,66	1,97	1,26
Химическое производство	Вологодская обл.	2,35	2,13	2,4	1,02
	Россия	1,19	1,24	1,45	1,21
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	Вологодская обл.	0,91	0,79	0,89	0,97
	Россия	0,66	0,74	0,81	1,22
Производство пищевых продуктов, включая напитки	Вологодская обл.	0,90	0,93	0,85	0,94
	Россия	1,03	1,11	1,13	1,09
Обработка древесины и производство изделий из дерева	Вологодская обл.	0,52	0,60	0,66	1,26
	Россия	0,41	0,39	0,49	1,19
Производство машин и оборудования	Вологодская обл.	0,40	0,46	0,60	1,50
	Россия	0,40	0,49	0,58	1,45
Производство транспортных средств и оборудования	Вологодская обл.	0,25	0,23	0,38	1,52
	Россия	0,69	0,83	0,96	1,39
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	Вологодская обл.	0,43	0,34	0,36	0,84
	Россия	0,80	0,91	1,04	1,30
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	Вологодская обл.	0,27	0,14	0,33	1,22
	Россия	0,51	0,60	0,73	1,43
Текстильное и швейное производство	Вологодская обл.	0,12	0,16	0,13	1,08
	Россия	0,20	0,27	0,28	1,40

Таблица 10. Уровень инновационной активности организаций Вологодской области*, в %

Промышленные производства	2002 г.	2007 г.
Всего	14,0	8,3
Обрабатывающие производства	16,0	9,5
Из них:		
- производство пищевых продуктов, включая напитки	29,0	10,0
- текстильное и швейное производство	10,0	18,2
- обработка древесины и производство изделий из дерева	5,0	4,5
- целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	–	2,9
- химическое производство	40,0	16,7
- производство прочих неметаллических минеральных продуктов	21,0	8,3
- металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	38,0	15,0
- производство машин и оборудования	27,0	10,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,0	5,9

* Без субъектов малого предпринимательства.

- численность занятых в промышленном производстве – фактор, характеризующий наличие трудовых ресурсов;

- остаточная стоимость основных фондов – фактор, отражающий экономический потенциал хозяйствующего субъекта, создающий предпосылки для увеличения объёмов производства;

- износ основных фондов – фактор, отражающий причины простоев произ-

водства, невыполнения требований обеспечения безопасности жизнедеятельности человека, причины низкого качества выпускаемой продукции;

- инвестиции в основной капитал – необходимое условие и фактор экономического развития, который представляет собой совокупность затрат, направленных на создание, воспроизводство и приобретение основных фондов;

Таблица 11. Взаимосвязь факторов и производительности труда в отраслях промышленности Вологодской области

Фактор	Производительность труда					
	Промышленность в целом	Отрасли				
		металлургическая	химическая	машиностроение	пищевая	текстильная
Остаточная стоимость основных фондов	0,97	0,97	0,79	0,30	0,96	0,44
Средняя реальная заработная плата	0,93	0,82	0,77	0,96	0,79	0,35
Электровооруженность	0,92	0,64	0,73	0,79	0,61	0,76
Фондовооруженность	0,87	0,79	0,64	0,70	0,81	0,66
Инвестиции в основной капитал	0,84	0,69	0,28	0,82	0,42	0,32
Численность занятого в промышленности	- 0,62	- 0,95	- 0,42	- 0,91	0,31	- 0,38
Износ основных фондов	- 0,34	- 0,91	- 0,54	- 0,85	- 0,73	0,30

Согласно шкале Чаддока связь между факторами оценивается как слабая (0,1 – 0,34), умеренная (0,35 – 0,55), заметная (0,56 – 0,77), высокая (0,78 – 0,98) и весьма высокая (0,99 – 1,0).

- средняя реальная заработная плата работников — фактор, мотивирующий работников;
- электровооруженность — фактор, отражающий уровень механизации и автоматизации труда;
- фондовооружённость — фактор, показывающий степень обеспеченности рабочих средствами труда.

Корреляционный анализ выявил, что рост уровня производительности труда в промышленности региона в наибольшей степени обусловлен положительными изменениями в состоянии производственно-технической базы предприятий, ростом уровня заработной платы и снижением численности занятых.

Таким образом, основным резервом роста производительности труда на современном этапе является интенсификация производства, которая заключается в снижении затрат труда, а также расходов материалов и энергии на единицу продукции, улучшении использования техники по транспортной мощности, в экономном расходовании и выгодном вложении финансовых средств, мотивации персонала с помощью нематериальных факторов. На сегодняшний день в Вологодской области имеется значительный резерв роста производительности труда и интенсификации использования всех факторов

производства как в отраслях реального сектора экономики, так и в нематериальном производстве.

Более половины опрошенных руководителей промышленных предприятий Вологодской области отметили, что производительность труда в 2008 г. по сравнению с 2007 г. осталась на прежнем уровне. И только на 36,4% предприятий она увеличилась. Однако в целях её повышения проводится ряд мероприятий. Так, на 72,2% промышленных предприятий региона в этих целях применяют мотивацию и стимулирование персонала, включая материальное стимулирование (премии, бонусы, участие в прибыли), моральные (публичное признание заслуг, расширение полномочий, участие в принятии решений, улучшение условий работы) и дополнительные стимулы (оплата транспортных расходов, оплачиваемые корпоративные поездки, обеспечение рабочей одеждой, предоставление беспроцентных кредитов и т. д.).

На 63% предприятий роста производительности труда добиваются путём повышения квалификации кадров, на 51,9% — за счёт технологической модернизации оборудования, на 22,2% — внедрения энергосберегающих технологий, на 16,7% — внедрения инновационных разработок.

Ещё одним источником повышения производительности труда выступает использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Как показывают результаты многих исследований, информационные технологии, особенно знания (интеллектуальный капитал), в развитых странах действительно становятся весьма существенным фактором экономического роста. Например, значительный (в среднем на 2,5% в год) стабильный рост производительности труда в США во второй половине 1990-х годов был вызван именно крупными инвестициями в информационные и коммуникационные технологии, а также государственной поддержкой сети Интернет. Благодаря внедрению ИКТ, высоких темпов производительности труда добились и такие страны, как Финляндия, Ирландия, Швеция, Канада, Австралия [19].

По данным российской статистики [20], в Северо-Западном федеральном округе в 2007 г. ИКТ использовало более чем 90% обследованных предприятий (табл. 12). Однако если учесть тот факт, что значительная часть из них ограничивается автоматизацией инженерного труда и учётных операций, то можно говорить о наличии существенного потенциала для повышения производительности труда.

Кроме рассмотренных, важными факторами повышения производительности труда выступают более эффективное использование человеческого капитала, совершенствование организации труда, производства и управления, структурные изменения производства.

Одним из путей решения этой задачи выступает формирование производственных кластеров [21]. Так, в Вологодской области имеются большие возможности для объединения усилий металлургических, машиностроительных и других предприятий, работающих с металлом, т.е. создания кластера «Металлургия – металлообработка». Его основу могут составить машиностроительные предприятия, ОАО «Северсталь», предприятия формирующегося индустриального парка в Шексне, объекты инновационной инфраструктуры.

Формирование вертикально-интегрированных структур, ведущая роль в формировании которых должна принадлежать государству, также будет способствовать преодолению деиндустриализации российской экономики и обеспечению четырёхкратного увеличения производительности труда [22].

Таблица 12. Число организаций, использующих информационные и коммуникационные технологии

Регионы	2005 г.			2007 г.		
	Число обследованных организаций, ед.	Из них использующих ИКТ		Число обследованных организаций, ед.	Из них, использующих ИКТ	
		ед.	%		ед.	%
Новгородская обл.	1 064	1 058	99,4	1 124	1 124	100,0
Республика Карелия	605	605	100	716	710	99,2
г. Санкт-Петербург	3 756	3 568	95,0	3 899	3 809	97,7
Мурманская обл.	1 572	1 489	94,7	1 650	1 608	97,5
Ленинградская обл.	1 641	1 541	93,9	1 848	1 780	96,3
Архангельская обл.	1 496	1 428	95,5	1 781	1 696	95,2
Калининградская обл.	1 396	1 285	92,0	1 479	1 389	93,9
Псковская обл.	1 422	1 258	88,5	1 518	1 409	92,8
Вологодская обл.	2 083	1 807	86,7	2 393	2 214	92,5
Республика Коми	1 138	1 070	94,0	2 221	1 835	82,6

Источник: Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2008: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – С. 147.

Кроме того, имеется настоятельная необходимость разработки государственной федеральной и региональной программ повышения производительности труда, которые должны включать задачи по разработке и осуществлению практических мер, направленных на рост производительности, научно-методическое обеспечение их осуществления, информационное подкрепление всей совокупности мероприятий, рекомендации по учёту

производительности, обобщение статистических данных [23].

Таким образом, решение стратегической задачи роста производительности труда требует активизации человеческого фактора, повышения общеобразовательного и профессионально-квалификационного уровня работников; совершенствования подготовки и повышения квалификации рабочих и специалистов в соответствии с новыми требованиями.

Литература

1. Львов, Д.С. Россия: рамки реальности и контуры будущего / Д.С. Львов // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. — Вып. 37. — Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007.
2. Яковец, Ю. О сочетании долгосрочного прогнозирования и стратегического планирования / Ю. Яковец // Экономист. — 2008. — №6. — С. 3-9.
3. Владыка мира: ключевые индикаторы на рынке труда [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://posada.com.ua/news/2383/>
4. США продолжают лидировать по производительности труда [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.federalpost.ru/econom/issue_25467.html
5. Путин, В.В. Выступление на расширенном заседании Госсовета 08.02.2008 г.
6. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. / Минэкономразвития [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://deloros.ru/press/measures/9257>
7. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. — М.: ИНФРА-М, 2007. — 495 с.
8. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов: пер. с англ. / А. Смит. — Петрозаводск: Петерком, 1993. — 320 с.
9. Маркс, К. Теория прибавочной стоимости. Т. 4, ч. 1 / К. Маркс. — М.: Политиздат, 1978.
10. Всемирная история экономической мысли. Т. 6. Отечественная экономическая наука. — М.: Мысль, 1997.
11. Маневич, Е.Л. Вопросы труда в СССР / Е.Л. Маневич. — М.: Наука, 1980. — 216 с.
12. Маневич, Е.Л. Проблемы общественного труда в СССР / Е.Л. Маневич. — М.: Экономика, 1966. — 190 с.
13. Карпухин, Д.Н. Производительность общественного труда и народнохозяйственные пропорции / Д.Н. Карпухин. — М.: Мысль, 1972. — 317 с.
14. Хромов, П.А. Производительность труда в народном хозяйстве / П.А. Хромов. — М., 1969.
15. Владимирова, Л.П. Экономика труда / Л.П. Владимирова. — М.: Издательский дом «Дашков и К°», 2000. — 220 с.
16. Экономика труда и социально-трудовые отношения: учебник для вузов / Р.П. Колосова, В.Г. Костяков, А.А. Ткаченко и др.; под ред. Г.Г. Меликьяна, Р.П. Колосовой — М.: Изд-во МГУ, изд-во ЧеРо, 1996. — 623 с.
17. Инвестиционные процессы в области: стат. сб. / Росстат; Вологдастат. — 2008. — 128 с.
18. Статистический ежегодник Вологодской области. 2006: стат. сб. / Вологдастат. — Вологда, 2007. — 366 с.
19. Проблемы и перспективы технологического обновления российской экономики / отв. ред. акад. В.В. Ивантер, д.э.н., проф. Н.И. Комков. — М.: МАКС Пресс, 2007. — 740 с.
20. Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат; Вологдастат. — Вологда, 2008. — 192 с.
21. Ускова, Т.В. Развитие региональных кластерных систем / Т.В. Ускова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2008. — № 1 (1). — С. 92 — 104.
22. Губанов, С. Новая целевая задача и условия её решения / С. Губанов // Экономист. — 2008. — № 3. — С. 3-21.
23. Игнатовский, П. Производительность труда — двигатель развития / П. Игнатовский // Экономист. — 2004. — № 11. — С. 3-13.

Система продвижения товара как фактор развития машиностроительного производства

В статье рассмотрены особенности маркетинга машиностроительной продукции производственного назначения. Предложен системный подход к формированию системы продвижения продукции на рынок и как инструмент продвижения – параметрический (модельный) ряд. На примере вологодского предприятия показано, что конструктивная ассортиментная политика, направленная на создание модификаций продукции на протяжении всего жизненного цикла, содействует успешному сбыту и является фактором повышения эффективности производства.

Система продвижения товара на рынок, маркетинг машиностроительной продукции производственного назначения, модификации продукции, параметрические (модельные) ряды, ассортиментная политика, жизненный цикл товара.

**Ольга Александровна
ГРИБАНОВА**

доцент кафедры экономики и менеджмента
Вологодского государственного технического университета
kemp@mh.vstu.edu.ru

В первой половине XX века в центре внимания коммерческой организации находилось производство – его эффективность, совершенствование техники и технологии. В последние несколько десятилетий в организациях наблюдается перемещение акцента на потребителя – выяснение и формирование его нужд, выстраивание с ним отношений. На практике переход от промышленной парадигмы к потребительской нашёл своё отражение в изменении системы продвижения товаров от производителя к потребителю. Концепция таких организаций, появившаяся в середине 1950-х годов, постепенно становилась основой корпоративной культуры. Краткая формулировка концепции такова: создавать то, что ценится потребителями, что может удовлетворить их текущие и будущие потребности [1].

Под продвижением продукта, по определению Ф. Котлера, понимается совокупность различных видов деятельности по

доведению информации о товарах, включающему в себя рекламу, стимулирование сбыта, персональную продажу и формирование общественного мнения, это важнейшая составная часть комплекса маркетинговых мероприятий, информационный выход на потребителя. Основная функция продвижения – передача информации о товаре, знакомство с ним потенциального покупателя, убеждение в необходимости приобретения товара. От обычных информационных сообщений продвижение отличается заинтересованностью в конечном результате – увеличении спроса на товар.

На практике при продвижении продукта на рынок промышленные организации применяют стратегии «проталкивания» и «вытягивания» [2].

Стратегия «проталкивания» предполагает деятельность, адресованную только представителям распределительной системы

с целью предложить им «довести» продукт до конечного потребителя. Объектом «проталкивания» является существующий товар фирмы, и обеспечение прибыльного сбыта требует интенсивных коммерческих усилий и мер стимулирования.

Стратегия «вытягивания» предполагает адресование продукта потребителю, который, после проведения определённых действий со стороны производителя, обращается к производителю непосредственно или через распределительные каналы для удовлетворения своих потребностей наиболее эффективными способами.

Существенное отличие двух диаметрально противоположных подходов к продвижению товара заключается в том, что стратегия «проталкивания» ориентирована на продвижение традиционных для данного предприятия продуктов, уже изготовленных и находящихся на рынке, а стратегия «вытягивания» нацелена на исследование потребностей и потенциального спроса и создание на этой основе разнообразия продукта. В этом случае товар не нужно проталкивать – нужный продукт будет «вытягивать» из производства сам потребитель (рис. 1).

Сравнение двух концепций продвижения товара приводит к утверждению о том, что стратегия «вытягивания» – суть кон-

цепции маркетинга, которая отражает приверженность фирмы к теории суверенитета потребителя: производить то, что необходимо потребителю, и получать прибыль за счёт максимального удовлетворения его нужд.

Маркетинг машиностроительной продукции производственно-технического назначения осложнён её отличием от маркетинга конечной продукции индивидуального потребления особенностями формирования и развития спроса на эту продукцию.

Первая особенность – жёстко детерминированный характер спроса при повышенных требованиях потребителей к качеству машин и оборудования, которые приобретаются по строго целевому назначению и для изготовления определённых видов продукции. Жёсткость технических требований со стороны потребителей порождает зависимость и долгосрочность отношений продавца и потребителя. Например, производственные потребители обращаются к поставщикам машин и оборудования, когда возникает необходимость встраивания машины в существующий технологический поток, адаптации её к специфическим нуждам производства. Отказ от сотрудничества с поставщиком машин вынуждает произ-

Рисунок 1. Сопоставление концепций продвижения продукции на рынок

водителей конечной продукции находить альтернативы исходным материалам, изменять технологию производства, а это процесс длительный. Таким образом, детерминированность спроса на машины порождает неэластичность спроса, тем более что выбор поставщиком товаров целевого производственного назначения сравнительно невелик.

Вторая особенность заключается во «вторичности», производности спроса на товары производственного назначения: спрос на товары производственно-технического назначения возникает не сам по себе, а как следствие спроса на конечную продукцию. Возникает необходимость учёта двух сфер рыночных отношений — по поводу продукции производственного назначения и по поводу товаров конечного потребления. Это заставляет производителей машин и оборудования изучать спрос, предъявляемый конечными, индивидуальными потребителями. Например, производителям лесопильного оборудования для успешного продвижения оборудования на рынок необходимо изучать спрос не только на пиломатериалы, но и на конечную продукцию — деревянные дома, мебель и другие изделия индивидуального потребления.

Третья особенность маркетинга машин — это относительно ограниченная ёмкость рынка товаров производственно-технического назначения, к которым машины относятся. Потребителями их могут быть либо определённая отрасль производства, либо группа предприятий с узкой специализацией. Меньшее число потребителей ведёт к большей рыночной власти покупателей на рынке, что в конечном итоге определяет предложение машин.

Четвёртая особенность — сложившаяся в настоящее время тенденция к расширению прямых закупок машин и оборудования с ориентацией на конкретные произ-

водственные ситуации и индивидуальные заказы специального оборудования. Так, у потребителей машин и оборудования складываются следующие производственные ситуации:

- ▶ низкий технический уровень существующего оборудования не обеспечивает требуемого уровня качества продукции;
- ▶ износ оборудования приводит к увеличению эксплуатационных затрат, росту простоев, снижению производительности труда;
- ▶ существующее оборудование не обеспечивает всего диапазона поступающих заказов;
- ▶ полный износ отдельных единиц технологической линии требует равноценной замены для встраивания в действующий технологический поток.

Нам представляется, что сложности сбыта машин могут быть преодолены за счёт конструктивной маркетинговой политики, и в частности организации продвижения продукции на рынок.

В основу организации продвижения машиностроительной продукции на рынок, на наш взгляд, должен быть положен системный подход как методология научного анализа и мышления, которая ориентирует исследователя на раскрытие целостности объекта, на выявление многообразных типов связей в нем и сведение их в единую теоретическую картину. Соответственно, суть системного подхода к продвижению продукции на рынок заключается в представлении о продвижении как системе действий. Системный подход к организации продвижения продукции на рынок позволяет реализовать технологию продвижения в виде официально утверждённых в фирме-изготовителе процедур. Документированные процедуры уменьшают или полностью устраняют субъективизм, свойственный процессам, в которых участвуют люди, и снижают риски,

связанные с уходом ключевых сотрудников и обусловленной этим потерей контактов с потребителями. Процедура документально объединяет технологические инструкции для отдельных исполнителей и позволяет представить в общем виде последовательность и содержание цикла действий по продвижению товара:

- ▶ выявление нужд потребителя;
- ▶ демонстрация возможностей модификаций продукции;
- ▶ формирование технического предложения;
- ▶ разработка технического задания на модификацию;
- ▶ дополнение ассортиментного ряда и каталога продаж.

Продвижение продукции – двусторонний процесс, в котором как минимум два участника: менеджер по продажам фирмы-изготовителя оборудования и потребитель (промышленный покупатель). Поэтому отправная точка создания системы продвижения – это изучение потенциальных потребителей продукции и их спроса.

Потенциальный потребитель машин – промышленный покупатель компетентен как в коммерческой, так и в технологической сфере, знает конъюнктуру рынка, предложения альтернативных поставщиков и их конкурентные преимущества. Например, покупатели крупного оборудования ставят условия продажи исходя из особенностей его «экономической жизни» в определённых условиях, к которым относятся:

- комплектность, сроки поставки и монтажа;
- сроки и условия гарантийного обслуживания;
- обеспечение технологической оснасткой, автоматизированными системами проектирования и управления производством;

- участие в освоении технологического процесса;
- организация сервисного и послесервисного обслуживания;
- организация сертификации продукции, в том числе на соответствие международным стандартам.

Компетентный покупатель машин и оборудования требует не только профессионального обслуживания, но и индивидуализации подхода к решению его проблем. Однако практика взаимодействия поставщика и покупателя при продаже новой техники показывает, что покупатель, выставляя технические требования, в первую очередь направленные на качество – надёжность, производительность, эргономику, дизайн, безопасность эксплуатации, – не всегда до конца понимает, что ему надо. Поэтому взаимодействие производителя и потребителя оборудования должно начинаться на ранних этапах разработки новой техники с тем, чтобы при необходимости внести коррективы в техническое задание и реализовать оптимальное конструкторское решение в интересах потребителя.

Такая практика взаимодействия производителя машин и потенциального покупателя способствует созданию исходного параметрического ряда. Под параметрическим рядом понимается группа конструктивно и (или) технологически однородных изделий, характеризующихся принадлежностью к одному типу продукции, имеющих одинаковое функциональное назначение, удовлетворяющих одну и ту же потребность, содержащих одинаковый набор главных параметров производства и отличающихся отдельными техническими характеристиками. В параметрический ряд могут быть включены модификации изделий, являющиеся развитием определённого ряда ранее освоенных изделий, новым исполнением в пределах этого ряда или продолжением его.

Исходный параметрический ряд может быть составлен на основе базовой модели машиностроительной продукции, первоначально освоенной в производстве. На базе информационных данных и практики взаимодействий с заказчиками по мере усиления их предпочтений начинается разработка новых версий продукции – модификаций. Это, в свою очередь, стимулирует появление новых заказчиков и дальнейшее увеличение информации. Работы по созданию новых версий продукции будут более успешными в случае постоянного изучения технологических возможностей оборудования конкурентов на отечественном рынке и анализа мирового машиностроительного опыта. Дополненный необходимой информацией о ценах, условиях поставки, сервисном обслуживании и другими сведениями исходный параметрический ряд формирует ассортимент (модельные ряды) и вместе с каталогом продаж становится инструментом маркетолога при продвижении продукции на рынок, выполняя функцию инициирования интереса к модификациям со стороны потенциального потребителя.

Таким образом, продвижение продукции и формирование ассортимента – единый непрерывный процесс, продолжающийся в течение всего жизненного цикла продукта, начиная с замысла о его создании и кончая изъятием из товарной программы. Ассортимент становится воплощением эволюционного развития

продукта, его материальных возможностей и одновременно специфических потребностей.

На вологодском предприятии ОАО «Транс-Альфа», исходя из международного опыта и собственных конструкторских разработок, за 11 лет были созданы и освоены в производстве две базовые модели троллейбусов, положившие начало формированию модельных рядов (таблица).

Модельные ряды демонстрируют разнообразие потребительских свойств троллейбуса, позволяющих использовать общественный транспорт в специфических условиях. Например, низкий пол салона позволяет оснастить его откидной площадкой для транспортировки инвалидов, шарнирно-сочлененные салоны увеличивают вместимость троллейбусов, электронная система управления обеспечивает возможность автономного движения и энергосбережения.

Разнообразие потребительских свойств делает троллейбус востребованным на рынке, более того, предприятие может стать инициатором сделки и устанавливать обоснованные цены и увеличивать объемы продаж (рис. 2).

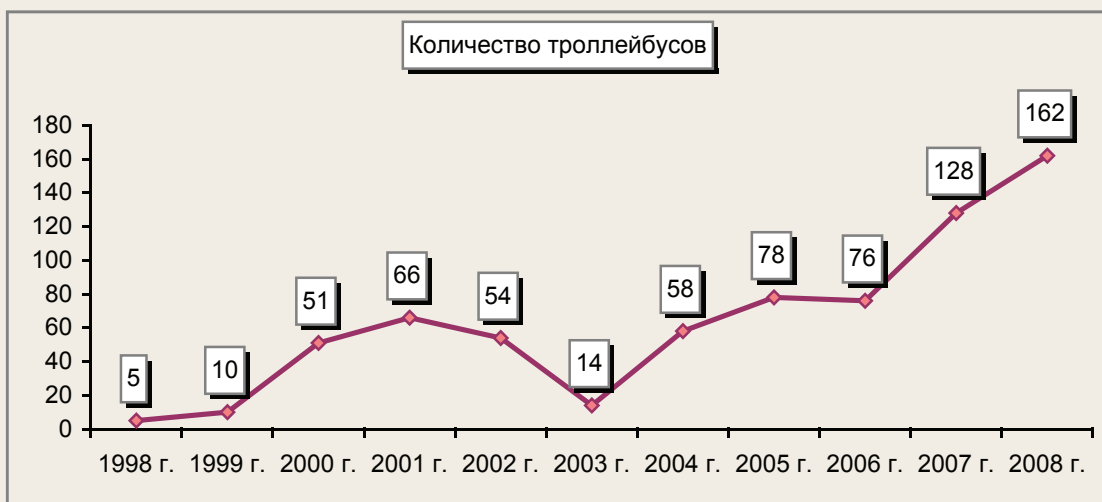
Статистические данные, отражающиеся высокие темпы роста объема продаж, являются доказательством динамичного развития предприятия, способного реализовать технологические инновации благодаря конструктивной ассортиментной поли-

Пример формирования модельных рядов троллейбусов

Базовая модель	Конструкторский №	5298	6215
	Характеристика	Троллейбус с высоким уровнем пола	Шарнирно-сочлененный с высоким уровнем пола
Модификации	Конструкторский №	5298-01	62151
	Характеристика	Троллейбус с низким уровнем пола	Шарнирно-сочлененный с низким уровнем пола
	Конструкторский №
	Характеристика

Источник: данные сайта ОАО «Транс-Альфа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vbf.ru

Рисунок 2. Физические объёмы продаж троллейбусов, штук

тике. Облегчается продвижение продукции на рынок за счёт того, что в основе предложения товара – серийно выпускаемая базовая модель, технологически освоенная в производстве.

Сформированный в модельный ряд ассортимент продукции служит носителем информации о товаре, является важнейшим инструментом системы продвижения на рынок товара, тем самым

обеспечивая ему преимущества, содействуя успешному сбыту.

Таким образом, системный подход к организации продвижения продукции на рынок стимулирует развитие ассортимента продукции машиностроительных компаний, способствует повышению экономической эффективности и становится одним из способов преодоления технологического отставания отрасли.

Литература

1. Продажи крупного оборудования: технология контактов // Техномир. – 2003. – № 4. – С. 90-91.
2. Котлер, Ф. Основы маркетинга: пер. с англ. / Ф. Котлер. – М.: Росинтэр, 1996. – 704 с.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Проблемы и направления совершенствования местного самоуправления

УДК 336.143(470.12)

© А.И. Поварова

© Т.В. Ускова

Бюджетная обеспеченность муниципальных образований Вологодской области: состояние, проблемы, пути повышения

Статья является продолжением цикла исследований, посвящённых проблемам устойчивого развития региональных социально-экономических систем. Приводятся основные результаты анализа бюджетной обеспеченности муниципальных образований Вологодской области в период с 2004 по 2009 г. Определяются факторы, влияющие на состояние бюджетной обеспеченности, высказываются варианты повышения её уровня.

Бюджетная обеспеченность, реформа местного самоуправления, доходная база муниципальных образований, межбюджетные отношения, развитие муниципальных финансов.

**Анна Ивановна
ПОВАРОВА**

младший научный сотрудник
Института социально-экономического развития территорий РАН
anna631506@mail.ru

**Тамара Витальевна
УСКОВА**

кандидат экономических наук, зам. директора,
зав. отделом ИСЭРТ РАН
tvu@vscc.ac.ru

Проблема устойчивого развития не теряет своей актуальности и остроты на протяжении многих десятилетий. Её теоретико-методологические аспекты нашли отражение в ряде публикаций [6, 7, 8 и др.].

Практически же принципы устойчивого развития территорий реализуются, если создается прочный социально-экономический механизм, обеспечивающий дол-

госрочное равновесие между природой и обществом, между уровнем жизни и её качеством, т. е. когда происходит не только повышение и сохранение уровня реального потребления, но и имеет место доступность, а также высокое качество функционирования систем образования, здравоохранения, занятости, социальной защиты населения и т. д. [9]. Это, в свою очередь, можно

осуществить путём активизации внутренних финансовых источников региона, к которым прежде всего относятся:

- ▶ бюджетные средства;
- ▶ внебюджетные средства;
- ▶ средства кредитно-банковских учреждений;
- ▶ средства страховых организаций;
- ▶ средства предприятий и организаций;
- ▶ денежные средства населения.

Очевидно, что ведущая роль в этом процессе принадлежит бюджетным ресурсам, важнейшей характеристикой которых можно рассматривать бюджетную обеспеченность, под которой понимается объем мобилизованных в бюджетную систему ресурсов, предназначенных для обеспечения государственных и муниципальных услуг и обязательств, предоставляемых в регионе в расчёте на душу населения.

Вместе с тем, одним из неблагоприятных воздействий рыночных реформ на экономику Российской Федерации явилось обострение проблемы асимметрии регионального экономического развития. Диспропорции в развитии экономики отразились и на бюджетной сфере, возникла проблема дефицита финансовых ресурсов, которая особенно остро проявляется на уровне местных бюджетов. Следствием такого положения стало неравенство в бюджетной обеспеченности муниципальных образований, что фактически означает разные финансовые возможности

органов местного самоуправления в эффективном осуществлении своих конституционных полномочий в целях удовлетворения потребностей местного сообщества в благах и услугах.

Бюджетная обеспеченность муниципальных образований Вологодской области значительно дифференцирована в силу сложившейся структуры её экономики, размера территорий и количества проживающего населения, а также обеспеченности инфраструктурой.

Распределение экономического потенциала — основы доходов бюджета области — характеризуется его высокой концентрацией в двух городских округах и низким уровнем развития поселений. В городах Вологде и Череповце производится 90% объёмов промышленной продукции, сосредоточено 97% прибыли предприятий, 72% фонда оплаты труда, почти 60% работающего населения.

В результате более 70% налоговых и неналоговых доходов местных бюджетов мобилизуется в городских округах, в то время как половина населения региона проживает в 26 муниципальных районах, не имеющих достаточной налоговой базы. Вследствие этого разброс значений бюджетной обеспеченности собственными доходными источниками на душу населения крайне велик. В течение 2004 – 2009 гг. коэффициент вариации был больше единицы, что говорит о высокой дисперсии

Таблица 1. Обеспеченность бюджетными средствами на душу населения в муниципальных образованиях Вологодской области в 2004 – 2009 гг. (до выравнивания)*

Показатели	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Минимальный уровень, руб.	1 941	2 587	1 002	2 114	3 778	1 959
Максимальный уровень, руб.	11 463	12 183	8 793	11 568	11 656	10 259
Разрыв, раз	6,0	4,7	8,8	5,5	3,1	5,2
Среднеобластная бюджетная обеспеченность на душу населения, руб.	6 304	7 055	4 697	7 149	9 045	6 549
Доля муниципалитетов, имеющих бюджетную обеспеченность ниже среднеобластной, %	78,5	71	93	89	86	93
– в том числе менее 50% (критический уровень), %	32	21	68	46	18	60

* Расчёт произведён на основе решений представительных органов местного самоуправления Вологодской области об исполнении бюджетов за 2004 – 2008 гг. и законов об утверждении бюджетов на 2009 г. // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».

данного показателя. В среднем различия между наиболее обеспеченным муниципалитетом и наименее обеспеченным по уровню собственных доходов на одного жителя до межбюджетного выравнивания составляли более 5 раз (табл. 1).

Как видно, более 90% муниципальных образований области в 2009 г. имели бюджетную обеспеченность ниже среднеобластного уровня. Вместе с тем на местные бюджеты возложена основная нагрузка по финансированию социальной сферы: почти 100% расходов на дошкольное и общее образование, жилищно-коммунальное хозяйство, 60% – на содержание учреждений культуры и здравоохранения, половина расходов на социальное обеспечение и социальное обслуживание населения. Очевидно, что подавляющее большинство муниципальных образований Вологодской области не способно за счёт собственных доходов обеспечивать объём бюджетных ресурсов, необходимых для выполнения расходных полномочий.

В сложившейся ситуации правительство области вынуждено осуществлять выравнивание финансовых возможностей муниципальных образований по реализации закреплённых за ними полномочий путём передачи финансовой помощи в форме дотаций, что позволяет сократить разрыв в бюджетной обеспеченности муниципалитетов в среднем до 2 раз. Однако даже при финансовой поддержке из регионального бюджета сохраняются значительные различия в уровне среднедушевого бюджетного обеспечения (табл. 2).

Из данных таблицы следует, что межбюджетное выравнивание позволяет преодолеть критически низкий уровень бюджетной обеспеченности ряда муниципалитетов, но и после предоставления финансовой помощи до 2/3 муниципальных образований имеют бюджетную обеспеченность на одного жителя ниже среднеобластного показателя. При этом нетрудно заметить, что доля муниципалитетов с бюджетной обеспеченностью ниже средней по области увеличилась с введением новой системы местного самоуправления (с 1 января 2006 г.) по сравнению с периодом подготовки муниципальной реформы (2004 – 2005 гг.).

В чем же причина такой ситуации?

Прежде всего – в новой организации системы местных финансов, в ходе которой серьёзной коррекции подверглись как структура налоговых источников местных бюджетов, так и механизмы межбюджетных отношений.

Одной из концептуальных основ реформы местного самоуправления являлось чёткое определение исчерпывающего перечня вопросов местного значения с соответствующим распределением доходных источников и расходных обязательств. Однако этот тренд вошёл в противоречие с процессами централизации власти в стране. Проводимая федеральными органами власти политика направлена на сохранение и усиление соподчинённости органов местного самоуправления, с постепенной консолидацией ресурсов влияния на более высоких уровнях власти.

Таблица 2. Обеспеченность бюджетными средствами на душу населения в муниципальных образованиях Вологодской области в 2004 – 2009 гг. (после выравнивания)

Показатели	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Минимальный уровень, руб.	3 795	5 610	3 977	4 107	6 397	5 596
Максимальный уровень, руб.	11 463	12 183	8 793	11 568	11 656	10 756
Разрыв, раз	3,0	2,2	2,2	2,8	1,8	2,0
Среднеобластная бюджетная обеспеченность на душу населения, руб.	6 945	8 072	6 343	7 866	9 866	8 642
Доля муниципалитетов, имеющих бюджетную обеспеченность ниже среднеобластной, %	57	53	71	85	64	64
- в том числе менее 50% (критический уровень), %	0	0	0	0	0	0

В результате субъектов РФ финансовые средства оказались фактически сконцентрированы в руках региональных властей, местные же органы были во многом лишены стимулов и возможностей для эффективного управления и включения в процессы модернизации экономики.

На рисунке 1 приведено распределение собственных доходов между уровнями бюджетной системы Вологодской области за период 2000 – 2009 гг. Данное распределение, взятое в процентах от ВРП, характеризует долю собственных доходов каждого уровня бюджетной системы в ВРП и, соответственно, место муниципальных бюджетов в консолидированном бюджете области.

Как видно, муниципальная реформа не изменила, а скорее закрепила уже сложившуюся к началу её реализации схему распределения доходов между региональным и муниципальными бюджетами. Доля собственных доходов местных бюджетов непрерывно сокращалась, что свидетельствует о распределении доходных источников между уровнями публичной власти таким образом, что муниципальным образованиям достаётся наименьшая часть

прироста ВРП. Фактически это означает, что муниципалитеты не получили практически никакого положительного эффекта в части изменения доходов своих бюджетов от экономического роста региона. Описанная выше тенденция уменьшения доли доходов местных бюджетов в ВРП обусловлена двумя основными факторами.

Во-первых, макроэкономической ситуацией, влияющей на распределение доходов между бюджетами разных уровней. Как известно, значительное влияние на динамику ВРП Вологодской области оказывает металлургическая отрасль экономики, являющаяся основным источником наполняемости доходной части регионального бюджета. В силу крайней неравномерности размещения производительных сил по территории области централизация доходов от этой отрасли происходит на региональном уровне.

Во-вторых, распределение доходов по уровням бюджетной системы изменилось в результате проведения реформы местного самоуправления и реформы налоговой системы. В качестве местных налогов были определены только земельный налог и налог на имущество физических лиц.

Рисунок 1. Распределение доходов между уровнями бюджетной системы Вологодской области в 2000 – 2009 гг., % от ВРП

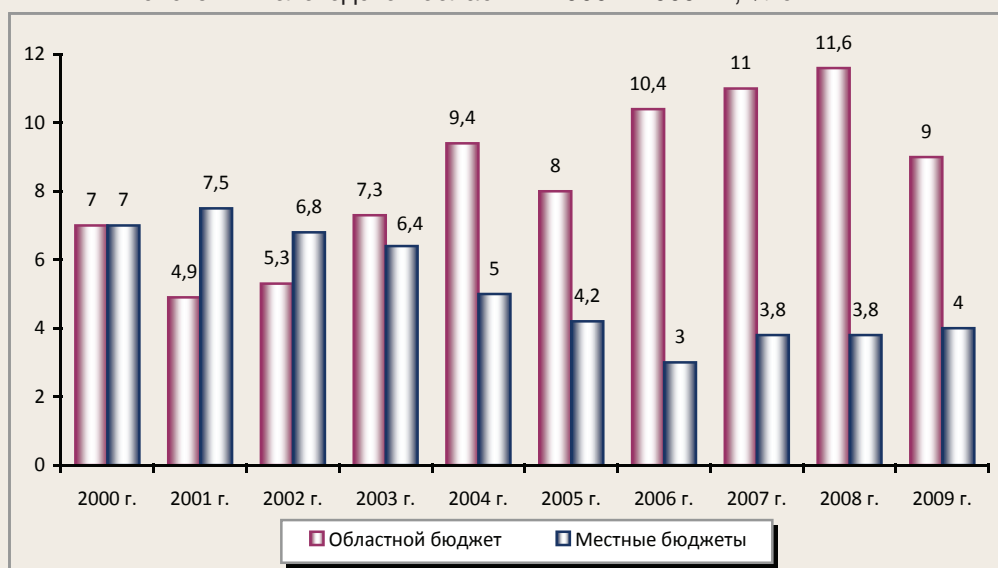

Таблица 3. Нормативы отчислений от федеральных и региональных налогов и сборов в местные бюджеты Вологодской области, %

Налоговые доходы	До реформы (2003 – 2004 гг.)	После реформы (2005 – 2009 гг.)
Налог на прибыль (ставка)	7	0
Налог на доходы физических лиц	50 – 70	30 – 40*
Налог на игорный бизнес	50	0
Акцизы на водку	35	0
Налог на имущество организаций	50	0
Налог на имущество физических лиц	100	100
Земельный налог	50	100
Платежи за пользование природными ресурсами	65 – 80	0

* С 2006 г. в бюджеты поселений зачисляется 10% НДФЛ, в бюджеты муниципальных районов – 20%, в бюджеты городских округов – 30%. Кроме того, законодательством Вологодской области закреплено дополнительно не менее 10% поступлений по НДФЛ за муниципальными образованиями.

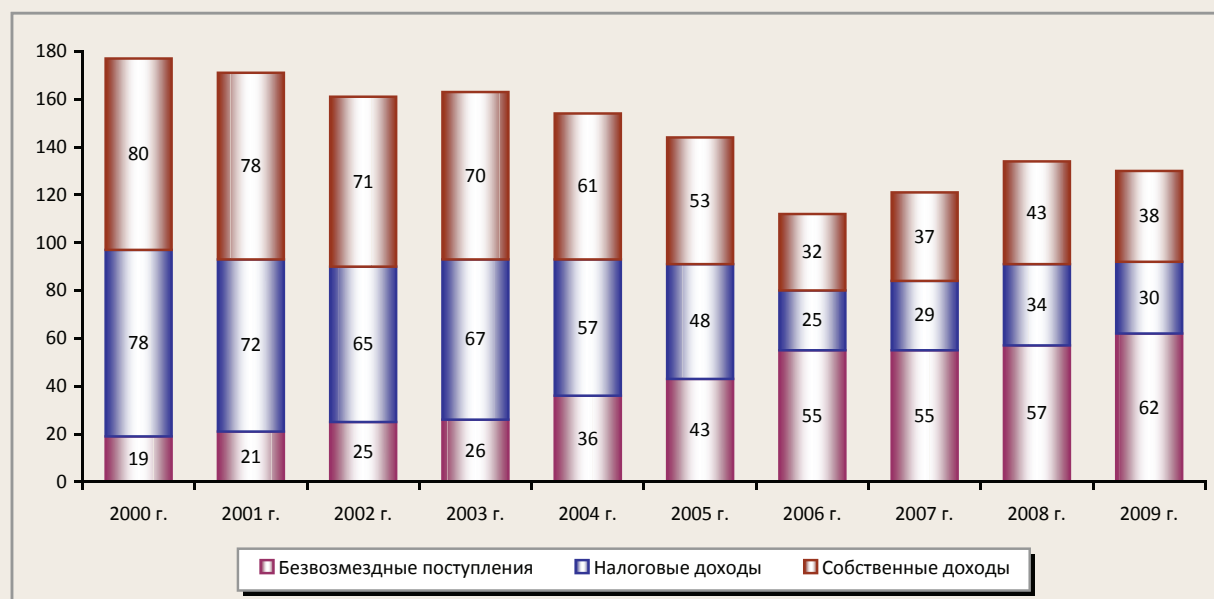
Что касается доходов от федеральных и региональных налогов и сборов, поступавших в бюджеты муниципальных образований, то неуклонно сокращались и перечень этих налогов, и нормативы отчислений по ним (табл. 3).

Таким образом, в результате централизации налогов в областном бюджете источники налоговых поступлений в местные бюджеты были существенно сокращены, что прямым образом отразилось на структуре их доходной части. Если в дореформенный период налоговые доходы формировали доходную базу муниципаль-

ных образований на 60 – 80%, то в настоящее время данные платежи обеспечивают только треть всех мобилизованных ресурсов. В свою очередь, резкое сокращение налоговых доходов существенно снизило обеспеченность местных бюджетов собственными доходными источниками при быстром увеличении безвозмездных поступлений (рис. 2).

Следует отметить, что подобное положение предусматривалось в ходе реформы изначально в силу крайней неравномерности уровней экономического развития и доходного потенциала отдельных территорий.

Рисунок 2. Структура доходов местных бюджетов Вологодской области в 2000 – 2009 гг., %

В целях выравнивания бюджетной обеспеченности регионов и муниципалитетов и было проведено перераспределение значительного объёма налоговых поступлений. Кроме того, необходимость обеспечения относительно равного доступа граждан к бюджетным услугам на всей территории страны послужила причиной того, что в ходе муниципальной реформы предполагалась существенная степень зависимости большинства муниципалитетов от межбюджетных трансфертов из вышестоящих бюджетов.

Характеризуя структуру доходов бюджетов муниципальных образований разных типов, можно отметить, что бюджеты городских округов являются наиболее устойчивыми среди бюджетов муниципальных образований всех трёх типов, поскольку их обеспеченность собственными доходными источниками составляла в 2007 – 2009 гг. 51 – 60%. Зависимость бюджетов муниципальных районов и поселений от межбюджетных трансфертов наиболее высока и составляет 65 – 82% от общего объёма их доходов.

Можно заключить, что в ходе муниципальной реформы фактически была закреплена модель «трансфертозависимого» муниципального района – с высоким уровнем как дотаций на выравнивание

бюджетной обеспеченности, так и субвенций при исполнении делегированных ему государственных полномочий (табл. 4).

В связи с сокращением перечня налоговых источников местных бюджетов практически все муниципалитеты Вологодской области стали дотационными. Из 372 муниципальных образований, функционирующих на территории региона, только 5 не получают дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности – два городских округа и три сельских поселения.

И все же наиболее остро дефицит финансовых ресурсов для решения вопросов местного значения проявляется в городских и сельских поселениях. Так, например, в каждом втором сельском поселении Тотемского района в 2008 г. расходные обязательства финансировались на 83 – 93% за счёт безвозмездных перечислений из областного бюджета, преимущественно дотаций, а собственные источники обеспечивали покрытие не более 6 – 13% затрат (табл. 5).

Структурный анализ налоговых доходов муниципальных бюджетов показывает, что наиболее значимые поступления в местные бюджеты обеспечивал подоходный налог, удельный вес которого в налоговых доходах вырос с 34% в 2000 г. до 70% в 2009 г. (табл. 6).

Таблица 4. Структура доходов бюджетов муниципальных образований разных типов в Вологодской области за 2006 – 2009 гг., %

Статьи доходов	Городские округа				Муниципальные районы				Поселения			
	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Доходы, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Собственные доходы	44,8	51,4	58,5	60,5	15,4	25,9	30,0	17,9	28,4	21,9	35,2	33,1
В том числе:												
– налоговые доходы	33,5	38,9	44,2	48,3	12,5	22,3	26,1	14,5	21,8	16,2	26,9	27,1
– неналоговые доходы	11,2	12,5	13,7	12,2	2,9	3,6	3,9	3,5	6,6	5,7	8,3	6,1
Безвозмездные поступления	33,5	37,4	42,0	39,5	81,1	69,9	70,0	82,1	69,8	76,6	64,8	66,8
В том числе:												
– дотации на выравнивание	0	0	0	0	34,0	11,8	16,5	27,5	20,6	23,8	83,6	63,5
– субвенции	61,2	52,0	50,8	70,5	52,5	52,2	55,5	55,3	9,1	31,6	1,9	2,0
– субсидии	38,6	43,1	48,8	28,6	11,5	25,1	25,4	15,4	5,1	8,7	8,6	31,8

Таблица 5. Источники покрытия расходов бюджетов поселений Тотемского района в 2008 г.

Поселение	Расходы, тыс. руб.	Источники покрытия расходов							
		Налоговые доходы		Неналоговые доходы		Безвозмездные перечисления		Доходы от предпринимательской деятельности	
		тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
Великодворское	3 837	687	18,0	66	1,7	3 180	82,9	33	0,9
Вожбалское	3 776	435	11,5	68	1,8	3 204	84,8	23	0,6
Калининское	6 873	1 160	17	590	8,5	4 854	70,6	94	1,4
Медведевское	6 084	194	3,2	207	3,4	5 641	92,7	88	1,4
Мосеевское	5 020	447	7,0	56	1,1	4 530	90,2	0	0
Погореловское	11 081	5 214	47,0	4 385	40,0	688	6,2	35	0,3
Пятовское	18 353	3 187	17,4	1 605	8,7	11 959	65,2	0	0
Толшменское	7 300	804	11,0	88	1,2	6 439	88,2	90	1,2
г. Тотма	23 776	12 329	51,8	1 760	7,4	9 822	41,3	0	0
Итого	86 100	24 457	28,4	8 825	10,2	52 455	61,0	363	0,4

Таблица 6. Структура налоговых доходов бюджетов муниципальных образований в Вологодской области за 2000 – 2009 гг., %

Статьи доходов	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Налоговые доходы, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:										
– налог на прибыль	32,2	27,1	17,4	23,0	31,0	14,0	5,3	13,7	11,0	0
– НДФЛ	34,0	43,3	50,6	50,0	43,5	53,3	74,3	60,0	67,0	70,8
– акцизы	9,7	6,1	7,6	6,2	5,0	5,0	0	0	0	0
– налог на совокупный доход	4,0	5,2	4,5	1,6	2,5	4,3	9,8	8,5	8,3	7,2
– налог на имущество физических лиц	0,3	0,3	0,5	0,5	0,6	0,8	1,8	2,7	3,3	10,0
– налог на имущество организаций	6,7	6,0	11,1	9,8	8,4	11,3	0	5,0	5,0	0
– земельный налог	2,0	2,0	2,6	2,7	4,2	8,3	9,3	8,0	6,5	10,0
– платежи за пользование природными ресурсами	1,5	2,2	5,1	5,1	0	0	0	0	0	0
– госпошлина	0,2	0,3	0,3	0,3	1,0	1,1	2,3	1,8	1,5	2,0

С началом реформы местного самоуправления и изменением налогового законодательства резко сократилось значение налога на прибыль в структуре налоговых доходов местных бюджетов: если в 2000 – 2004 гг. налог на прибыль обеспечивал треть всех мобилизуемых налоговых ресурсов, то в последующие годы его доля снизилась до 11%, причём данный налог поступал преимущественно в бюджеты муниципальных районов по дополнительным нормативам отчислений.

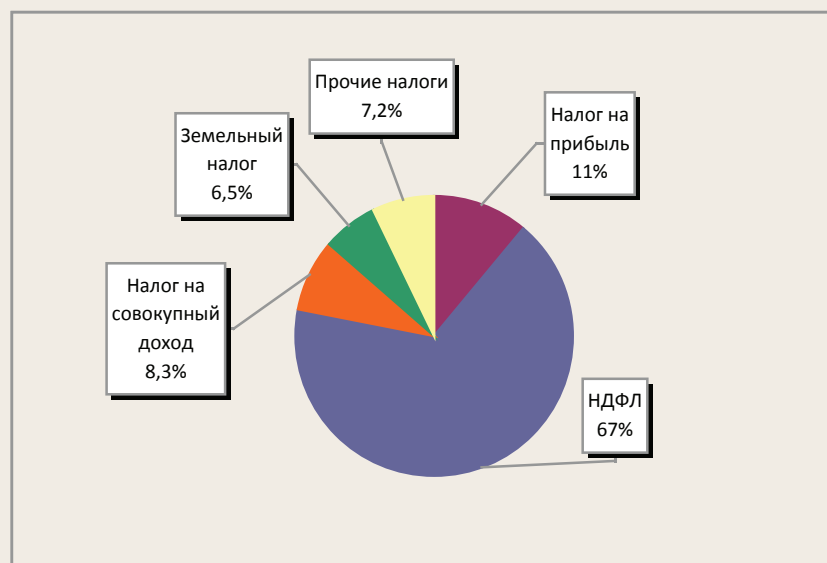
Аналогичная ситуация сложилась и с поступлениями по налогу на имущество организаций, удельный вес которых в налоговых доходах снизился с 7 – 11%

в дореформенный период до 5% в 2007 – 2008 гг., а в 2009 г. платежи по данному источнику не поступали в местные бюджеты даже по дополнительным нормативам.

Подобные изменения в структуре налоговых доходов, существенное увеличение зависимости от поступлений подоходного налога в период 2005 – 2009 гг. свидетельствуют о снижении диверсифицированности структуры налоговой составляющей доходной части местных бюджетов.

Как видно из данных *рисунка 3*, иллюстрирующего укрупнённую структуру налоговых доходов бюджетов муниципальных образований области в 2008 г., 2/3 налоговых источников обеспечили посту-

Рисунок 3. Укрупнённая структура налоговых доходов местных бюджетов Вологодской области в 2008 г., %

пления по НДФЛ, 25% – поступления по налогу на прибыль, налогу на совокупный доход и земельному налогу, а остальные платежи составляли всего 7%.

Существующая структура налоговых доходов не стимулирует муниципалитеты к развитию собственной экономики, расширению налоговой базы. Более того, поскольку подоходный налог и налог на прибыль являются федеральными налогами, муниципалитеты практически не имеют возможности повлиять на их собираемость. Единственные рычаги влияния на величину налоговых поступлений, имеющиеся сегодня у муниципальных образований, – те немногие параметры по земельному налогу и налогу на имущество физических лиц, которые могут определяться органами местного самоуправления в соответствии с Налоговым кодексом РФ. Однако мест-

ные налоги не играют существенной роли в доходах местных бюджетов. Совокупная доля поступлений по местным налогам в общем объёме собственных доходов муниципалитетов по итогам 2009 г. оценивается ниже 18%, а в 2006 – 2008 гг. она составляла в среднем 10% (табл. 7).

В отличие от большинства других налогов, доля поступлений от местных налогов в бюджетах муниципальных образований является высокодиверсифицированной в разрезе типов муниципалитетов. Так, если в бюджетах муниципальных районов местные налоги представлены всего одним платежом – налогом на имущество физических лиц, роль которого в наполняемости доходной базы весьма незначительна, то в бюджетах поселений местные налоги обеспечивают до 20% собственных доходных источников.

Таблица 7. Доля местных налогов в собственных доходах бюджетов муниципальных образований разных типов в Вологодской области за 2006 – 2009 гг., %

Местные налоги	Городские округа				Муниципальные районы				Поселения			
	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Всего	9,7	9,8	9,1	17,3	0	2,7	2,5	7,5	17,7	20,4	20,0	28,8
В том числе:												
– налог на имущество физических лиц	1,1	1,2	1,6	6,8	0	2,7	2,5	7,5	8,2	9,0	11,8	20,4
– земельный налог	8,6	8,6	7,5	10,5	0	0	0	0	9,5	11,4	8,2	8,4

Говоря о местных налогах, важно отметить, что при разработке закона о местном самоуправлении предполагалось, что земельный налог и налог на имущество физических лиц будут являться основными доходными источниками, прежде всего поселенческих бюджетов. Однако органам местного самоуправления не удаётся обеспечить в полном объёме поступления как земельного налога, так и налога на имущество физических лиц. Основные проблемы с собираемостью этих платежей лежат в сфере учёта налогооблагаемой базы по ним. Так, в результате слабой проработки процедуры кадастровой оценки земель сведения о многих земельных участках не отражаются в учёте, что конечно же приводит к снижению поступлений по земельному налогу. Кроме того, по ряду экспертных оценок, почти 80% земель в Российской Федерации, которые могли бы служить постоянными источниками доходов местных бюджетов, относятся к федеральной собственности (земли запаса, лесной фонд и др.).

Закрепление в федеральном законодательстве добровольного порядка регистрации прав собственности на недвижимое имущество, отсутствие современных методик оценки его инвентаризационной стоимости затрудняют точное определение налогооблагаемой базы по налогу на имущество физических лиц. В результате значительное число объектов налогообложения остаётся неучтённым, данные об инвентаризационной стоимости имущества собственников на сегодня являются

устаревшими и отличаются от реальных рыночных цен в несколько раз.

Поступления неналоговых доходов муниципальных образований в 2004 – 2009 гг. характеризовались положительной динамикой, однако их доля остаётся незначительной – всего 8% в доходах местных бюджетов.

Неналоговые доходы складывались преимущественно за счёт доходов от сдачи в аренду муниципального имущества (табл. 8).

Начиная с 2005 г. диверсифицированность структуры неналоговых доходов местных бюджетов несколько увеличилась за счёт роста удельного веса доходов от продажи материальных и нематериальных активов. Данная тенденция является прямым следствием вступления в силу правовых норм, связывающих перечень имущества, находящегося в муниципальной собственности, с перечнем вопросов, решаемых органами местного самоуправления. До 1 января 2012 г. муниципалитеты должны осуществить отчуждение или репрофилирование имущества, не соответствующего установленным требованиям. Однако такой подход к определению муниципальной собственности представляется не вполне оправданным, поскольку продажа активов подрывает долгосрочные экономические основы местного самоуправления. Кроме того, в территориях с низким уровнем социально-экономического развития весьма затруднительно обеспечить предоставление населению общественных услуг частными предприятиями.

Таблица 8. Структура неналоговых доходов бюджетов муниципальных образований в Вологодской области за 2004 – 2009 гг., %

Статьи доходов	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Неналоговые доходы, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Доходы от использования имущества, находящегося в муниципальной собственности	73,5	57,3	42,5	55,1	44,3	42,5
Платежи при пользовании природными ресурсами	0	6,7	2,5	3,3	2,7	3,3
Доходы от оказания платных услуг	0	0,3	0,2	0,6	14,4	20,6
Доходы от продажи активов	0	14,6	44,2	30,6	26,2	19,6
Штрафы	16,8	14,1	6,4	7,9	9,8	12,8

Учитывая, что доходы от использования муниципального имущества приносят более 12% собственных доходов местных бюджетов, целесообразно рассмотреть возможность пересмотра перечня видов имущества, которое может находиться в собственности органов местного самоуправления. При этом расширение указанного перечня должно осуществляться на основе оценки эффективности использования муниципальных предприятий и учреждений.

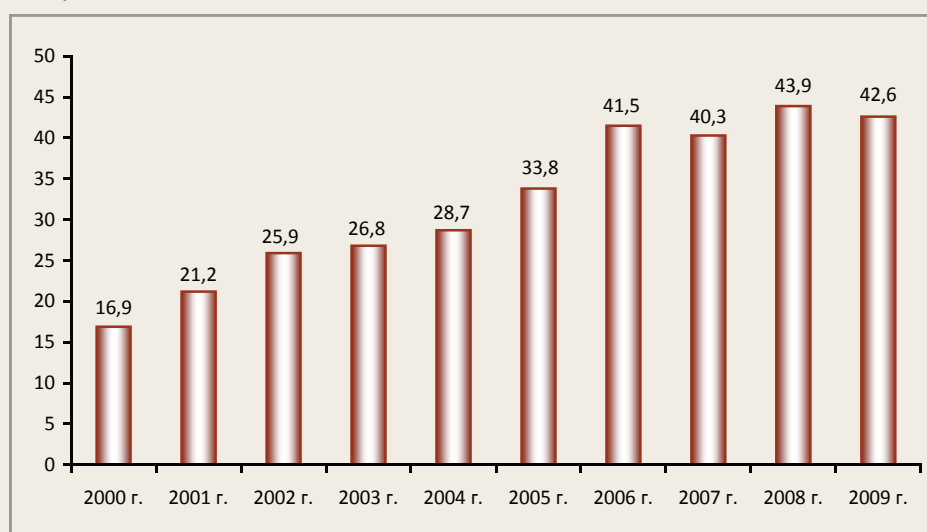
На состояние бюджетной обеспеченности муниципальных образований оказало влияние не только масштабное перераспределение доходных полномочий органов местного самоуправления, но и изменение системы межбюджетного взаимодействия на субфедеральном уровне, прежде всего самой системы межбюджетных трансфертов. Подтверждением этих процессов является прогрессирующее увеличение расходов областного бюджета на оказание финансовой помощи бюджетам муниципальных образований (рис. 4).

Анализ теоретических принципов и международной практики функционирования органов местного самоуправления свидетельствует о большой вариативности

способов организации системы межбюджетных отношений. В настоящее время не существует единой универсальной модели межбюджетного взаимодействия в государстве. В то же время фундаментальными принципами, на основе которых строятся отношения органов государственной власти и местного самоуправления, являются первичность распределения расходных полномочий, для обеспечения выполнения которых в дальнейшем формируются доходные источники, а также необходимость достижения вертикальной и горизонтальной сбалансированности территориальных бюджетов.

Следует признать, что в целом в результате реформирования региональных и муниципальных финансов сформирована достаточно целостная и работоспособная система межбюджетных отношений, включающая в себя общее выравнивание доходного потенциала территориальных бюджетов и выравнивание доходного потенциала с учётом существующей дифференциации расходных потребностей. Методически вопросы распределения межбюджетных трансфертов, образующих фонды финансовой помощи, достаточно проработаны и соответствуют

Рисунок 4. Доля межбюджетных трансфертов в совокупных расходах регионального бюджета Вологодской области в 2000 – 2009 гг., %

лучшей мировой практике использования подобных инструментов межбюджетного выравнивания.

Однако в сфере межбюджетных отношений существует ряд проблем.

Во-первых, отсутствие оценки реальных потребностей органов местного самоуправления в решении вопросов местного значения.

Методики распределения региональных фондов финансовой поддержки и фондов софинансирования расходов, являющихся основными инструментами горизонтального выравнивания муниципальных образований, содержат в основном только расчёт долей фонда, причитающихся каждому муниципалитету. Оценка финансовых потребностей органов местного самоуправления проводится на основе сложившейся структуры расходов бюджета и не отражает реальной потребности в финансовых ресурсах.

Разрыв между принципами перераспределения бюджетных средств и методами определения необходимого объёма финансовых ресурсов для исполнения полномочий остаётся на сегодня одной из главных проблем межбюджетного взаимодействия и финансового обеспечения реформирования местного самоуправления. Для решения данной проблемы в мировой практике применяется такой механизм, как финансовые нормативы.

В Вологодской области с 2005 г. разработаны нормативы оценки расходных обязательств по муниципальным образованиям, что позволило достаточно объективно сформировать расходную базу местных бюджетов при распределении межбюджетных трансфертов. Однако для оценки

стоимости объёмов расходов нужна методика расчёта нормативов потребности на выполнение полномочий, утверждённая на федеральном уровне.

Во-вторых, вопросы чёткого разграничения полномочий в сферах деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления так и не были решены. К числу таких полномочий можно отнести транспортное обслуживание населения, поддержку сельскохозяйственного производства, предупреждение и ликвидацию чрезвычайных ситуаций и др. Как следствие, на практике при реализации данных полномочий прежде всего возникают проблемы их финансирования.

На фоне сокращения у муниципальных образований собственных доходных источников объём полномочий, делегируемых муниципалитетам с федерального и регионального уровня, ежегодно увеличивается. Федеральный центр, продекларировав самостоятельность органов местного самоуправления, не создал системы управления, распределения власти и собственности, позволяющей указанным органам выполнять свои функции. В этих условиях на муниципалитеты перекладывается ответственность за все проблемы, которые не решаются Федерацией и регионами. В 2006 – 2009 гг. треть расходов муниципальных бюджетов составляли расходы на выполнение переданных полномочий, что конечно же затрудняет исполнение собственных расходных обязательств органов местного самоуправления (*табл. 9*).

Множественность форм межбюджетных трансфертов (только в 2008 г. из федерального бюджета на региональный и

Таблица 9. Соотношение собственных и делегированных полномочий в расходах муниципальных образований Вологодской области в 2000 – 2009 гг., %

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Расходы на выполнение собственных полномочий	95,0	89,4	87,1	89,4	79,0	79,2	71,6	71,9	72,4	67,4
Расходы на выполнение делегированных полномочий	5,0	10,6	12,9	10,6	21,0	20,8	28,4	28,1	27,6	32,6

муниципальный уровень передавалось более 200 видов субвенций и субсидий) приводит к увеличению финансовых потоков, а следовательно, и росту расходов на их обслуживание. В этой связи было бы целесообразно пересмотреть соотношение объёмов безвозмездных перечислений путём повышения уровня бюджетной обеспеченности субъектов и муниципалитетов.

В структуре межбюджетных трансфертов все большее значение приобретают не дотации, направления расходования которых определяются самими муниципалитетами, а целевые трансферты – субсидии и субвенции, что фактически означает долевое участие областного бюджета в расходах, которые региональные власти считают необходимыми (рис. 5). По этой причине муниципальные образования пока не могут активно приступить к работе по оптимизации своих расходов и отказаться от неэффективных затрат, что является одной из главных задач бюджетного реформирования. Обязательными предпосылками для таких изменений должны стать известная самостоятельность муниципалитетов в определении приоритетов бюджетных расходов и наличие стимулов в развитии своей доходной базы.

В-третьих, существующие ограничения в вопросах межбюджетного регулирования.

С целью увеличения доходной базы муниципалитетов действующим законодательством регионам предоставлено право устанавливать местным бюджетам единые нормативы отчислений от федеральных и региональных налогов.

В Вологодской области введён единый норматив отчислений налога на доходы физических лиц в бюджеты муниципальных районов в размере 10% и единые нормативы отчислений от транспортного налога для всех типов муниципальных образований. Однако воспользоваться в полном объёме данным правом и расширить перечень единых нормативов областные власти не могут из-за значительных различий экономического и налогового потенциала муниципальных образований. Одним из путей решения данной проблемы может стать предоставление субъектам права установления единых нормативов по типам муниципальных образований.

В целях стимулирования органов местного самоуправления по наращиванию налоговой базы, начиная с 2007 г., в регионе широко применяется замена дотаций дополнительными нормативами отчислений от федеральных и региональных налогов. Налоги, закреплённые за бюджетами муни-

Рисунок 5. Структура межбюджетных трансфертов в местные бюджеты Вологодской области в 2004 – 2009 гг., %

ципальных районов по дифференцированным нормативам, формируют в среднем половину их собственных доходов (рис. 6).

Подобная практика способствовала значительному снижению уровня дотационности муниципальных образований, прежде всего районного звена. Удельный вес дотаций в собственных доходах бюджетов муниципальных районов снизился с 62% в 2006 г. до 33% в 2007 – 2008 гг. Намечалась тенденция к сокращению дотационности и сельских поселений (рис. 7). Надо полагать, что дальнейшее сохранение и развитие такой формы финансовой поддержки будет способствовать совершенствованию межбюджетного регулирования.

Обозначенные выше проблемы и тенденции указывают на необходимость корректировки механизмов финансовой помощи органам местного самоуправления.

Несоответствие существующей системы межбюджетных отношений и реальных потребностей муниципальных образований порождает проблему так называемого «скрытого» дефицита местных бюджетов. В целом бюджеты муниципальных образований Вологодской области в 2000 – 2009 гг. были исполнены с незначительным дефицитом или профицитом (в среднем не более 3% к совокупным доходам), что свидетельствует о видимой сбалансированности финансовой системы органов местного самоуправления (табл. 10).

Однако с позиции фискальной самостоятельности местных бюджетов важно оценить сбалансированность собственных ресурсов муниципальных образований, то есть соотношение их доходных полномочий и расходных обязательств в части способности самостоятельно определять объёмы и направления финансирования

Рисунок 6. Доля налогов, поступивших по дополнительным нормативам, в собственных доходах местных бюджетов Вологодской области в 2007 – 2008 гг., %

Рисунок 7. Доля дотаций в собственных доходах муниципальных бюджетов Вологодской области в 2006 – 2008 гг., %

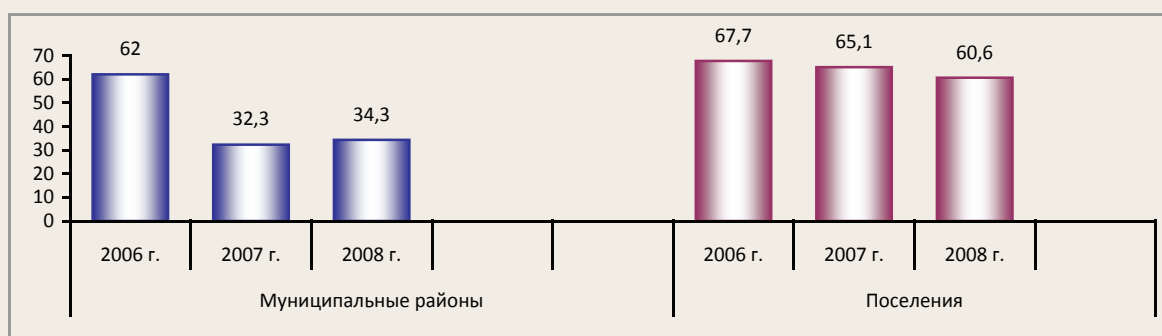

Таблица 10. Баланс местных бюджетов Вологодской области за 2000 – 2009 гг., млн. руб.

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Доходы	5 689	6 350	7 773	9 790	12 999	15 161	18 883	24 860	26 235	22 981
Расходы	5 557	6 511	7 708	10 240	12 919	15 494	18 558	24 069	26 412	23 575
Дефицит-, профицит+	+132	-160	+65	-450	+80	-333	+325	+791	-177	-594
В % к доходам	+2,3	-2,5	+0,8	-4,5	+0,6	-2,2	+1,7	+3,2	-0,7	-2,5

законодательно определённого перечня функций и услуг населению за счёт собственных доходов (табл. 11).

Данные таблицы показывают, что ключевые изменения в уровне финансовой обеспеченности муниципалитетов начали происходить ещё до реформ местного самоуправления и межбюджетных отношений. В целом показатель сбалансированности местных бюджетов упал с 86% в 2000 г. до 45 – 60% в 2007 – 2009 гг.

Более корректные результаты могут быть получены только при оценке сбалансированности бюджетов муниципальных образований разных типов (табл. 12).

По этим данным можно заключить, что достижение сбалансированности собственных ресурсов местных бюджетов в целом по области на уровне 55 – 60% в 2007 – 2009 гг. было обеспечено только за счёт городских округов. В муниципальных районах и поселениях отношение

собственных доходов к собственным расходам составляло менее половины (в среднем 35%).

Снижение сбалансированности собственных ресурсов муниципалитетов свидетельствует об увеличении зависимости органов местного самоуправления от финансовой помощи вышестоящих уровней бюджетной системы.

Завершая анализ бюджетной обеспеченности муниципальных образований, можно заключить, что потенциал местного самоуправления в настоящее время практически не используется, территории существуют главным образом за счёт регулирования и выравнивания из вышестоящих бюджетов. Поэтому экономическое стимулирование и финансовая автономия муниципалитетов выступают наиболее проблемными вопросами перехода муниципальных образований на режим устойчивого и комплексного социально-экономического развития.

Таблица 11. Динамика показателя сбалансированности собственных ресурсов муниципальных образований Вологодской области за 2000 – 2009 гг.

Показатели	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Собственные доходы, млн. руб.	4 566	4 943	5 496	6 906	7 919	8 071	6 082	9 392	11 393	8 728
Расходы за вычетом субвенций, млн. руб.	5 282	5 822	6 715	9 158	10 200	12 265	13 290	17 303	19 135	15 893
Показатель сбалансированности, %	86,4	85,0	82,0	75,4	77,6	65,8	45,5	54,3	60,0	55,0

Таблица 12. Динамика показателя сбалансированности собственных ресурсов муниципалитетов разных типов Вологодской области в 2006 – 2009 гг.

Показатели	Городские округа				Муниципальные районы				Поселения			
	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Собственные доходы, млн. руб.	4 555	5 966	6 985	6 070	1 115	2 749	3 619	1 923	412	577	789,5	735
Расходы за вычетом субвенций, млн. руб.	7 940	8 837	9 565	7 455	4 026	6 537	7 386	6 127	1 324	1 949	2 184	2 310
Показатель сбалансированности, %	53,4	67,5	73,0	81,4	27,7	42,0	49,0	31,4	31,1	29,6	36,1	31,2

Движение к бюджетной самодостаточности местного самоуправления должно стать ключевым направлением муниципальной политики государства. Стратегическим ориентиром здесь является замещение в бюджетах муниципальных образований с относительно высоким уровнем социально-экономического развития финансовой помощи вышестоящих бюджетов поступлениями от собственных доходных источников.

Представляется, что усилия органов власти всех уровней по развитию финансово-экономических основ местного самоуправления должны быть сконцентрированы на следующих основных направлениях.

1. Укрепление доходной базы местных бюджетов.

Первоочередной задачей в этом направлении является перераспределение доходов между федеральным, региональным и местным уровнями власти, закрепление за местными бюджетами дополнительных доходных источников, стимулирующих муниципалитеты работать над собственной налоговой базой. При этом в отношении городских округов, как наиболее обеспеченного типа муниципалитетов, нормы отчислений от федеральных и региональных налогов должны быть закреплены в размере, достаточном для их выхода на самообеспечение.

Необходимо усилить роль местных налогов в формировании доходной части местных бюджетов. По мнению финансовых органов исполнительной власти субъектов Федерации, практически консенсусным сегодня является предложение о введении местного налога на недвижимость, закреплённого за поселениями и городскими округами, при условии установления системы налоговых вычетов в целях сохранения налогового бремени в отношении малообеспеченных граждан. Возможно рассмотрение вопроса о придании статуса местных некоторым другим налогам (транспортному, налогам с применением специальных налоговых режимов).

Требует скорейшего завершения реформа имущественных налогов, которая должна превратить эти налоги в реальный доходный источник муниципалитетов. В отношении земельного налога необходимо совершенствование порядка разграничения государственной собственности на землю с тем, чтобы установить больше оснований для отнесения земельных участков к муниципальной собственности. Целесообразным представляется возврат к прежнему порядку уплаты налога на имущество организаций, то есть по месту нахождения имущества. Для увеличения собираемости налога на имущество физических лиц первоначальным шагом должны стать законодательные изменения в части установления механизма привлечения собственников к ответственности за уклонение от регистрации имущественных прав на объекты недвижимости.

Важным фактором, определяющим доходный потенциал муниципальных образований, является развитие малого и среднего предпринимательства. Этому в значительной мере должны способствовать сами местные органы власти, снимая все инфраструктурные и административные ограничения для развития этих форм предпринимательства.

2. Формирование муниципальной собственности.

Для обеспечения роста доходного потенциала территорий от использования собственности необходимо отказаться от жёсткой регламентации видов имущества, которым могут владеть муниципалитеты. В мировой практике в настоящее время доминирует подход, при котором управление муниципальными активами — недвижимостью, землёй, заимствованиями и т. д. — рассматривается в сравнении с практикой и методологией управления частными активами. Эта методология предполагает полную инвентаризацию активов, а также ведение реестра объектов собственности и управления активами на портфельной основе.

Важно обеспечить полную платность использования земли и муниципального имущества, для чего необходима проработка всей нормативно-правовой базы по управлению объектами собственности, активизация работы с арендаторами и другие меры по увеличению собираемости неналоговых платежей.

3. Совершенствование межбюджетных отношений на субфедеральном уровне.

До тех пор, пока сохраняются серьёзные различия в бюджетной обеспеченности муниципалитетов, уровень и качество оказания услуг гражданам не должны быть поставлены в зависимость от финансовых возможностей местных бюджетов.

Поэтому необходимо продолжать совершенствование межбюджетного взаимодействия. В этой связи представляется оправданным системный пересмотр сложившейся схемы межбюджетных отношений путём последовательного движения к разумной децентрализации. Реализация данного подхода видится через отладку механизма управления с чётким распределением компетенций между тремя уровнями власти и соответствующим разграничением публичной ответственности. Местные власти должны быть освобождены от участия в решении несвойственных им административных задач без финансовых гарантий со стороны государства.

Для решения вопроса вертикальной сбалансированности местных бюджетов необходимо скорейшее внедрение механизмов выравнивания бюджетной обеспеченности муниципальных образований на основе определения базовых прин-

ципов формирования нормативов на оказание муниципальных услуг и минимального уровня расчётной бюджетной обеспеченности.

В целях повышения эффективности функционирования системы межбюджетных трансфертов следует исключить практику непродуктивных встречных финансовых потоков. Оправданным представляется также консолидация многочисленных видов трансфертов, передаваемых из федерального бюджета на региональный и муниципальный уровень.

Бесспорно, проблемы бюджетной обеспеченности муниципальных образований носят общенациональный характер. Вместе с тем, именно от местной власти напрямую зависят и возможности инновационного развития территории, и качество оказания услуг населению. Поэтому местное самоуправление нуждается в самом серьёзном внимании и поддержке со стороны государства. Необходим качественно иной подход к дифференциации политики в отношении различных типов муниципальных образований. Муниципалитеты, являющиеся точками роста (прежде всего городские округа), должны получить действенные стимулы для развития, а депрессивные территории – гарантии государственной поддержки. Городским округам должно быть предоставлено право расширять перечень решаемых ими вопросов местного значения. В отношении сельских поселений, напротив, государство в большей степени должно взять на себя ответственность за финансовое обеспечение и соблюдение базовых стандартов оказания услуг.

Литература

1. Бюджетный кодекс РФ [Текст]. – М.: Проспект, 2006. – 216 с.
2. Об областном бюджете. 2000 – 2009 [Электронный ресурс]: законы Вологодской области // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».
3. Об исполнении областного бюджета за 2000 – 2008 гг. [Электронный ресурс]: законы Вологодской области // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».

4. Об областной целевой программе «Реформирование региональных финансов Вологодской области на 2008 – 2010 гг.» [Электронный ресурс]: постановление Законодательного Собрания Вологодской области от 07.12.2007 г. № 1091 // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».
5. Об основных направлениях налоговой и бюджетной политики в Вологодской области на 2010 г. и на период до 2012 г.: постановление Правительства Вологодской области от 14.09.2009 г. № 1397 // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».
6. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона [Текст] / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 318 с.
7. Ускова, Т.В. Устойчивость региональных социально-экономических систем [Текст] / Т.В. Ускова // Вестник ИНЖЭКОНа. – 2009. – № 6 (33). – С. 273-276.
8. Ускова, Т.В. Бюджетная обеспеченность как фактор устойчивого развития региона [Текст] / Т.В. Ускова, С.С. Копасова // Финансовый менеджмент. – 2009. – № 1. – С. 93-104.
9. Моделирование устойчивого развития как условие повышения экономической безопасности территории [Текст] / А.И. Татаркин, Д.С. Львов, А.А. Ку克林, А.Л. Мызин, Л.Л. Богатырев, Б.А. Коробицын, В.И. Яковлев. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 276 с.
10. Общественные финансы региона: состояние, факторы, перспективы [Текст] / под. ред. В.А. Ильина и М.Ф. Сычева. – Вологда, ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2000. – 157 с.
11. Материалы семинаров с финансовыми органами субъектов РФ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства финансов РФ. – Режим доступа: <http://www1.minfin.ru/ru/budget/regions/seminars>.
12. Проблемы совершенствования бюджетной политики регионов и муниципалитетов [Текст]: труды Седьмой науч.-практ. конф., г. Петрозаводск, 30 мая – 1 июня 2007 г. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2007.
13. Тугарин, В.С. Опыт реализации бюджетной реформы в Вологодской области [Электронный ресурс] / В.С. Тугарин // Задачи и перспективы бюджетных реформ в России: материалы Всерос. форума, г. Вологда, 1 ноября 2008 г. – Режим доступа: <http://www.sfr.krd.ru>.
14. Фискальная децентрализация в странах с переходной экономикой [Текст] / рук. авт. колл. В. Климанов. – М.: Едиториал УРСС, 2007. – 160 с.
15. Обеспечение финансовой устойчивости местных бюджетов в современных условиях [Электронный ресурс]: рекомендации Всерос. конф., г. Москва, 17 ноября 2009 г. – Режим доступа: <http://www.sfr.krd.ru>.
16. Рукина, С.Н. Управление бюджетными доходами муниципальных образований в условиях реформ [Текст] / С.Н. Рукина // Финансовые исследования. – 2008. – № 3. – С. 47.
17. Бежаев, О.В. Местные бюджеты в новых законодательных условиях [Электронный ресурс] / О.В. Бежаев // Бюджет. – 2008. – № 6. – Режим доступа: <http://bujet.ru/article/40054.php>.
18. Боровикова, Е.В. Управление муниципальными финансами [Электронный ресурс] / Е.В. Боровикова // Финансовый менеджмент. – 2006. – № 5. – Режим доступа: <http://www.finman.ru/articles/2006/5/4240.html>.
19. Ходжабиян, О.М. Финансовые аспекты реформирования местного самоуправления в Российской Федерации [Текст] / О.М. Ходжабиян // Финансовые исследования. – 2004. – № 9. – С. 58.
20. Батов, Г. Проблемы организации местного самоуправления [Текст] / Г. Батов // Экономист. – 2008. – № 3. – С. 81.
21. Киселев, И. Передача дополнительных и дифференцированных налоговых нормативов муниципалитетам и укрепление их финансовой самостоятельности [Текст] / И. Киселев // Федерализм. – 2009. – № 1. – С. 217.
22. Лихачев, Д.А. Проблемы финансового обеспечения муниципалитетов в условиях муниципальной реформы [Текст] / Д.А. Лихачев // Федерализм. – 2009. – № 3. – С. 209.

Финансовые возможности обеспечения расходных обязательств органов местного самоуправления

В статье выполняется оценка финансового обеспечения расходных обязательств органов местного самоуправления. Выявляются проблемы, требующие незамедлительного решения и состоящие в снижении финансовой автономии муниципальных образований и возрастании их зависимости от решений и финансовой помощи вышестоящих бюджетов.

Местное самоуправление, доходная база местных бюджетов, финансовая обеспеченность, финансовая поддержка.

**Татьяна Игоревна
БАРАШЕВА**

кандидат экономических наук, доцент по специальности, зав. сектором
Института экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ РАН
barasheva@iep.kolasc.net.ru

Расходные полномочия муниципальных образований образует совокупность их прав и обязанностей по регулированию бюджетных правоотношений, организации и осуществлению бюджетного процесса, определению направления и объёмов расходования средств. Полное и качественное исполнение расходных обязательств непосредственно связано с финансовым обеспечением органов местного самоуправления, принципы организации которого были трансформированы в ходе реализации реформы местного самоуправления и межбюджетных отношений.

За 2000 – 2008 гг. объём средств в текущих ценах, аккумулируемых в бюджетах муниципальных образований, существенно вырос, в сопоставимых условиях – сократился. Общий объём доходов бюджетов муниципальных образований Мурманской области составил 25,8 млрд. руб. или 1,1% в общих доходах муниципальных образований Российской Федерации. Распределение доходов по типам муниципальных образований области в 2008 г.,

как и в предыдущие годы, характеризуется неравномерностью: в бюджеты городских округов поступило 77,1%, в бюджеты муниципальных районов – 18%, в бюджеты поселений – 4,9% (таблица). Следует заметить, что в отличие от ситуации в Российской Федерации распределение доходов между муниципалитетами Мурманской области осуществляется более неравномерно, это обусловлено дифференциацией социально-экономического развития городов, присутствием градообразующих предприятий на территории городских округов.

В ходе преобразований значительному изменению подверглись элементы структуры доходов местных бюджетов. Городские округа, располагавшие высоким налоговым потенциалом и обеспечивавшие в дореформенный период до 70 – 90% собственных средств в доходах бюджетов, к 2006 г. лишились собственных доходов, их объём сократился в 1,5 – 3,5 раза (рис. 1).

В муниципальных районах, в которых уровень развития экономики не превышал среднеобластного значения, удельный вес

Удельный вес доходов местных бюджетов в разрезе основных типов муниципальных образований, %

Типы муниципальных образований	2007 г.		2008 г.	
	Российская Федерация	Мурманская область	Российская Федерация	Мурманская область
Городские округа	53,2	75,8	51,7	77,1
Муниципальные районы	39,9	19,4	39,8	18,0
Города федерального значения	0,5	-	0,5	-
Городские поселения	2,6	3,9	4,0	4,0
Сельские поселения	3,8	0,9	4,0	0,9
Итого	100	100	100	100

Источник: Расчёты автора по данным статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009».

собственных источников бюджета снизился в 1,5 – 2 раза (рис. 2). Наиболее низкие показатели отмечаются среди городских округов закрытых административно-территориальных образований (рис. 3).

Экономический рост в стране в 2000-х гг. в целом стимулировал увеличение налоговых платежей в бюджетную систему РФ, но для бюджетов муниципальных образова-

ний он практически не принёс существенного положительного эффекта. Доля налоговых платежей неуклонно сокращалась и лишь с 2007 г. начали отмечаться отдельные позитивные сдвиги.

Сужение налоговой базы местных бюджетов обусловлено, прежде всего, выведением из российской налоговой системы ряда местных налогов. В год принятия

Рисунок 1. Удельный вес собственных источников в доходах городских округов, %

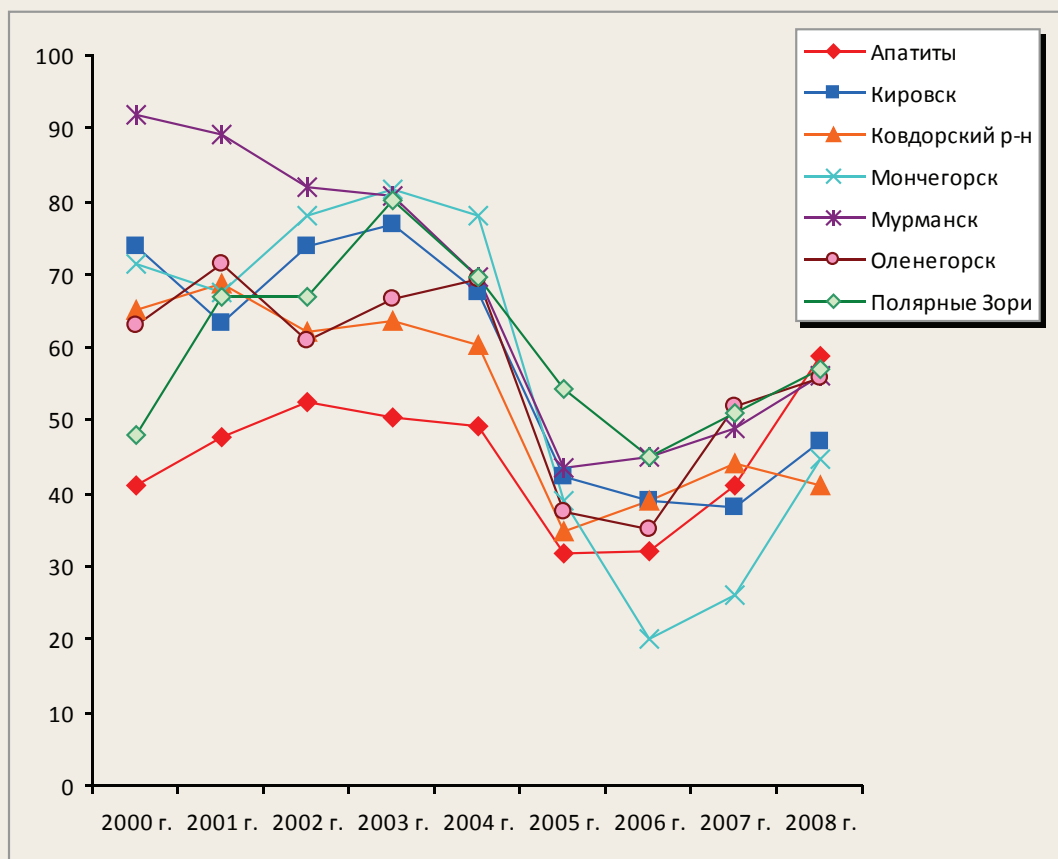

Рисунок 2. Удельный вес собственных источников в доходах муниципальных районов, %

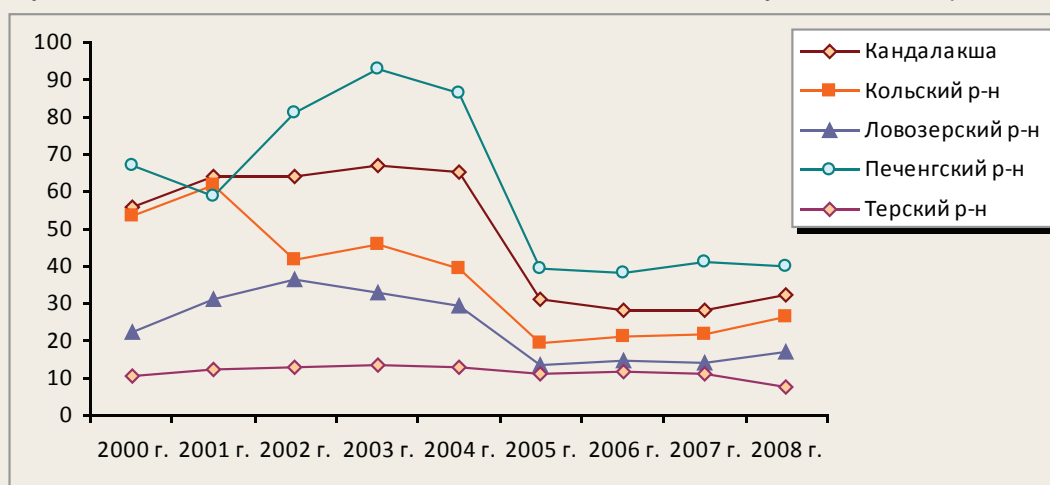
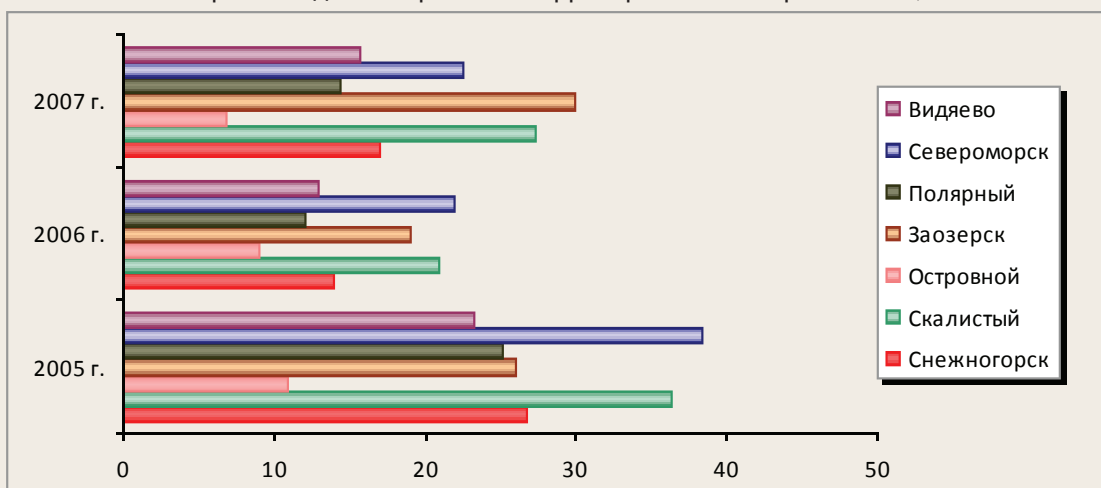

Рисунок 3. Удельный вес собственных доходов в доходах бюджетов закрытых административно-территориальных образований, %

Налогового кодекса (НК) число местных налогов было сокращено с 26 до 5 единиц, после вступления в силу изменений НК (с 2005 г.), на муниципальном уровне действующих налогов осталось два. Их удельный вес в налоговых доходах колеблется в пределах 1,5 – 12%.

Для расширения налоговой автономии муниципальных властей Бюджетный кодекс (БК) закрепил на постоянной основе новые нормы отчислений от федеральных налогов в бюджеты муниципальных образований, различающиеся по типам муниципалитетов. Наряду с этим БК наделил полномочиями субъект РФ по передаче на муниципальный

уровень доли налогов, поступающих в региональный бюджет. Областным законом за местными бюджетами было закреплено два региональных налога (транспортный налог и налог на игорный бизнес) и около 10% от НДС сверх установленного норматива. Выполненные меры несколько повысили налоговую составляющую в доходах муниципальных образований Мурманской области, но объем собранных средств не позволил в полной мере компенсировать потери местных бюджетов от выпадающих местных налогов и в дальнейшем уровень собственных доходов уменьшился.

Выбор такого механизма, как передача на местный уровень нормативов отчислений от федеральных и региональных налогов, является справедливым, поскольку субъекты РФ формируют налоговую надстройку с учётом региональных особенностей дифференциации налогового потенциала по типам муниципальных образований и возможностей органов местного самоуправления реально влиять на базу налогообложения и собираемость налогов. Однако недостаточно активное его применение в субъектах РФ связано с наличием низкой налоговой составляющей в самих региональных бюджетах и вынуждает субъектов РФ ориентироваться на передачу финансовой помощи местным бюджетам.

Установление закреплённых налогов (налога на доходы физических лиц, единого налога на вменённый доход, единого сельскохозяйственного налога) в качестве основных бюджетобразующих источников для местных бюджетов оценивается положительно, поскольку позволяет органам местного самоуправления прогнозировать объёмы их поступления и самостоятельно планировать расходование собранных средств. Вместе с тем закрепление дифференцированных нормативов по налогам между типами муниципальных образований стало одной из главных причин неравномерности распределения налоговых доходов между бюджетами городских округов, муниципальных районов и поселений, а также различий в структуре их налоговых доходов.

Бюджеты поселений представлены узким перечнем налогов, нормативы отчислений по которым являются минимальными. В итоге низкий объём налоговых поступлений, формируемый в основном налогом на доходы физических лиц (НДФЛ), земельным налогом, доходами от продажи и использования имущества,

и высокая доля безвозмездных перечислений создают риск устойчивости бюджетов поселений.

В бюджете муниципальных районов основу составляют: НДФЛ — 70,8%, налоги на совокупный доход — 6,2%, транспортный налог — 5,9%. Сосредоточение в бюджете легко прогнозируемых налогов — НДФЛ, а также ЕНВД, которые в совокупности обеспечивают до 77% налоговых доходов, определяет несколько большую устойчивость бюджетов муниципальных районов в отличие от поселений.

Структура доходов городских округов может быть признана наиболее диверсифицированной и показана следующими значимыми в бюджете налогами: НДФЛ — 61%, земельный налог — 4,2%, налоги на совокупный доход — 5%, транспортный налог — около 6%, налог на игорный бизнес — около 5%. Установление БК удельного веса закреплённых налогов как суммы нормативов поселений и районов обеспечило наибольшую устойчивость бюджетов городских округов среди групп муниципалитетов. При этом развитая налоговая база по НДФЛ, обеспеченная функционированием на территории городских округов крупных, средних и малых предприятий, обусловила сравнительно высокую наполняемость их бюджетов по данному налогу.

История возникновения и функционирования муниципальных образований ЗАТО, наделённых статусом городского округа, предопределила проблемы доходной базы их бюджетов. Ограниченная налоговая база обуславливает низкую степень устойчивости бюджетов городских округов ЗАТО.

Наряду с этим низкий уровень налоговых доходов как областного, так и местных бюджетов, а вместе с тем и недостаточная результативность собираемости налогов непосредственно связаны с особым подходом к построению налоговой системы

российского государства, выбором соотношения прямого и косвенного налогообложения.

С момента возникновения современной российской налоговой системы налоговые доходы бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов формировались за счёт поступления как прямых, так и косвенных налогов. Сочетание двух видов налогов в бюджетах территорий, с одной стороны, обеспечивало достижение фискальных целей налогообложения за счёт применения косвенных налогов, с другой — позволяло реализовать регулирующие возможности прямых налогов. В последние годы основой нижестоящих бюджетов стали исключительно прямые налоги: налог на прибыль, налог на совокупный доход, налог на доходы физических лиц и налог на имущество. Помимо того, что процесс управления этими налогами передан федеральному уровню власти, их «собираемость» достаточно низка. «Собираемость» определяется уровнем доходов физических лиц — налогоплательщиков и результатами деятельности хозяйствующих субъектов, которые, в свою очередь, реагируют на изменение макроэкономической ситуации и, поскольку большинство предприятий области являются экспортноориентированными, зависят от конъюнктуры мировых цен на сырье. Так, в условиях финансово-экономического кризиса в наибольшей степени пострадали как региональный бюджет за счёт недопоступления налога на прибыль в связи со снижением цен на сырье, так и местные бюджеты по причине роста безработицы, повлекшей за собой сокращение поступлений от налога на доходы физических лиц. В целом прямые налоги можно охарактеризовать как трудоёмкие с точки зрения сбора и контроля за правильностью их исчисления.

Напротив, в структуре федерального бюджета преобладают косвенные налоги, являющиеся фискальным инструментом,

обеспечивающим государственную казну доходами. Их сбор менее трудоёмкий и более легко контролируемый.

Сложности в консолидации прямых налоговых доходов, которые испытывают региональные и местные органы власти, усложняются сохранением практики установления и расширения перечня льгот федеральными законодательными органами как по федеральным, так и по региональным налогам. В частности, постоянно пересматриваются социальные, имущественные налоговые вычеты по налогу на доходы физических лиц; продолжают действовать федеральные льготы по налогу на имущество организаций; расширяется возможность использования амортизационной премии и т. д., что приводит к возникновению выпадающих налоговых доходов регионального и местных бюджетов.

Оценка размера собственных доходов на душу населения по муниципальным образованиям Мурманской области показала снижение данного показателя в 2005 г. по сравнению с дореформенным периодом и возрастание его уровня в последующие годы (рис. 4 и 5).

Выбор особого вида закреплённых налогов, зачисляемых в местные бюджеты, обусловил некоторое снижение дифференциации собственных доходов внутри муниципалитетов одной группы.

Вместе с тем создание муниципалитетов разного типа без учёта различий в их экономическом потенциале и установление неодинаковых нормативов по налогам относительно каждого типа муниципального образования стало причиной сохранения дифференциации собственных доходов между группами городов.

Более высокий уровень показателя обеспечен в городских округах, экономическая сфера которых представлена градообразующими предприятиями (за исключением г. Апатиты), формирующими достаточно ёмкую налоговую базу по НДФЛ.

Рисунок 4. Собственные доходы на душу населения по городским округам, руб.

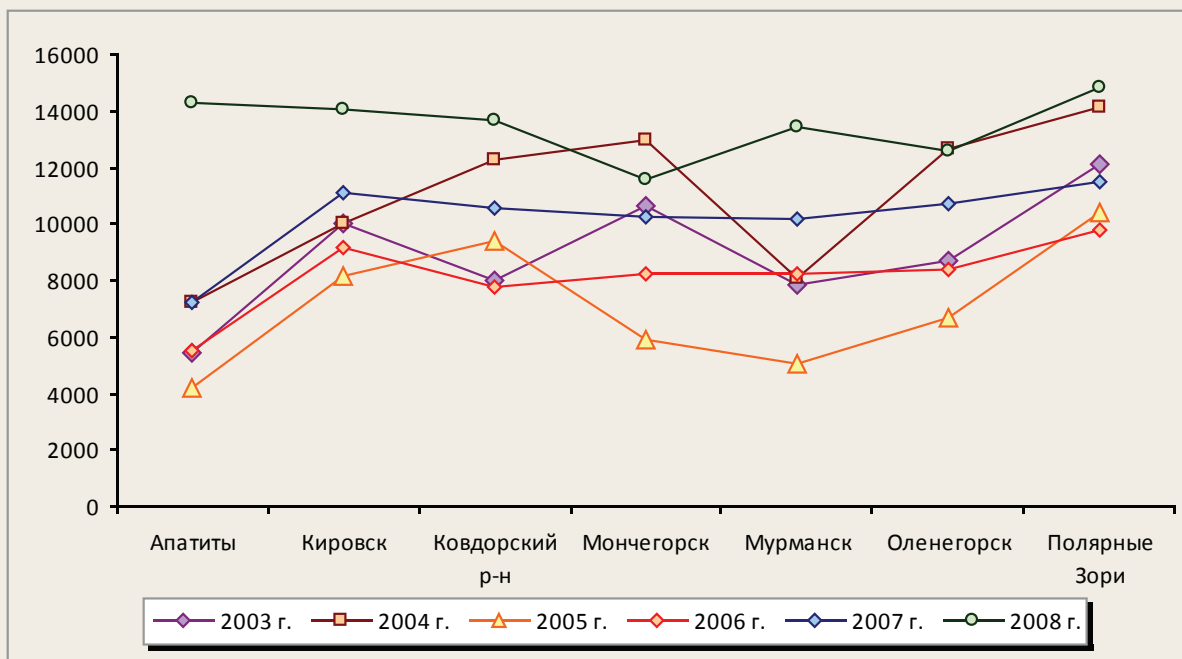
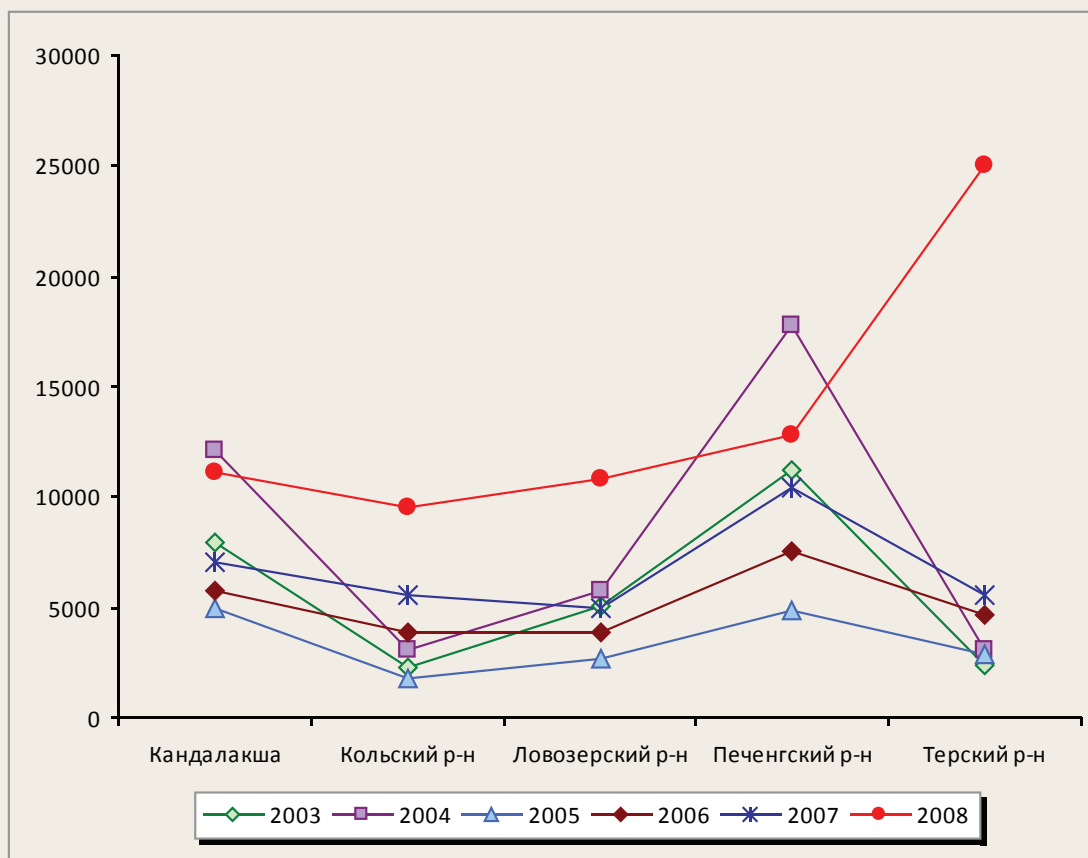

Рисунок 5. Собственные доходы на душу населения по муниципальным районам, руб.

В муниципальных районах уровень собственных доходов на душу населения несколько ниже, чем в городских округах, но при этом отклонение максимального значения собственных доходов от минимального в муниципальных районах более высокое. Причиной тому является включение муниципалитетов с неодинаковым экономическим потенциалом в группу муниципальных районов.

Таким образом, различия в налоговом потенциале, а также консолидация наиболее собираемых налогов в федеральном бюджете и передача на местный уровень более трудоёмких с точки зрения сбора и малопроизводительных с точки зрения доходности налогов стали очередной причиной финансовых проблем местных бюджетов.

Рассмотрение достаточности мобилизованных в местных бюджетах собственных доходов для финансирования расходных обязательств показало, что в дореформенный период уровень покрытия расходов собственными доходами был значительно выше, чем наблюдается в настоящее время. Налоги, отчисляемые градообразующим предприятием, обеспечивали финансирование от 60 до 80% всех расходных статей бюджета. В 2006 – 2008 гг. уровень покрытия расходов собственными доходами сократился в местных бюджетах до 40 – 45%, а в муниципалитетах, где отсутствует градообразующее предприятие, он не превышает 10 – 15%. После утраты местными бюджетами налога на прибыль и налога на имущество организаций крупные налогоплательщики реализуют своё участие в формировании доходов бюджетов косвенно, в основном через НДСЛ, удерживаемый с выплат работникам, а доходы местных бюджетов формируются в основном субъектами малого предпринимательства.

Для стимулирования экономической активности малых субъектов хозяйствования в целях расширения налоговой базы

органы местного самоуправления должны обладать необходимыми рычагами управления. Объем прав по регулированию элементов налогов, уплачиваемых малым бизнесом, выведен федеральным законодателем из сферы их полномочий. Так, по вменённому налогу, поступающему в местный бюджет от субъектов малого предпринимательства, сфера компетенции местных властей распространяется на установление видов предпринимательской деятельности и конкретизацию корректирующего коэффициента базовой доходности – К2, отражающего особенности предпринимательской деятельности.

Применительно к упрощённой системе налогообложения весь перечень существенных элементов налогообложения (налоговая база, ставка, льготы и др.) устанавливается федеральными законодательными органами без участия местных властей. За регионом сохранилось право вводить на территории упрощённый режим и регулировать отдельные элементы патентной системы.

Наступление финансового кризиса потребовало передачи дополнительных прав регионам для поддержки малого и среднего предпринимательства в субъектах РФ. К полномочиям региональных органов власти было отнесено регулирование ставки единого налога, тогда как логичнее данное право предоставить органам местного самоуправления, поскольку оказание содействия развитию малого и среднего предпринимательства является вопросом местного значения.

Таким образом, оценка норм законодательства свидетельствует об ограничении возможностей органов власти муниципальных образований в налоговой сфере, лишении их стимулов к созданию полноценной налоговой базы, формированию собственных финансовых источников.

Низкая наполняемость местных бюджетов налоговыми поступлениями вынуждает органы власти субъекта РФ выделять

средства для их поддержки в виде трансфертов. Объем безвозмездных перечислений в городских округах в среднем составляет 56%, в муниципальных районах – 75%, в поселениях – более 80% доходов бюджета. В структуре финансовой помощи стали преобладать целевые средства. Высокая доля субсидий (более 30%) свидетельствует об усилении влияния региональных властей на выбор приоритетов при финансировании муниципальных расходов. Рост удельного веса субвенций (40 – 60%) в доходах бюджетов муниципальных образований косвенно свидетельствует о снижении уровня фискальной автономии муниципалитетов по расходам и реализации через муниципальные образования государственной бюджетной политики.

Подводя итог, заметим, что финансовые проблемы муниципальных образований окончательно не были решены в ходе проводимых в стране реформ и ещё более обострились с наступлением финансово-экономического кризиса. Активное государственное участие в регулировании налогово-бюджетных правоотношений привело к снижению налоговой составляющей в местных бюджетах, сокращению степени диверсифицированности структуры налоговых доходов местных бюджетов, усилению зависимости органов местного самоуправления от решений и финансовых ресурсов вышестоящих уровней бюджетной системы РФ.

Для обеспечения стабильности финансовой ситуации на уровне муниципальных образований в целях исполнения органами местного самоуправления расходных обязательств необходимо на федеральном

уровне разработать меры по укреплению доходной базы местных бюджетов и развитию стимулов для эффективного управления финансами. В частности, необходимо укрепить систему местного налогообложения. Предлагается рассмотреть вопрос о придании статуса местным некоторым налогам, например транспортному налогу и единому налогу, действующему при упрощённой системе. Кроме того, практически всеми специалистами отстаивается мнение об установлении местного налога на недвижимость для городских округов и поселений, который будет полностью поступать в местные бюджеты и станет основным источником их дохода. Введение в действие налога потребует разработки системы льгот для лиц, относящихся к числу малообеспеченных граждан.

Целесообразно передать органам местного самоуправления дополнительные инструменты регулирования местных налогов. В частности, следует закрепить на долгосрочной основе, а не только на период финансового кризиса, именно за органами местного самоуправления возможность регулирования налоговой ставки единого налога при упрощённой системе налогообложения, что позволит учесть местные особенности и поддержать деятельность малых форм предпринимательства в приоритетных для города отраслях.

Действенными мерами на местах в целях укрепления финансовой базы муниципальных образований должно стать проведение ответственной бюджетной политики со стороны региональных и местных органов власти.

Литература

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009 [Электронный ресурс]: стат. сб. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/PA_1_0_S5/Documents/jsp/Detail_default.jsp?category=1112178611292&elementId=1138623506156
2. Отчёты об исполнении бюджета муниципальных образований Мурманской области на 2000 – 2007 гг.
3. База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst.htm>
4. Налоговый кодекс Российской Федерации [Текст]. – М., 2005. – Ч. 1-2.

Стратегический выбор экономической специализации периферийного муниципального образования*

В статье рассматриваются методические аспекты стратегического анализа экономического развития периферийного муниципального образования. Анализ проводится на примере Лахденпохского муниципального района Республики Карелия. Обосновывается выбор направлений экономической специализации при разработке программы социально-экономического развития муниципального образования на основе SWOT-анализа и концепции капитализации территории.

Муниципальное образование, программа социально-экономического развития, стратегический анализ, экономическая специализация.

**Евгений Викторович
ЖИРНЕЛЬ**

кандидат экономических наук
учёный секретарь Института экономики Карельского научного центра РАН
evge2004@mail.ru

Современное экономическое развитие в пространственном отношении характеризуется возрастающей концентрацией экономической активности, которая формирует предпосылки для возникновения центров, являющихся источниками экономического роста, и периферии, существенно отстающей по многим социально-экономическим показателям [1]. Социально-экономическая дифференциация в современных условиях связана в том числе и со структурной трансформацией экономики, которая приводит к тому, что «дистанция между центром как генератором волн научно-технического прогресса и периферией как имитатором, исполнителем сохраняется довольно устойчиво» [2]. Эти процессы усиливаются возрастающей ролью знаний, человеческого и социального капитала местных сообществ, а также нематериальных активов территории.

Данные обстоятельства определяют необходимость поиска приоритетных направлений экономической специализации периферийных муниципальных образований, обеспечивающих их конкурентоспособность в сложившейся системе разделения труда (на региональном, национальном и международном уровнях). На практике необходимость данного выбора может быть связана с разработкой программы социально-экономического развития муниципального образования.

В настоящее время накоплен значительный опыт в области методического обеспечения разработки стратегических планов и программ социально-экономического развития муниципальных образований, в т.ч. в части обоснования их экономического блока. Однако, несмотря на существование широкого спектра инструментов, позволяющих разрабатывать стратегию

* Статья содержит результаты работы творческого коллектива Института экономики Карельского научного центра РАН под руководством А.И. Шишкина по разработке Программы социально-экономического развития Лахденпохского муниципального района до 2015 г.

развития территории, некоторые вопросы остаются дискуссионными как в научной, так и экспертной среде. В частности, к ним можно отнести вопрос выбора приоритетных направлений экономической специализации муниципального образования. Данные направления ложатся в основу экономического блока программы социально-экономического развития и, более того, могут определять содержание социального блока.

В рамках существующей практики можно выделить три основных подхода. Первый основывается на том, что в качестве приоритетных выбираются уже сложившиеся и относительно успешные сектора местной экономики, обеспечивающие занятость населения и бюджетные поступления [3]. Его основным преимуществом является опора на уже существующие ресурсы и интересы местных предпринимателей. Это позволяет формировать экономический блок программы на основе проектов, которые планируются к реализации местным бизнесом. Прежде всего, это актуально для монопрофильных муниципальных образований, экономика которых зависит от функционирования градообразующих предприятий. Основной недостаток такого подхода связан с закреплением уже сложившейся структуры экономики и ограничением возможностей по её модернизации.

Второй подход предполагает ориентацию на развитие новых секторов местной экономики, её структурную перестройку, привлечение внешних инвесторов [4]. Его реализация актуальна в целях диверсификации экономики или поиска принципиально нового направления экономического развития, обеспечивающего большие конкурентные преимущества. Однако в этом случае могут возникать ограничения, связанные с отсутствием необходимых для структурной пере-

стройки ресурсов, в т.ч. и человеческих. Такими ограничениями, например, могут стать узкий спектр компетенций местного сообщества и «социальная укоренённость» (social embeddedness) экономической деятельности [5].

Представляется предпочтительным третий вариант – совмещение двух предыдущих подходов, когда структурная перестройка представляет собой не только появление новых секторов местной экономики, но и модернизацию уже существующих производств [6]. Это смягчает социальные издержки структурной трансформации, позволяет местному сообществу и бизнесу адаптироваться к новым условиям.

Более того, в рамках данного варианта на основе системного подхода может происходить комбинирование «старых» секторов экономики с «новыми», в результате чего стагнирующие производства приобретают новые конкурентные преимущества и ориентируются на более привлекательные рынки. Однако на практике такая комбинация может затрудняться конфликтом интересов бизнеса, а также кризисным состоянием местных предприятий, которые больше не способны выступать в качестве системообразующих для муниципальной экономики. Возможности и ограничения рассмотренных выше подходов представлены в *таблице 1*.

Рассмотрим процесс выбора стратегически приоритетных направлений экономической специализации территории на примере Лахденпохского муниципального района Республики Карелия. В 2009 году Институт экономики Карельского научного центра РАН выступил в качестве разработчика Программы социально-экономического развития района до 2015 года. Одним из этапов разработки Программы стал стратегический анализ и выбор приоритетных направлений развития экономики района.

Таблица 1. Основные подходы к выбору экономической специализации муниципального образования и их характеристики

Подход	Преимущества	Возможные ограничения
Ориентация на сложившуюся структуру экономики	Предсказуемость местного бизнеса и установившиеся связи Простота планирования и прогнозирования Самореализация планов Соответствие существующих компетенций местного сообщества требованиям бизнеса Отсутствие структурной безработицы	Низкая адаптивность местной экономики к внешним изменениям Низкая конкурентоспособность и кризисное состояние местных предприятий Высокий уровень безработицы Недостаточная налогооблагаемая база Низкий уровень доходов населения
Формирование новой структуры экономики	Повышение конкурентоспособности местной экономики Создание новых рабочих мест Рост бюджетных поступлений Предпосылки для формирования новых институтов Возможности для повышения квалификации трудовых ресурсов Рост доходов населения	Отсутствие необходимых факторов производства Низкая инвестиционная привлекательность территории «Социальная укорененность» экономической деятельности Возможность возникновения структурной безработицы Возможность возникновения конфликта интересов
Комбинированный подход	Модернизация «старых» секторов экономики Эволюционная структурная трансформация экономики Невысокие социальные издержки Синергетический эффект	Несовместимость «старых» и «новых» секторов экономики Недостаток трудовых ресурсов Возможность возникновения конфликта интересов

Лахденпохский район расположен в юго-западной части Карелии, граничит с Ленинградской областью, на западе административная граница совпадает с российско-финляндской государственной границей (рис. 1).

Общая площадь территории района составляет 2 210 кв. км, на которых проживает около 15,5 тыс. чел., из них примерно половина проживает в административном центре – г. Лахденпохья. На формирование инфраструктуры и системы

Рисунок 1. Лахденпохский муниципальный район

расселения района существенное влияние оказал период, когда район являлся территорией Финляндии (до 1940 г.).

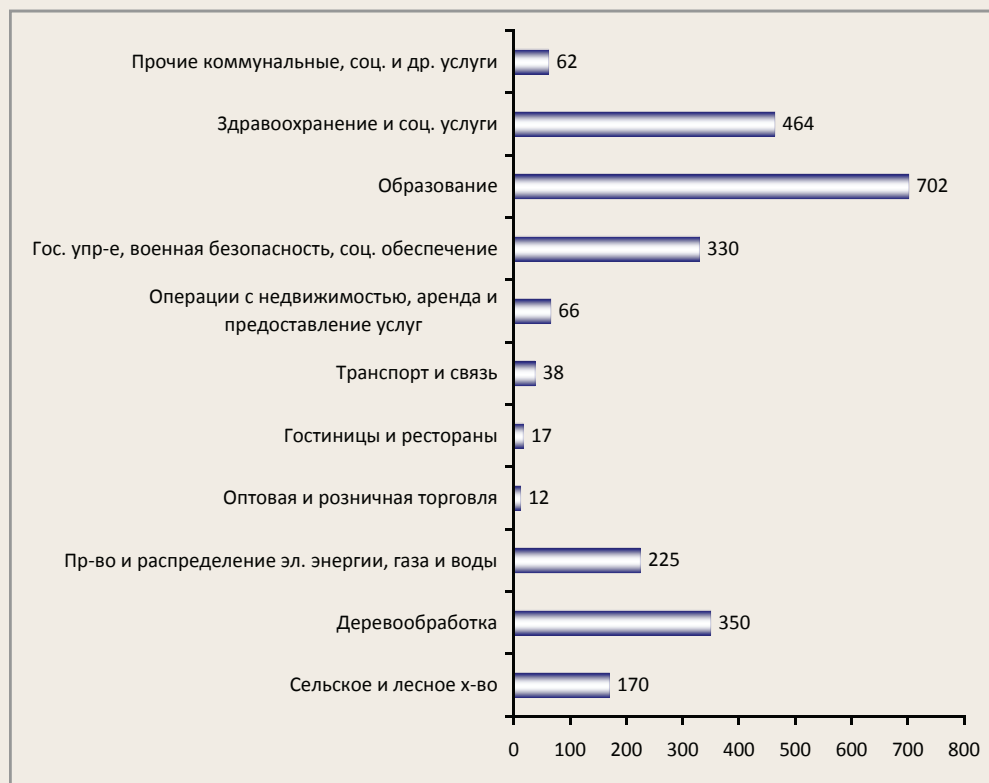
На территории района находятся два упрощённых пункта пропуска «Рустилаhti – Укуниемеи» и «Париккала – Сювяоро», в перспективе предполагается создание международных автомобильного и железнодорожного пунктов пропуска.

Район можно отнести к категории периферийных в связи с его географической удалённостью от региональной столицы, отсутствием на его территории крупных населённых пунктов и градообразующих предприятий и, соответственно, недостаточной налогооблагаемой базой. В общем рейтинге муниципальных образований региона, который осуществляется Министерством экономического развития Республики Карелия, по показателям социально-экономического развития

за первое полугодие 2009 года район занимал последнее место.

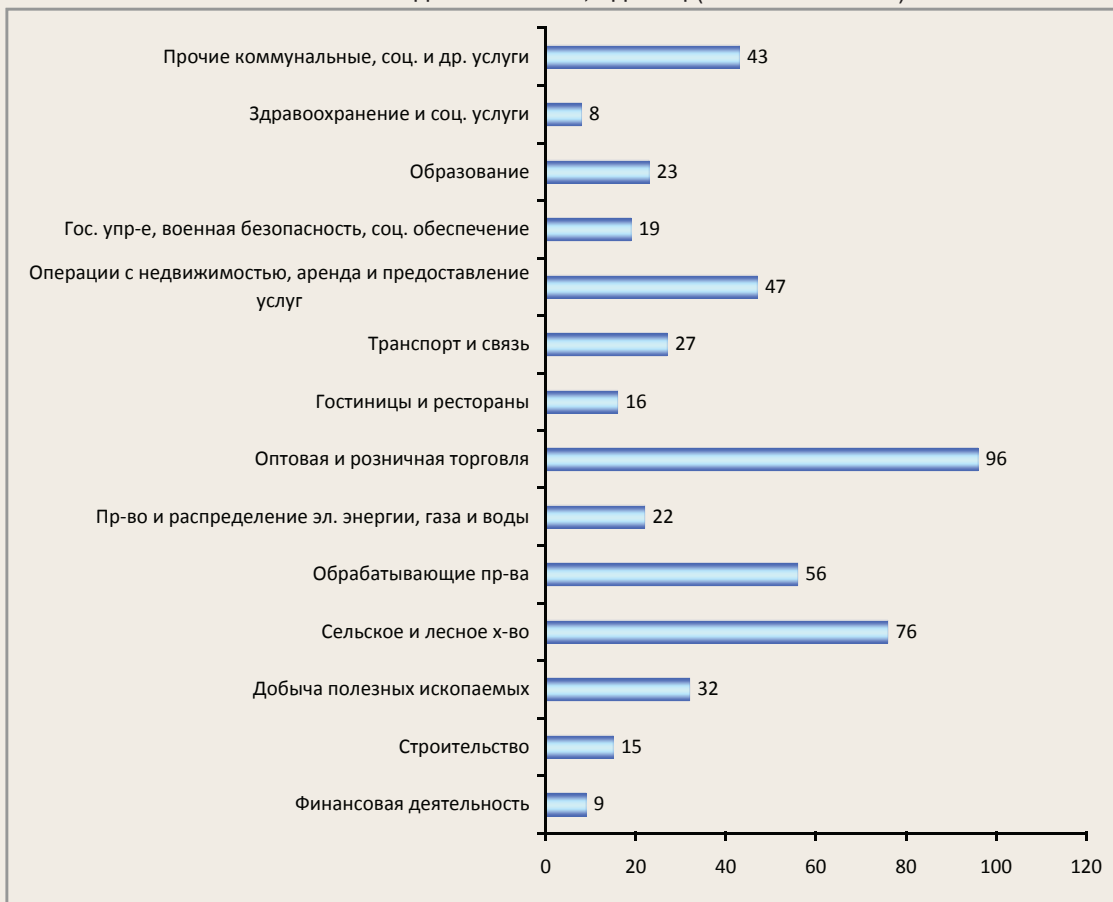
Экономическая специализация района в настоящее время связана с добычей строительного камня, производством строительных материалов, лесозаготовкой и деревообработкой (рис. 2, 3, 4). Район также имеет традиции сельскохозяйственного производства, т.к. находится в относительно благоприятных агроклиматических условиях [7]. Однако сельское хозяйство достаточно долгое время находится в кризисном состоянии, а многие сельскохозяйственные угодья не используются по назначению. При этом динамично развивается новое направление – форелеводство, для которого в Карелии существуют благоприятные климатические условия и большое количество подходящих водоёмов. В данном районе, с учётом его географического положения и транспортной

Рисунок 2. Численность работающих по основным видам экономической деятельности, человек (на 01.01.2009 г.)

Источник: здесь и далее – данные Карелиястата.

Рисунок 3. Распределение хозяйствующих субъектов по видам экономической деятельности, единиц (на 01.01.2009 г.)

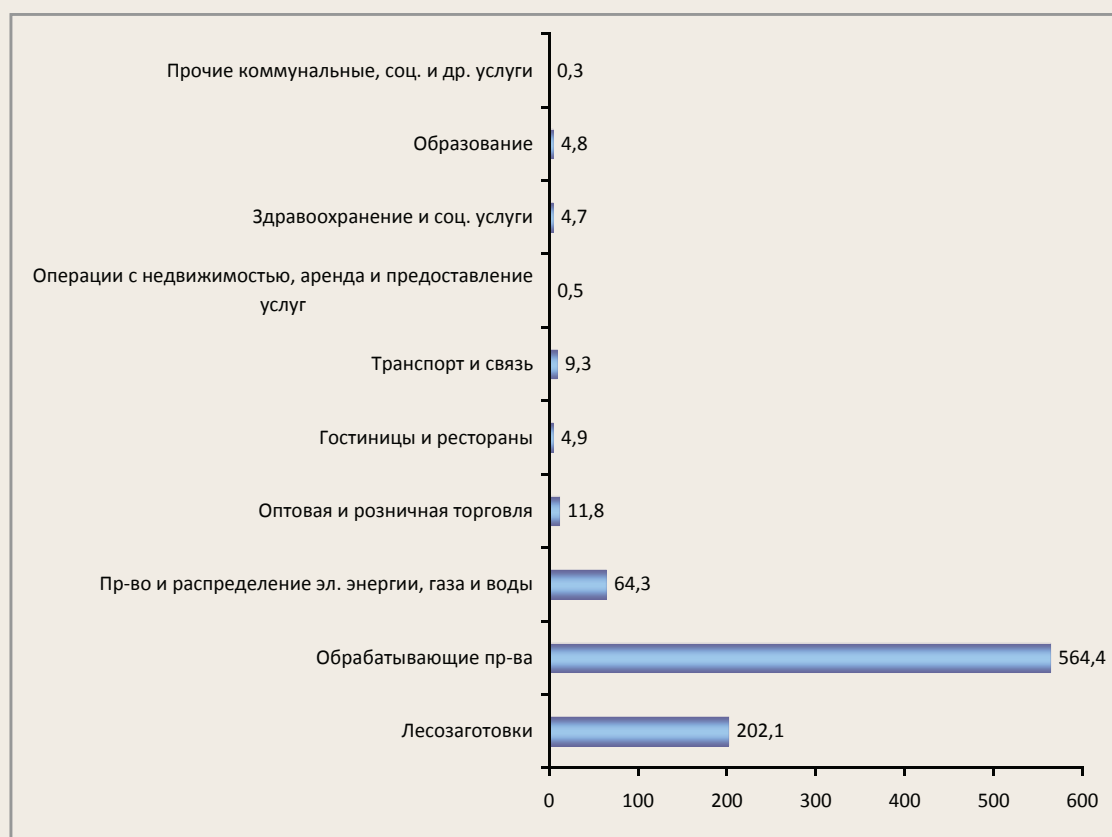
доступности, к этим факторам добавляется близость к крупному рынку сбыта – Санкт-Петербургу.

Значительная часть занятых в районе сосредоточена в социальной сфере, образовательных и медицинских учреждениях, государственных структурах и органах местного самоуправления. Так, например, наибольшее количество занятых наблюдается в образовании – 702 человека, здравоохранении – 464, структурах государственного управления, военной безопасности и обязательного социального обеспечения – 330 человек, в этих секторах занято более половины работающих в районе. Данное обстоятельство определяет низкую налогооблагаемую базу муниципального образования, а также зависимость от регионального и федерального бюджетов, в т. ч. и как источников дохода местного

населения. Несмотря на то, что количество зарегистрированных в районе предприятий оптовой и розничной торговли превышает количество хозяйствующих субъектов по другим видам деятельности, численность занятых в данном секторе невелика, а оборот этих предприятий значительно ниже, чем в производстве. Данное обстоятельство может объясняться наличием незарегистрированной занятости, а также скрытых от налогообложения доходов предпринимателей. Наибольший оборот, по данным официальной статистики, обеспечивается обрабатывающими производствами и лесозаготовительными предприятиями района.

В настоящее время в районе активно развивается туризм, что связано с его богатым туристско-рекреационным потенциалом и выгодным расположением. Кроме того,

Рисунок 4. Оборот организаций по видам экономической деятельности, млн. руб. (на 01.01.2009 г.)

Лахденпохский район уже сегодня можно определить как рекреационную зону Санкт-Петербурга. Это подтверждается и возрастающим с каждым годом интересом его жителей к этой территории как к месту отдыха, а также ростом стоимости земельных участков. Одной из проблем в этом секторе местной экономики является проблема концентрации доходов от туризма на территории района, т.к. сегодня его туристско-рекреационный потенциал используется турфирмами, не зарегистрированными на территории муниципального образования. Соответственно данные фирмы практически не создают рабочие места для местного населения, не обеспечивают поступления в местный бюджет, но ведут предпринимательскую деятельность, используя местные природные ресурсы.

В последние годы промышленная специализация района, прежде всего связанная с разработкой карьеров по добыче щебня, неоднократно вступала в противоречие с формирующейся рекреационной специализацией территории, что приводило к возникновению конфликтов интересов [8]. Территория района входит в зону, выделенную как перспективная особо охраняемая территория – национальный (природный) парк «Ладожские шхеры».

С учётом данного обстоятельства вопрос выбора приоритетных направлений экономической специализации района при разработке его программы социально-экономического развития стал одним из ключевых. В целях данного выбора был проведён стратегический анализ экономического развития муниципального обра-

Таблица 2. Сильные и слабые стороны, возможности и угрозы

Сильные стороны	
1.	Историческое и культурное наследие территории.
2.	Природно-ресурсный потенциал.
3.	Наличие сельскохозяйственных угодий и традиций сельхозпроизводства.
4.	Выгодное географическое положение.
5.	Уникальный природный ландшафт.
6.	Наличие условий для создания санаториев (благоприятный микроклимат).
7.	Наличие глубоководного залива и близость к о. Валаам.
8.	Условия для развития малой гидроэнергетики.
Слабые стороны	
1.	Недостаток квалифицированных кадров при высокой безработице.
2.	Сложная демографическая ситуация.
3.	Низкий уровень развития социальной инфраструктуры.
4.	Слабое развитие энергетической, коммунальной и транспортной инфраструктуры.
5.	Недостаточная налогооблагаемая база района и отдельных поселений.
6.	Отсутствие крупных предприятий, обеспечивающих занятость.
Возможности	
1.	Реализация международных проектов и приграничное сотрудничество.
2.	Привлечение инвестиций в строительство объектов сельхозпроизводства.
3.	Создание санаторно-оздоровительных учреждений.
4.	Использование современных технологий малой энергетики.
5.	Улучшение транспортной доступности района.
6.	Открытие МАПП и железнодорожной ветки в Финляндию.
7.	Федеральная и региональная поддержка малого бизнеса.
8.	Привлечение средств для строительства (реконструкции) порта в г. Лахденпохья.
9.	Развитие индивидуального жилищного строительства.
Угрозы	
1.	Снижение инвестиционной активности и уменьшение налогооблагаемой базы.
2.	Продолжение и усиление оттока населения (прежде всего молодёжи) из района.
3.	Возникновение конфликта интересов при реализации промышленных проектов.
4.	Увеличение теневого сектора в туристском бизнесе.
5.	Невостребованность местных кадров при реализации инвестиционных проектов.
6.	Деградация системы сельского расселения.
7.	Рост количества спекулятивных сделок с землёй.

зования. Методической основой данного анализа являлся широко используемый в практике стратегического планирования SWOT-анализ, а также концепция капитализации территории, разрабатываемая в Институте экономики КарНЦ РАН [9]. SWOT-анализ Лахденпохского района проводился на основе результатов семинара, организованного в администрации района при участии специалистов администрации местного самоуправления, представителей бизнеса и населения. Выявленные сильные и слабые стороны района, а также возмож-

ности и угрозы представлены в *таблице 2*, в дальнейшем их комбинация произведена в матрице SWOT.

В результате анализа факторов внутренней и внешней среды выявлено, что *наиболее важными сильными сторонами района являются:*

1. Наличие сельскохозяйственных угодий и традиций сельскохозяйственного производства. Развитие сельского хозяйства может способствовать решению целого ряда социально-экономических проблем: безработицы, оттока населения из малых

населённых пунктов, снижения налогооблагаемой базы и т. д. Кроме того, сельское хозяйство выполняет функцию сохранения традиционного уклада жизни сельского населения, сохранения системы расселения, окружающей среды и природных ландшафтов. Однако эта отрасль находится в кризисном состоянии и её развитие в дальнейшем потребует значительных инвестиций. При этом уже сегодня существуют возможности сочетания сельского хозяйства и туризма (сельский туризм), а также позиционирования сельскохозяйственной продукции как экологически чистой (продукты питания при санаторно-курортном лечении).

2. Выгодное географическое положение.

Близость района к Санкт-Петербургу и Финляндии положительно влияет на развитие местной экономики и может способствовать привлечению инвестиций практически во все ее сектора (туризм, транспорт, ГПК, ЛПК, сельское хозяйство и др.) при их сбалансированном и комплексном развитии. В настоящее время интерес со стороны инвесторов проявляется как к проектам горнопромышленного комплекса, так и к проектам в сфере туризма, сельского хозяйства.

3. Наличие условий для создания санаториев (благоприятный микроклимат). Данные условия позволяют говорить о перспективности крупных инвестиционных проектов в этой сфере, что открывает возможности для комплексного развития туризма и туристской инфраструктуры, а также позволит сократить долю теневое сектора экономики и увеличить занятость местного населения. Этот вариант развития туризма является наиболее привлекательным, т.к. ориентирован на наиболее эффективное использование туристского потенциала района, снижение экологических рисков, комплексность развития туристского сектора.

К внешним возможностям, которые могут серьёзно повлиять на изменение ситуации в районе, относятся:

4. Реализация международных проектов и обмен опытом с финскими партнёрами. Международные проекты, позволяющие перенимать успешный опыт, обмениваться информацией и технологиями (в т. ч. организационными), могут стать серьёзным фактором модернизации района, и, более того, Лахденпохский район в дальнейшем может стать транслятором успешного опыта в различных сферах (предпринимательство, местное самоуправление, социальная сфера и т.д.) для других муниципальных образований республики. Создание трансграничных проектов и организаций может способствовать включению экономики района в международную производственную и торговую сети, вхождению местных предприятий в финские кластеры на условиях аутсорсинга, а также формированию новых институтов.

5. Улучшение транспортной доступности района. Использование выгодного географического положения района возможно только лишь в условиях повышения его транспортной доступности, модернизации дорожной сети, развития соответствующей инфраструктуры.

6. Открытие международного автомобильного пункта пропуска и железнодорожной ветки в Финляндию. Данный проект позволит повысить туристскую привлекательность района, развивать его транзитную функцию и, соответственно, будет способствовать развитию предпринимательства и обеспечивать занятость местного населения.

7. Развитие индивидуального жилищного строительства. Дальнейшее улучшение демографической ситуации в районе, решение проблемы оттока высококвалифицированных кадров возможно только при условии решения жилищной проблемы, наиболее оптимальным и привлекательным

вариантом решения которой является развитие индивидуального жилищного строительства.

Выявлены следующие наиболее значимые *внешние угрозы*:

1. Снижение инвестиционной активности и уменьшение налогооблагаемой базы. В этом случае финансовые возможности района по решению проблем будут снижаться при повышении зависимости от регионального бюджета.

2. Продолжение и усиление оттока населения (прежде всего молодёжи) из района. Данная проблема может стать одной из самых главных в вопросе привлечения инвестиций, как частных, так и государственных.

3. Невостребованность местных кадров при реализации инвестиционных проектов. Возрастающие требования к квалификации работников во всех областях могут сделать местное население не востребованным даже при развитии экономики района (вахтовый метод работы и использование кадров, в т. ч. управленческих, из-за пределов региона). Это приводит к противоречию: высокая безработица и дефицит квалифицированных кадров.

Общий результат стратегического анализа сформулирован следующим образом.

Существующие в настоящее время *предпосылки и возможности социально-экономического развития Лахденпохского муниципального района могут быть реализованы только при комплексном развитии местной экономики*, основанном на выгодном географическом положении, ориентированном на ресурсы местного сообщества, а также учитывающем интересы населения и экологические риски.

Анализ стратегических альтернатив, связанных с приоритетными направлениями экономической специализации, на основе концепции капитализации территории (рис. 5) выявил следующее:

1. Развитие туризма не обеспечивает быстрого эффекта для территории, однако для того, чтобы данное направление позволяло генерировать доходы и создавать большое количество рабочих мест, требуется привлечение инвестиций в основную и вспомогательную инфраструктуру.

2. Добыча нерудных полезных ископаемых и производство щебня уже сегодня позволяет получать доходы и обеспечить рост количества рабочих мест. Однако это направление специализации характеризуется высокими экологическими рисками и может привести к ухудшению условий

Рисунок 5. Классификация альтернатив специализации района с позиции краткосрочной эффективности и долгосрочного роста

		Вероятность долгосрочного экономического роста	
		Высокая	Низкая
Краткосрочная эффективность	Высокая	<ul style="list-style-type: none"> • Форелеводство • Добыча и переработка местного топливно-энергетического сырья (торф, древесные отходы) • Транзит 	<ul style="list-style-type: none"> • Добыча и обработка нерудных полезных ископаемых (прежде всего минерально-строительного сырья) • Лесозаготовка
	Низкая	<ul style="list-style-type: none"> • Туризм и рекреация • Деревообработка • Сбор и переработка недревесных и пищевых лесных ресурсов 	<ul style="list-style-type: none"> • Сельское хозяйство: животноводство и растениеводство

проживания местного населения и снижению туристско-рекреационного потенциала территории.

Стратегически привлекательной является специализация, которая обладает как большим краткосрочным эффектом, так и высокой вероятностью развития в долгосрочной перспективе. В Лахденпохском районе к таким направлениям можно отнести форелеводство, а также добычу, переработку и использование местного топливно-энергетического сырья. Первое направление позволяет получить быстрый эффект в силу высокой конкурентоспособности данной продукции (70% российской форели производится в Карелии) и обладает большим потенциалом развития на перспективу. Второе направление позволяет получить краткосрочный эффект при ориентации на внутренние потребности района в топливно-энергетическом сырье, а долгосрочный эффект – при выходе на внешние рынки.

К приоритетным относятся также направления с высоким потенциалом развития в долгосрочной перспективе, но требующие больших капитальных вложений на первоначальных этапах: туризм и рекреация, деревообработка, использование недревесных лесных ресурсов и переработка пищевых лесных ресурсов. Добыча и обработка минерально-строительного сырья, наряду с лесозаготовкой, для района являются привлекательными как приоритетные направления специализации, только в краткосрочном периоде. При этом данные направления специализации входят в противоречие с развитием туризма и рекреационными функциями территории.

Сельское хозяйство в районе в силу объективных причин сегодня не является привлекательной сферой для бизнеса, долгосрочные перспективы его также не ясны. Однако данное направление может выступать в качестве вспомогательного при ре-

ализации рекреационных функций района (сельский туризм и производство экологически чистой продукции). Такой вариант поддерживается в том числе и местными фермерами, которых реализация комбинированного подхода обеспечила бы дополнительным источником дохода, позволила бы диверсифицировать свой бизнес и сделать его более рентабельным, выйти на уровень неценовой конкуренции при сбыте своей продукции.

Таким образом, выбор приоритетных направлений экономического развития муниципального образования основывается на следующих основных критериях:

1. *Экономико-географическое положение*: представляя собой открытую социально-экономическую систему, муниципальное образование находится в постоянном взаимодействии с другими системами, а также системами более высокого уровня (страна, регион), соответственно характер и интенсивность данного взаимодействия во многом зависят от экономико-географического положения муниципального образования, которое может стать его конкурентным преимуществом.

2. *Наличие необходимых ресурсов, в т. ч. трудовых*: данный критерий сегодня является одним из самых важных, т.к. отсутствие или недостаток кадров необходимого уровня квалификации может стать серьезным препятствием на пути привлечения инвестиций и развития местной экономики. В современной экономике не недостаток финансовых ресурсов, а качество ресурсов трудовых зачастую становится практически непреодолимым препятствием на пути появления новых направлений экономической специализации территории.

3. *Экологическая безопасность и комфортность проживания*: обеспечение этого критерия является приоритетным условием стратегического выбора, т. к. качество жизни населения и экологическая безопасность

обеспечивают воспроизводство самой социально-экономической системы, развитие экономики является в данном случае не целью, а лишь средством для развития местного сообщества.

4. *Краткосрочная эффективность и возможность долгосрочного экономического роста*: данный критерий позволяет оценить стратегические альтернативы как с точки зрения решения существующих сегодня проблем (например, безработица или недостаточная налогооблагаемая база), так и с позиции долгосрочных положительных эффектов для территории.

5. *Возможность комбинации различных направлений специализации в целях достижения синергетического эффекта*: учёт этого критерия предполагает системный подход к решению социально-экономических проблем, который позволяет на основе совмещения различных направлений

экономической специализации (новых и существующих) повышать общую рентабельность инвестиционных проектов и, соответственно, конкурентоспособность муниципального образования в целом.

В заключение следует отметить, что успех реализации выбранных направлений развития экономики муниципального образования в большей степени будет зависеть от институциональной среды, а также консолидации местного сообщества в решении социально-экономических проблем, его желании и стремлении участвовать в определении своего будущего. Как показывает практика, наличие ресурсного и рекреационного потенциала муниципального образования является только предпосылкой, но не достаточным условием успешного развития местной экономики, которое, в свою очередь, уже зависит от местного сообщества.

Литература

1. Доклад о мировом развитии «Новый взгляд на экономическую географию» [Текст] / Всемирный банк. — М.: Весь мир. — 2009. — 384 с.
2. Развитие российских регионов: новые теоретические и методологические подходы [Текст] / Институт проблем региональной экономики РАН; отв. ред. Е.Б. Костяновская. — СПб.: Наука, 2006. — 618 с.
3. Гурова, С.А. Процесс формирования стратегий социально-экономического развития муниципальных образований [Текст] / С.А. Гурова, А.И. Шишкин // Труды Карельского научного центра РАН. — Вып. 6. — 2004. — С. 17-26.
4. Стратегический план развития города Петрозаводска до 2010 года [Текст] / Администрация города Петрозаводска. — Петрозаводск: Скандинавия, 2005. — 80 с.
5. Пилясов, А.Н. И последние станут первыми. Северная периферия на пути к экономике знания [Текст] / А.Н. Пилясов. — Либроком, 2009. — 544 с.
6. Стратегический план социально-экономического развития города Костомукша до 2015 г. [Текст] / Костомукша, 2004.
7. Экономико-географический справочник муниципальных образований Республики Карелия [Текст] / УРАН ИЭ КарНЦ РАН; под общей ред. Е.Г. Немковича. — Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2009. — 300 с.
8. Владимирская, Н. Шхеры раздора [Текст] / Н. Владимирская // Эксперт Северо-Запада. — 2007. — № 28 (330). — 23 июля.
9. Особенности воспроизводства регионального капитала: сущность, подходы к оценке, методы управления [Текст] / Институт экономики КарНЦ РАН; под общ. ред. Ю.В. Савельева. — Петрозаводск: Изд-во Карельского научного центра РАН. — 2008. — 136 с.

УДК 353.2(470.12)

© А.А. Шабунова

© Г.В. Леонидова

© Е.А. Чекмарева

Проблемы качества кадров местного самоуправления

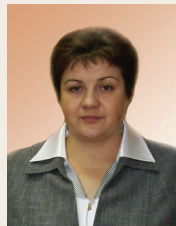
В статье обобщённо представлены анализ статистических данных и результаты проведённых в Вологодской области социологических исследований, вскрывающих проблемы качества кадров местного самоуправления, а также показан уровень одобрения населением деятельности властных структур.

Местное самоуправление, уровень одобрения власти, эффективность местного самоуправления.

**Александра Анатольевна
ШАБУНОВА**

кандидат экономических наук, доцент, зав. отделом
Института социально-экономического развития территорий РАН
Aas@vscc.ac.ru

**Галина Валентиновна
ЛЕОНИДОВА**

кандидат экономических наук, доцент,
зав. лабораторией ИСЭРТ РАН
gvl@vscc.ac.ru

**Елена Андреевна
ЧЕКМАРЕВА**

младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН
miteneva@inbox.ru

Местное самоуправление представляет собой один из важнейших институтов современного общества. Оно является, с одной стороны, формой самоорганизации граждан, с другой стороны, в этом же качестве — составной частью гражданского общества, уровнем публичной власти (инструментом демократического участия граждан в управлении общими делами) и элементом рыночной экономической системы (восполняя пробелы рынка в части оказания услуг жителям и координации хозяйственной деятельности) [7]. По мнению английского исследова-

вателя А. Дэйвиса, местное управление — это «осуществление публичной власти на местном уровне» [14].

Развитие местного самоуправления названо в качестве одной из приоритетных задач государства: в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года определено, что формирование институциональной среды в России базируется, в том числе, и на эффективности государственного управления и местного самоуправления [4].

Таблица 1. Численность работников государственных органов и органов местного самоуправления на 1000 человек постоянного населения, чел.

Территория	Год								
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Российская Федерация	8	8	9	9	9	10	11	11	12
Северо-Западный федеральный округ	8	8	9	9	9	11	11	12	12
Республика Карелия	10	9	11	11	11	12	13	14	14
Республика Коми	9	9	10	11	11	13	14	15	15
Архангельская область	9	9	10	10	11	12	13	13	13
в том числе Ненецкий автономный округ	20	20	24	25	26	28	30	32	31
Вологодская область	9	9	10	10	11	12	14	15	15
Калининградская область	9	9	11	12	12	13	14	15	15
Ленинградская область	8	8	9	9	9	9	9	9	10
Мурманская область	8	9	10	10	11	12	13	14	14
Новгородская область	10	10	11	12	12	13	15	16	16
Псковская область	11	11	13	14	14	16	17	17	17
г. Санкт-Петербург	5	5	6	6	6	7	8	8	8
Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru									

Президент РФ Д.А. Медведев, выступая на II Общероссийском гражданском форуме 22 января 2008 г., подчеркнул: «Местное самоуправление должно открывать гражданам возможность самостоятельно решать свои локальные проблемы без указаний и распоряжений сверху» [3]. Для решения этой задачи муниципальным образованиям, всем органам местного самоуправления необходимы специалисты, которые обладают пространственным экономическим мышлением, могут видеть специфику эволюции территории как целостной сложноорганизованной системы, способны оценить её социально-экономический, природно-ресурсный, научно-технический, демографический, информационный потенциал, умеют управлять инновационными процессами и собственностью [14].

В свете реализации Федерального закона РФ от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [12] на территории Вологодской области было создано 372 (после укрупнения в 2009 г. – 301) муниципальных образования (городские и сельские поселения) вместо 26, существовавших ранее. Это актуализировало задачу формирования кадрового состава

муниципальной службы, которая продолжает реформироваться в рамках Федеральной программы «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009 – 2013 годы)», утверждённой Указом Президента РФ от 10 марта 2009 г. №261 [13].

Анализируя динамику численности персонала, занятого в органах государственной власти и местного самоуправления, отметим, что за период с 2000 по 2008 г. в целом по стране она увеличилась на 45% – с 1,2 млн. до 1,7 млн. человек [8, с. 56]. В Вологодской области, как видно из данных *таблицы 1*, наблюдается та же тенденция. Это связано с переходом к двухуровневой системе (муниципальные районы и сельские поселения), что предполагает формирование в каждом муниципальном образовании собственного профессионального персонала для управления развитием муниципалитета.

Несмотря на положительную динамику численности персонала органов местного самоуправления, дефицит кадров до сих пор остаётся актуальной проблемой для России в целом: штатные должности в муниципальных образованиях укомплектованы не полностью (*табл. 2*).

Таблица 2. Укомплектованность должностей государственных гражданских и муниципальных служащих в целом по РФ и федеральным округам в 2008 г.

Территория	Органы исполнительной власти субъектов РФ		Органы местного самоуправления с исполнительно-распорядительными функциями	
	человек	укомплектованность, %	человек	укомплектованность, %
Российская Федерация	200 179	94,9	333 487	95,9
Центральный федеральный округ	57 117	95,1	78 188	93,7
Северо-Западный федеральный округ	21 991	94,4	28 198	94,4
Южный федеральный округ	32 429	95,7	46 693	97,4
Приволжский федеральный округ	37 512	94,4	73 356	96,9
Уральский федеральный округ	15 819	96,3	30 411	96,8
Сибирский федеральный округ	24 460	94,4	55 532	96,9
Дальневосточный федеральный округ	10 851	94,0	21 110	96,4

Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

Таблица 3. Оценка кадровой обеспеченности муниципалитетов (в % от числа ответивших)

Год опроса	Крайне низкая (0-30%) и низкая (40-60%)	Средняя (70-90%)	Высокая (более 90%)
Городские поселения			
2006	20,0	80,0	-
2007	20,0	50,0	30,0
2008	-	56,2	43,8
Сельские поселения			
2006	40,3	42,0	17,7
2007	22,6	53,0	24,4
2008	19,2	57,6	23,2
Муниципальные районы			
2006	40,0	40,0	20,0
2007	42,8	57,1	-
2008	11,8	88,2	-

Источник: Результаты опросов глав муниципальных образований Вологодской области.

Об этом же свидетельствуют и результаты опросов глав муниципальных образований, проводимых Институтом социально-экономического развития территорий РАН¹ начиная с 2007 г. [5, с. 15]. Наиболее значима рассматриваемая проблема для сельских поселений: каждый пятый глава оценил обеспеченность местной администрации кадрами как низкую и крайне низкую (табл. 3).

Муниципальные образования остро нуждаются в квалифицированных кадрах

¹ Опрос глав местного самоуправления проводится ИСЭРТ РАН по специально разработанной программе, включающей перечень вопросов, охватывающих различные аспекты социально-экономического состояния и жизнедеятельности муниципальных образований. Опрошено 258 человек.

муниципальной службы. Статистика показывает, что в 2009 г. более 77% муниципальных служащих имели высшее профессиональное образование, 21% – среднее специальное и 3% – не имели профессионального образования (табл. 4).

Численность работников органов местного самоуправления, получивших дополнительное профессиональное образование, в 2008 г. составила 2,7 тыс. чел., т. е. 19% всей численности государственных гражданских (муниципальных) служащих соответствующих органов (табл. 5).

В Вологодской области, благодаря совместной деятельности Управления государственной службы и кадров Правительства

Таблица 4. Распределение работников, замещавших должности муниципальной службы РФ, по уровню образования

По состоянию	Всего работников, человек	Имели профессиональное образование				Не имели профессионального образования	
		высшее		среднее		чел.	%
		чел.	%	чел.	%		
На 1 января 1999 г.	177 626	91 935	51,8	80 749	45,4	4 942	2,8
1 января 2001 г.	280 311	158 003	56,4	107 074	38,2	15 234	5,4
1 января 2002 г.	283 663	169 524	59,8	99 608	35,1	14 531	5,1
1 сентября 2003 г.	294 004	190 392	64,8	92 108	31,3	11 504	3,9
1 января 2005 г.	300 561	203 661	67,8	87 619	29,2	9 337	3,0
1 января 2007 г.	343 654	245 390	71,4	86 394	25,1	11 870	3,5
1 октября 2008 г.	367 620	274 512	74,7	82 674	22,5	10 434	2,8
1 октября 2009 г.	364 903	280 597	76,9	75 203	20,6	9 103	2,5

Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

Таблица 5. Численность работников на государственных и муниципальных должностях, получивших дополнительное профессиональное образование (по данным единовременных обследований)

Численность работников, занимающих должности государственной гражданской и муниципальной службы в органах государственной власти и местного самоуправления	Получили дополнительное профессиональное образование	
	человек	в % от численности государственных (муниципальных) служащих
	2008 г.	2008 г.
Всего работников	2 720	18,9
В том числе в органах:		
государственных	2 174	25,8
законодательных	12	12,1
исполнительных	2 009	28,1
из них:		
в территориальных органах федеральных министерств и ведомств	1 624	36,5
областных	385	14,3
судебной власти и прокуратуры	146	13,2
других государственных органах	7	7,8
местного самоуправления	546	9,2
из них:		
представительных	13	12,0
местных администрациях (исполнительно-распорядительных органах)	432	9,3
контрольных	1	5,6
иных органах	100	8,6

Источник: Труд и занятость в Вологодской области в 2008 году: бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2009. – С. 111.

области и филиала Северо-Западной академии госслужбы, в 2007 г. было охвачено обучением более 1,5 тыс. человек. В филиале обучались 101 служащий федеральных органов, 170 государственных гражданских служащих, 332 муниципальных служащих. Однако, как видно из данных *таблицы 6*, пока при подготовке и повышении квалификации преобладают краткосрочные

формы, нет должной этапности и последовательности, слабо используются активные методы. Особенно это касается подготовки глав сельских поселений и муниципальных служащих районного звена.

Главы местного самоуправления, согласно данным проводимого ИСЭРТ РАН опроса, признают недостаточность собственных знаний в определённых сферах

Таблица 6. Повышение квалификации кадров
местного самоуправления в Вологодской области в 2007 г.

Формы повышения квалификации	Главы муниципальных образований		Муниципальные служащие	
	чел.	в % к общей численности	чел.	в % к общей их численности
Учились в вузах по специальности, связанной с исполнением полномочий по муниципальной должности	14	3,8	332	6,2
Прошли краткосрочный курс повышения квалификации (не менее 72 часов обучения)	8	2,1	1500	28,0
Участвовали в 1-2-дневных семинарах, конференциях и т. п. по повышению квалификации	294	79,0	502	9,4
Прошли стажировку за рубежом	-	-	12	0,2

Источник: Отчётные материалы муниципальных органов Вологодской области за 2007 г.

Таблица 7. Оценка главами муниципальных образований
уровня своей квалификации (в % от числа ответивших)

Вариант ответа	2006 г.			2007 г.			2008 г.		
	Городские поселения	Сельские поселения	Муниципальные районы	Городские поселения	Сельские поселения	Муниципальные районы	Городские поселения	Сельские поселения	Муниципальные районы
Достаточный	33,3	20,8	50,0	50,0	22,8	68,8	44,4	23,3	57,1
Удовлетворительный	66,7	60,4	50,0	50,0	56,7	31,2	50,0	65,1	28,6
Недостаточный	-	18,8	-	-	20,5	-	5,6	11,6	14,3

Источник: Результаты опросов глав муниципальных образований Вологодской области, проведённых ИСЭРТ РАН в 2007 – 2009 гг.

Таблица 8. Оценка главами муниципальных образований
уровня знаний муниципальных служащих (в % от числа ответивших)

Варианты ответа на вопрос: «В какой сфере, по Вашему мнению, имеется недостаток знаний муниципальных служащих?»	2006			2007			2008		
	Городские поселения	Сельские поселения	Муниципальные районы	Городские поселения	Сельские поселения	Муниципальные районы	Городские поселения	Сельские поселения	Муниципальные районы
Экономика	33,3	31,8	12,5	46,2	29,3	56,3	33,3	28,3	38,1
Юридические вопросы	41,7	86,0	50,0	46,2	84,5	37,5	61,1	83,1	47,6
Управление персоналом	-	8,4	-	-	5,0	37,5	16,7	8,7	14,3
Государственное и муниципальное управление	16,7	18,7	37,5	30,8	16,0	6,3	27,8	21,0	23,8
Информационные технологии	41,7	37,4	37,5	38,5	44,2	50,0	50,0	34,2	33,3
Земельное и имущественное управление	-	-	-	-	-	-	22,2	46,2	33,3

Источник: Результаты опросов глав муниципальных образований Вологодской области, проведённых ИСЭРТ РАН в 2007 – 2009 гг.

и оценивают уровень своей квалификации как «удовлетворительный». Только 23% глав сельских поселений, 44% – городских и 57% – муниципальных районов считают его достаточным для управления муниципальным образованием (табл. 7). В то же время значительное количество руководителей администраций (36%) затрудняются с практическим применением по-

лученных в ходе повышения квалификации знаний.

Недостаточный уровень знаний муниципальных служащих, по мнению глав, наиболее сильно ощущается при решении многих вопросов: юридических и экономических, в области государственного и муниципального управления, в сфере использования информационных технологий (табл. 8).

Таблица 9. Оценка главами муниципальных образований
уровня квалификации муниципальных служащих (в % от числа ответивших)

Уровень квалификации	2006 г.			2007 г.			2008 г.		
	Городские поселения	Сельские поселения	Муниципальные районы	Городские поселения	Сельские поселения	Муниципальные районы	Городские поселения	Сельские поселения	Муниципальные районы
Достаточный	41,7	17,8	25,0	30,8	15,6	12,5	42,0	17,8	45,0
Удовлетворительный	58,3	69,1	75,0	61,5	70,0	75,0	58,0	72,2	55,0
Недостаточный	-	13,1	-	7,7	14,4	12,5	-	10,0	-

Источник: Результаты опросов глав муниципальных образований Вологодской области, проведённых ИСЭРТ РАН в 2007 – 2009 гг.

Уровень профессионализма муниципальных служащих большинство глав местного самоуправления (около 72% – сельских поселений, 58% – городских и 55% – муниципальных районов) оценивают только как *удовлетворительный* (табл. 9).

Любая система управления должна предусматривать оценку эффективности управленческих решений. В 2008 г. был принят Указ Президента РФ № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» с перечнем соответствующих показателей [11]. В качестве отдельного критерия в нем выделена «удовлетворённость населения деятельностью органов местного самоуправления городского округа (муниципального района)».

Мониторинговые исследования, проводившиеся ИСЭРТ РАН в период с 2005 по 2009 г. в Северо-Западном федеральном округе², позволяют получить представление об отношении жителей субъектов округа к работе местных органов исполнительной

власти. Преобладающей среди жителей СЗФО является доля тех, кто «полностью и в основном **не одобряет**» работу местных органов власти (табл. 10).

По характеру оценок населением работы глав местных администраций регионы СЗФО можно разбить на три группы:

1) регионы, в которых одобрительные оценки преобладают над отрицательными (Ленинградская область, Вологодская область);

2) регионы, в которых оценки жителей распределились примерно поровну (Мурманская область, Калининградская область, Псковская область);

3) регионы, в которых удельный вес отрицательных оценок больше, чем положительных (их большинство: г. Санкт-Петербург, Республика Коми, Республика Карелия, Архангельская область, Новгородская область).

По данным исследований, проводимых ИСЭРТ РАН на территории Вологодской области³, на протяжении многих лет оценка населением деятельности властных структур регионального и местного уровня

² Структура по сбору, обработке и анализу информации включает в себя сеть опросных центров, состоящую из головного центра (непосредственно ИСЭРТ РАН) и представительств в отдельных областях и республиках СЗФО. В функции ИСЭРТ РАН входит общая координация работ, обработка и анализ информации. Всего опрашивается 5100 респондентов в возрасте 18 лет и старше по 400 человек в каждом из девяти регионов федерального округа, в Вологодской области (контрольный регион) – 1500. Репрезентативность выборки обеспечена соблюдением пропорций: между городским и сельским населением; жителями населённых пунктов различных типов (сельские населённые пункты, малые и средние города); в соответствии с половозрастной структурой взрослого населения.

³ Опрос проводится ИСЭРТ РАН, начиная с 1999 г., ежегодно, в апреле – мае, в городах Вологде, Череповце и в Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском районах. Объём выборки – 1500 респондентов. Выборка целенаправленная, квотная. Репрезентативность выборки обеспечена соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населённых пунктов различных типов (сельские поселения, малые и средние города); пропорций половозрастной структуры взрослого населения области. Ошибка выборки не превышает 3%. Техническая обработка информации произведена в программах SPSS и Excel.

Таблица 10. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность..?» (в % от числа опрошенных, 2009 г.)

Регион	Вариант ответа							
	Полностью и в основном одобряю		Полностью и в основном не одобряю		С деятельностью не знаком		Затрудняюсь ответить	
	главы местной администрации	Совета самоуправления	главы местной администрации	Совета самоуправления	главы местной администрации	Совета самоуправления	главы местной администрации	Совета самоуправления
Ленинградская обл.	39,5	29,7	36,0	20,2	9,4	21,4	15,1	28,7
Республика Карелия	22,2	23,8	57,7	47,1	7,1	10,1	13,0	19,0
Вологодская обл.	37,0	34,1	30,7	27,5	7,7	9,3	24,6	29,1
Архангельская обл.	27,9	18,2	37,2	35,4	6,7	11,2	24,4	35,2
г. Санкт-Петербург	20,4	15,0	33,7	28,9	18,2	21,4	27,7	34,7
Республика Коми	26,4	17,5	41,9	30,7	8,7	18,7	22,9	33,2
Мурманская обл.	31,7	25,0	31,5	25,6	9,8	15,1	27,0	34,3
Новгородская обл.	22,3	12,8	40,8	32,5	5,0	11,3	32,0	43,5
Псковская обл.	21,9	14,0	25,2	20,0	13,5	21,2	39,4	44,9
Калининградская обл.	10,5	7,8	44,8	41,8	20,0	17,3	24,8	33,3
Среднее по СЗФО	26,0	20,4	38,0	32,0	11,0	14,8	25,1	32,9

Источник: Мониторинг общественного мнения ИСЭРТ РАН.

Таблица 11. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность..?» (позиция «Полностью и в основном одобряю»; в % от числа опрошенных)

Институт власти	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Президент РФ	66,0	65,4	70,0	75,3	73,4	62,9
Губернатор области	56,1	51,1	48,8	55,8	56,5	44,8
Глава местной администрации	45,9	41,4	39,3	41,1	44,1	40,8
Законодательное Собрание области	30,6	34,7	35,7	39,3	40,5	34,3
Совет самоуправления (городская, районная Дума)	28,0	33,7	34,6	37,7	37,7	35,7

Источник: Мониторинг общественного мнения ИСЭРТ РАН.

ниже, чем федерального. Так, удельный вес граждан, одобряющих работу глав местных администраций, советов самоуправления, не достигает и 50% (табл. 11).

Оценить не только уровень одобрения, но и степень единодушия в отношении к власти позволил перевод качественных характеристик одобрения населением деятельности властных структур в количественную четырёхбалльную шкалу (1 балл – полностью не одобряю, 2 – в основном не одобряю, 3 – в основном одобряю, 4 – полностью одобряю). Результаты вычислений показали, что в период с 2000 по 2009 г. происходил рост уровня одобрения институтов власти, о чем говорит увеличение мате-

матического ожидания⁴ (табл. 12), в первую очередь в оценках деятельности советов самоуправления и глав местных администраций. При этом различия в мнениях населения заметно сильнее проявляются в оценках деятельности местных органов управления, чем региональной и федеральной власти, что подтверждают большие значения среднеквадратического отклонения.

Одной из причин низкого уровня одобрения деятельности органов местного самоуправления является, по нашему мнению,

⁴ Математическое ожидание – это среднее значение, наиболее употребительная характеристика центра группирования значений случайной величины. Среднеквадратическое отклонение – это характеристика степени рассеивания случайной величины, среднее отклонение от центра группирования значений.

Таблица 12. Основные статистики показателей одобрения деятельности властных структур

Властная структура	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Президент РФ						
Математическое ожидание	2,94	2,90	3,02	3,12	3,11	2,94
Среднеквадратическое отклонение	0,71	0,76	0,69	0,68	0,66	0,73
Губернатор области						
Математическое ожидание	2,84	2,65	2,64	2,77	2,79	2,66
Среднеквадратическое отклонение	0,77	0,79	0,76	0,73	0,73	0,79
Глава местной администрации						
Математическое ожидание	2,62	2,49	2,46	2,52	2,59	2,58
Среднеквадратическое отклонение	0,83	0,83	0,79	0,78	0,81	0,83
Законодательное Собрание области						
Математическое ожидание	2,50	2,45	2,50	2,60	2,68	2,60
Среднеквадратическое отклонение	0,77	0,80	0,74	0,71	0,71	0,77
Совет самоуправления (городская, районная Дума)						
Математическое ожидание	2,48	2,47	2,47	2,53	2,58	2,55
Среднеквадратическое отклонение	0,83	0,83	0,78	0,76	0,78	0,81
Источник: Мониторинг общественного мнения ИСЭРТ РАН.						

слабая информированность населения: результаты опросов показывают, что в полной мере информированными считает себя только 7 – 14% населения (табл. 13).

Большая часть жителей области информированы о деятельности управленческих структур лишь частично, при этом четверть жителей региона совершенно не информированы об этом. Повышение информированности в отношении деятельности органов местного самоуправления увеличивает уровень доверия к власти, формирует активную жизненную позицию населения, снижает социальное напряжение. Не случайно одним из приоритетных направлений повышения эффективности местного

управления является его открытость и тесное взаимодействие власти с гражданским обществом [4].

Мониторинг эффективности управления развитием муниципалитета, проводимый ИСЭРТ РАН в течение ряда лет в г. Вологде, показывает, что *большинство населения отрицательно характеризует моральный статус сотрудников аппарата городского управления*, представляя их преимущественно как людей, для которых важны сама власть (22% от числа опрошенных) и привилегии, данные этой властью (23%; табл. 14). В то время как удельный вес жителей, считающих, что чиновники городской администрации заботятся о благе

Таблица 13. Распределение ответов на вопрос: «Достаточно ли Вы информированы о деятельности органов местного самоуправления?» (в % от числа опрошенных)

Варианты ответа	Дата	Вологда	Череповец	Районы	Область
Информирован в полной мере	Июнь 09	14,0	8,4	8,1	9,6
	Авг. 08	7,1	14,1	9,4	10,1
Частично информирован	Июнь 09	60,8	71,1	66,6	66,3
	Авг. 08	57,1	64,4	66,4	63,7
Совсем не информирован	Июнь 09	24,4	20,5	25,3	23,9
	Авг. 08	35,4	20,7	23,7	25,7
Затрудняюсь ответить	Июнь 09	0,8	0,0	0,0	0,2
	Авг. 08	0,3	0,8	0,5	0,5
Источник: Мониторинг общественного мнения ИСЭРТ РАН.					

Таблица 14. Мнение горожан о работниках администрации г. Вологды
(в % от числа опрошенных, без затруднившихся ответить)

Показатели	2003 – 2004 гг. (среднее)	2005 – 2006 гг. (среднее)	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Это образованные, знающие специалисты	10,1	6,3	5,8	7,0	6,9
Это люди, которые заботятся о благе населения города	8,6	6,7	6,8	5,9	5,5
Это организаторы-практики, умеющие работать с людьми	8,9	11,3	2,9	10,8	11,8
Для этих людей главное – сама власть	21,5	29,5	23,8	19,6	22,3
Это люди, озабоченные только своими привилегиями	26,4	19,8	29,9	20,3	23,0
Это защитники «старых», дореформенных взглядов	1,4	2,7	2,6	3,1	5,5

Источник: Разработка направлений повышения эффективности управления социально-экономическим развитием г. Вологды в условиях кризиса: отчёт о НИР / ИСЭРТ РАН, 2009.

населения, составляет только 6%. Однако доля горожан, характеризующих работников администрации как организаторов-практиков, умеющих работать с людьми, с каждым годом увеличивается.

Представляется, что такая ситуация может быть вполне типичной для многих российских территорий.

В современных условиях определяющим становится профессионализм управленческих кадров страны. В его основе должны быть прежде всего социальная компетентность и высокая квалификация. Совершенно очевидно, что если муниципальный чиновник хорошо знает своё дело, проявляет собранность, деловитость при выполнении должностных обязанностей, то его труд получает достойную оценку со стороны населения, что поддерживает авторитет всего органа местного самоуправления.

В силу национальных особенностей и различий в уровне экономического развития в каждой стране сложился свой образ идеального управленца (табл. 15).

В России, поставившей перед собой задачу перехода на инновационный путь развития, будет постоянно расти спрос на управленцев нового типа [15], наиболее важными характеристиками которых являются следующие:

- готовность к постоянной инновационной деятельности;
- подготовленность к обработке и оценке информации как постоянной составляющей трудовой деятельности;

- умение действовать в экстремальных условиях, принимать нестандартные решения, анализировать возникающие проблемы;

- включённость в систему непрерывного образования;

- готовность к сочетанию личных и групповых интересов, установлению контакта внутри своей группы и с другими коллективами;

- инициативность и предприимчивость;

- сочетание технической и гуманитарной культуры;

- профессиональная, квалификационная, территориальная подвижность.

В характеристиках управленцев нового типа отмечаются и такие качества, как:

- наличие стратегического инновационного мышления;

- умение воздействовать на взаимоотношения многих людей и структур;

- владение искусством управления смешанными командами из представителей различных сфер и групп;

- высокий уровень работы с информацией и коммуникациями в виртуальном пространстве.

Ещё одной важной компетенцией, которая остро требуется в структурах власти и актуальность которой становится всё более выраженной, является способность работать в условиях недостатка времени [2].

Таким образом, в сфере местного самоуправления наблюдается недостаток кадров

Таблица 15. Сравнительные характеристики профессионально-значимых качеств менеджеров в разных странах

Страна	Наиболее важные качества хорошего менеджера
США	Развитость ума, честность, логичность, техниковооружённость, широта познаний, перспективность, коммуникабельность, цельность характера, лидерство, способность делегировать власть, ораторские способности, умение принимать решения, твёрдость, умение сосредоточиваться, умение воспитывать, чувство юмора, умение слушать, желание слушать, объективность, организаторские способности
Великобритания	Способность делегировать власть, коммуникабельность, доступность, умение слушать, авторитетность, компетентность, техниковооружённость, честность, твёрдость, заинтересованность в людях, позитивность, решительность, юмористичность, широта способностей, продуктивность, дружелюбие, прилежание, общительность, знание специальности, отсутствие болтливости
Франция	Умение и навыки межличностного общения, неординарность, жизненный опыт, техническая компетентность, авторитет, внешние данные
Финляндия	Напористость, включающая агрессивность (в положительном смысле слова), целеустремлённость, стремление обязательно добиться достижения поставленных целей, доведения начатого дела до конца
Япония	Энергичная инициативность и решительность, в том числе в условиях риска, долгосрочное предвидение и гибкость, широта взглядов, глобальный подход, умение правильно проводить расстановку кадров, готовность и способность выслушивать мнение других, личное обаяние, использование открытого стиля управления, приветствующего сотрудничество, умение чётко формировать цели и установки
Россия	Отзывчивость, внимательность, вежливость, техническая грамотность, воля, настойчивость, решительность, ум, толковость, сообразительность, организаторские способности
Источник: Сутович Е. Профессионально-значимые качества менеджера. Взгляд вчера и сегодня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nestor.minsk.by/sn/1999/31/sn93110.html (15.01.2010 г.).	

(почти каждый пятый глава оценил обеспеченность местной администрации кадрами как низкую и крайне низкую).

Кроме того, профессиональный уровень кадров местного самоуправления, согласно данным исследований, недостаточен для эффективного решения вопросов местного значения (только 23% глав сельских поселений ответили, что имеют соответствующую квалификацию). Отсутствие у муниципальных служащих необходимых знаний и профессиональных навыков приводит к низкой эффективности управленческих решений и, как следствие, к снижению авторитета органов местного самоуправления среди населения.

Результаты исследований, проведённых на территории СЗФО, показывают, что уровень одобрения деятельности местного самоуправления в регионах довольно низкий. Реальная система органов местного самоуправления видится пока значительной части населения скорее как институт официальной власти, нежели институт народовластия, созданный по инициативе граждан.

Следовательно, вопросы подготовки муниципальных управленцев и формирования кадрового резерва требуют повышенного внимания со стороны государства и гражданского общества.

Литература

1. Васильев, О.А. Практика организации работы по формированию резерва управленческих кадров в Вологодской области [Электронный ресурс] / О.А. Васильев // Формирование управленческого резерва кадров: региональный опыт: материалы Межрегиональной науч.-практ. конф. – Режим доступа: <http://ags-vologda.ru/main/ru/141/>
2. Даценко, И.П. Профессиональная команда Вологодчины [Электронный ресурс] / И.П. Даценко. – Режим доступа: <http://vologda-oblast.ru/Periodic.asp?CODE=3931&LNG=RUS> (15.02.2010 г.).
3. Медведев, Д.А. Из выступления Президента РФ на II Общероссийском гражданском форуме [Электронный ресурс] / Д.А. Медведев. – Режим доступа: http://www.medvedev2008.ru/performance_2008_01_22.htm (15.02.2010 г.).

4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Текст]: утв. распор. Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. — М., 2008.
5. Проблемы реформирования местного самоуправления и пути их решения [Текст]: отчет о НИР / ИСЭРТ РАН. — Вологда, 2009.
6. Пространственные аспекты развития региона [Текст] / В.А. Ильин, М.Ф. Сычев, К.А. Гулин [и др.]; под ред. В.А. Ильина. — Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. — 298 с.
7. Российское местное самоуправление: итоги муниципальной реформы 2003 — 2008 гг. [Электронный ресурс]: аналитический доклад / Институт современного развития. — Режим доступа: <http://www.giocenter.ru/ru/programs/doc/3928> (15.01.2010)
8. Россия в цифрах. 2009 [Текст]: краткий стат. сб. / Росстат. — М., 2009. — 525 с.
9. Сутович, Е. Профессионально-значимые качества менеджера. Взгляд вчера и сегодня [Электронный ресурс] / Е. Сутович. — Режим доступа: <http://www.nestor.minsk.by/sn/1999/31/sn93110.html> (15.01.2010).
10. Труд и занятость в Вологодской области в 2002 — 2006 гг. [Текст]: стат. бюллетень / Вологдастат. — Вологда, 2009. — С. 150.
11. Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 28 апреля 2008г. №607. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=law;n=76576> (15.02.2010)
12. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Текст]: Федер. закон РФ от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 16 сентября 2003 г.: одобрен Советом Федерации 24 сентября 2003 г. // Российская газета. — 2003. — 8 октября.
13. О федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009 — 2013 годы)» [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 10 марта 2009 № 261. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=law;n=85601> (15.02.2010)
14. Чертенко, А.Л. Социальная компетентность как фактор повышения профессионализма служащих местного самоуправления [Электронный ресурс] / А.Л. Чертенко // ЧиновникЪ. — Екатеринбург, 2005. — Вып. №505 (39). — Режим доступа: <http://chinovnik.uara.ru/modern/issue.php?id=46> (26.02.2010 г.)
15. Шкаратан, О.И. Русская трудовая и управленческая культура [Текст] / О.И. Шкаратан // Мир России. — 2002. — № 1. — С. 3-56.

Вопросы жилищной политики на местном уровне

Работа посвящена возможностям и ограничениям местного самоуправления в вопросах формирования собственной жилищной политики на территории муниципального образования. Анализируются законодательные рамки, в которых местные органы власти могут реализовывать жилищную политику. Обосновывается, что на местном уровне возможности местных органов власти, в особенности в малых городах России, по проведению эффективной жилищной политики ограничены.

Местное самоуправление, жилищная политика, малые города.

**Людмила Олеговна
ЗАЛКИНД**

кандидат экономических наук, доцент,
старший научный сотрудник Института экономических проблем
им. Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН
mila@iep.kolasc.net.ru

Участие местных органов власти в формировании и реализации жилищной политики на территории муниципальных образований определяется законодательством страны. Основными нормативными актами, которые определяют это участие, являются ФЗ-131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3] и Жилищный кодекс РФ [1]. В соответствии с ФЗ-131 к вопросам местного значения в сфере развития жилищной сферы и, соответственно, к задачам жилищной политики относятся (ст. 14 и 16):

⇒ обеспечение малоимущих граждан, проживающих в поселении/городском округе и нуждающихся в улучшении жилищных условий, жилыми помещениями в соответствии с жилищным законодательством;

⇒ организация строительства и содержания муниципального жилищного фонда;

⇒ создание условий для жилищного строительства.

Исходя из логики данных статей, приоритетной задачей местной жилищной

политики является обеспечение жильём малоимущих граждан за счёт предоставления жилых помещений, являющихся муниципальным жилищным фондом. То есть данный фонд должен быть социальным — предоставляться только людям, которые не могут решить свой жилищный вопрос самостоятельно из-за финансового положения, а также этот фонд должен обладать необходимыми элементами благоустройства, но при этом иметь минимально возможные эксплуатационные затраты по своему содержанию и ремонту. Требование низких затрат на содержание и ремонт такого жилья обусловлено как низкими доходами самих жильцов, так и необходимостью бюджетного субсидирования их затрат на эксплуатацию жилого фонда.

Насколько значимым является муниципальный жилой фонд с точки зрения его веса в общем объёме жилого фонда? Доля муниципального жилого фонда в целом по России составляет всего 12,5% и в будущем, с учётом продления сроков бесплатной приватизации жилья, скорее всего снизится до 10%. В то же время дифферен-

Таблица 1. Структура жилищного фонда по формам собственности в 2008 г. [6], в %

Территория	Частный	Государственный	Муниципальный	Другое
Российская Федерация	82,4	4,9	12,5	0,2
Северо-Западный ФО	75,7	9,2	14,7*	0,4
Республика Карелия	63,8	4,6	30,4	1,2
Республика Коми	70,8	2,5	26,7	-
Архангельская область	70,2	2,2	27,2	0,4
Вологодская область	81,1	1,3	17,0	0,6
Калининградская область	78,7	2,8	18,5	-
Ленинградская область	77,5	2,4	20,0	0,2
Мурманская область	70,2	3,2	26,5	-
Новгородская область	83,4	1,6	13,1	1,9
Псковская область	75,5	2,5	20,0	2,1
г. Санкт-Петербург	77,2	22,8*	-	-

* Поскольку г. Санкт-Петербург имеет статус города федерального значения, то в эту цифру входит как фонд, принадлежащий федеральным органам власти, так и непосредственно городу, то есть муниципальный. А с учётом того, что доля жилого фонда Санкт-Петербурга в общем объёме по Северо-Западному ФО весьма значительна – 42% (по данным 2008 г.), то и реальный объём муниципального жилого фонда в Северо-Западном округе составляет около 20%.

циация регионов по уровню муниципального жилого фонда может достигать 3 раз. Так, в регионах Северо-Западного федерального округа доля муниципального фонда остаётся значительной в общем объёме жилья (табл. 1) и, по всей вероятности, не будет уже заметно снижаться.

Для Северо-Западного федерального округа объём муниципального жилого фонда в целом будет составлять около 18 – 20% и в некоторых регионах, в частности в республиках Карелия и Коми, Архангельской и Мурманской областях, может сохраниться на уровне 25% от общего объёма жилого фонда.

Таким образом, вопросы эффективности муниципального жилого фонда как инструмента государственной жилищной политики для многих регионов будут оставаться весьма значимыми ещё долгое время.

Возникает вопрос о том, соответствует ли сегодняшнее муниципальное жильё понятию социального. Исторически сложилось, что в муниципальном жилье проживают люди как с низкими, так и со сравнительно высокими доходами. Предыдущее жилищное законодательство устанавливало право пожизненного владения жильём, и это сохраняется и в нынешнем Жилищном кодексе РФ [1]. Хотя жилые

помещения в муниципальном жилом фонде могут получить только люди с низкими доходами, в дальнейшем изменение их имущественного положения, так же как и состава семьи, никоим образом не влияет на их право на занимаемое помещение. То есть муниципальное жильё предоставляется не как временное (арендуемое), а как пожизненное владение.

Кроме того, сложившаяся смешанная структура собственности в жилых домах привела к тому, что муниципальный жилой фонд расположен в домах и с низкими эксплуатационными затратами, и с высокими. Это ведёт к повышенным расходам бюджета на субсидирование «квартплаты» малоимущих жильцов. Таким образом, понятие муниципального жилого фонда и социального расходятся. Фактически в стране отсутствует социальный жилой фонд, то есть предназначенный именно для людей с низкими доходами либо для людей, принадлежащих к какой-либо другой социальной не защищённой группе¹.

¹ К таким группам могут относиться, например, пенсионеры, которые хотя и могут иметь сравнительно высокий уровень пенсии, но её недостаточно для приобретения собственного жилья. Либо жилой фонд для инвалидов, то есть соответствующий их потребностям в доступности и обслуживании.

В связи с действующим правом фактически пожизненного владения жильём свободный муниципальный жилой фонд сокращается и обеспечение жильём малоимущих граждан, без строительства нового жилья, становится фикцией. Для строительства социального жилья требуются бюджетные финансовые ресурсы. Если в крупных городах муниципальный жилой фонд может формироваться через выделение средств за счёт более высоких бюджетных доходов в целом либо за счёт выделения оговорённой муниципальной доли при частном строительстве, то малые города лишены этих возможностей. Фактически это направление жилищной политики может быть реализовано только в условиях развёртывания широкого строительства за счёт привлечения средств более обеспеченных групп населения муниципального образования.

Исходя из вышесказанного, приоритетной задачей жилищной политики на местном уровне должно являться не обеспечение жильём малоимущих граждан, а «создание условий для жилищного строительства». Данное направление жилищной политики тесно связано с другими вопросами местного значения (*рисунок*) и является частью общей программы социально-экономического развития муниципально-го образования.

Вопросами местного значения в земельной политике являются (ст. 14-16 ФЗ-131):

- утверждение генеральных планов поселения/городского округа, правил землепользования и застройки;
- утверждение подготовленной на основе генеральных планов поселения/городского округа документации по планировке территории;
- выдача разрешений на строительство, разрешений на ввод объектов в эксплуатацию при осуществлении строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства, расположенных на территории поселения/городского округа;
- утверждение местных нормативов градостроительного проектирования поселений/городского округа;
- резервирование земель и изъятие, в том числе путём выкупа, земельных участков в границах поселения/городского округа для муниципальных нужд;
- осуществление земельного контроля за использованием земель поселений/городского округа.

Все эти вопросы фактически являются пунктами реализации жилищной политики в области «создания условий для жилищного строительства». То есть необходимым условием осуществления местной

жилищной политики является реализация задач в области управления муниципальными земельными ресурсами. Политика в отношении земель населённых пунктов и их перспективного развития должна соответствовать целям жилищной политики и содействовать её реализации.

Муниципалитеты могут осуществлять как активную, так и пассивную земельную политику.

Активная земельная политика подразумевает, что муниципалитет планирует и подготавливает земельные участки под застройку, формируя городской фонд и получая доходы как для приобретения новых земельных участков, так и финансирования строительства и инфраструктуры. В итоге повышается привлекательность поселения, объём налоговых поступлений растёт.

Пассивная земельная политика заключается в отсутствии чётких и скоординированных действий местных властей, эпизодичности их участия в регулировании земельных отношений. Такая политика ведёт к тому, что структура поселения становится рассредоточенной и увеличиваются затраты на инфраструктуру. Снижается привлекательность поселения и происходит отток населения в более благоприятные для проживания близлежащие поселения. Это приводит к уменьшению доходов местных бюджетов и увеличению их расходов.

Земельная политика муниципалитетов связана, прежде всего, с землями под жилой застройкой. Рационально спланированное жилое пространство, само по себе привлекательное для проживания, является одним из факторов роста численности населения и, следовательно, источником увеличения доходов местного бюджета.

Развитие коммунальной, энергетической и транспортной инфраструктуры муниципального образования также должно отвечать приоритетам жилищной политики и потребностям принятых градостроительных планов. Развитие, модернизация, реконструкция энергетических мощностей

в муниципальном образовании зависит от потребностей как населения, так и бизнеса. Основной организационной формой функционирования энергетических предприятий и инфраструктуры является коммерческая, частично регулируемая государством на региональном и федеральном уровне. Соответственно, серьёзное влияние на развитие энергетики в муниципальном образовании местные власти оказать не могут. Их воздействие ограничено этапом выделения земельных участков и подключения новых потребителей к энергосетям, оговорённое в Земельном кодексе Российской Федерации².

Ещё одной задачей жилищной политики властей является «осуществление финансирования и софинансирования капитального ремонта жилых домов» (ст. 14, 16 ФЗ-131 [3]), включая проведение работ по повышению энергоэффективности жилых зданий (в соответствии с полномочиями органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения — п. 8.2 ст. 17 ФЗ-131³). Эта задача крайне актуальна в условиях возрастающего объёма затрат домохозяйств на ресурсо-снабжение своих жилищ (табл. 2).

² Пункт 2.1 статьи 30 Земельного кодекса РФ о предоставлении земельных участков при условии определения технических условий «подключения объектов к сетям инженерно-технического обеспечения и платы за подключение объектов к сетям инженерно-технического обеспечения». Поскольку коммунальные предприятия на сегодняшний момент являются фактически частными структурами и, более того, зачастую аффилированы с руководством города, то они имеют возможность влиять на финансовые и временные затраты новых потребителей энергии.

³ В соответствии с этим пунктом, введённым ФЗ № 261 «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4], к полномочиям органов местного самоуправления отнесены «утверждение и реализация муниципальных программ в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности, организация проведения энергетического обследования многоквартирных домов, помещения в которых составляют муниципальный жилищный фонд в границах муниципального образования, организация и проведение иных мероприятий, предусмотренных законодательством об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности».

Таблица 2. Динамика объёма коммунальных услуг на душу населения [6]

Территория	2000 г. к 1995 г., %	2005 г. к 2000 г., %	2008 г. к 2005 г., %	Справочно: 2008 г., руб.
Российская Федерация	396,0	497,1	171,9	5 043
Северо-Западный ФО	328,0	557,6	166,0	5 740
Республика Карелия	295,1	562,4	134,9	4 664
Республика Коми	365,0	607,4	180,9	6 419
Архангельская область	266,4	648,9	168,7	4 345
Вологодская область	362,0	759,6	193,0	5 733
Калининградская область	388,3	534,0	154,5	5 478
Ленинградская область	266,3	696,1	183,4	5 948
Мурманская область	335,0	708,8	159,5	9 850
Новгородская область	274,3	644,5	142,8	4 214
Псковская область	336,1	510,8	203,7	4 161
г. Санкт-Петербург	344,6	450,2	156,5	5 826

Так, по Северо-Западному ФО размер ресурсопотребления жилого фонда постоянно растёт (см. табл. 2), оставаясь весьма значительной частью расходов домохозяйств.

Среднегодовые темпы роста коммунальных услуг на душу населения в период с 1995 по 2000 г. составляли 120 – 130%, за 2000 – 2005 гг. – 140 – 150% и за период 2005 – 2008 гг. снизились опять в среднем до 120%.

Как правило, около 50% стоимости предоставляемых коммунальных услуг приходится на теплоснабжение жилого фонда.

Проведение работ по энергосбережению оправданно только после разработки введения нормативов по энергосбережению, что предусмотрено принятым в конце 2009 г. Федеральным законом «Об энергосбережении...» [4].

В то же время финансовые средства, выделяемые федеральными и региональными бюджетами в соответствии с ФЗ № 185 «О Фонде содействия...» [5] на проведение капитальных ремонтов, включая работы по энергосбережению, до принятия соответствующих нормативов могут привести к неоправданным затратам как бюджетных ресурсов, так и средств населения. Поскольку этот закон не устанавливает обязательность участия местного бюджета в финансировании капитальных ремонтов жилого фонда, то за местными властями

остаётся лишь организационная и информационная функция. Необязательность участия местного бюджета в капитальных ремонтах приводит к тому, что муниципалитет может не оплачивать даже ту долю, которая приходится на муниципальный жилой фонд, тем самым нарушая Жилищный кодекс РФ. Расходы по капитальному ремонту могут перекладываться либо на региональный бюджет, либо на нанимателей муниципального жилого фонда. В последнем случае опять можно говорить о том, что муниципальный фонд не является социальным и не несёт социальной функции.

Упомянутая экономическая неэффективность проводимых в настоящее время работ по энергосбережению заключается в потенциально неоправданных затратах домохозяйств из-за отсутствия соответствующих обследований, в частности по теплотерям зданий, технического обоснования необходимых мероприятий по достижению приемлемого уровня (норматива) энергосбережения и объёма затрат на них.

Другим вопросом экономической эффективности проведения работ по энергосбережению является сложившаяся энергетическая и коммунальная инфраструктура. В частности, теплоснабжающие предприятия в малых городах, как правило, являются локальными монополистами.

Для них существует минимальный технический уровень вырабатываемого тепла, то есть тот объём тепла, меньше которого тепловая станция поставлять не может. Кроме того, поскольку эти предприятия коммерческие, для них существует порог рентабельности, ниже которого они не могут опуститься, и он выше, чем технический порог. Многие тепловые станции в малых городах уже сейчас балансируют на пороге рентабельности, т. к. все возможные действия по минимизации затрат без вложений в модернизацию уже проведены.

В этих условиях общее уменьшение потребления тепла жилым фондом приведёт к необходимости повышения тарифов и экономический эффект от теплосбережения будет нулевой. Изменить эту ситуацию возможно лишь при жёстком контроле локальных монополистов, экономически принуждая их инвестировать в модернизацию и реконструкцию энергетических предприятий.

Поскольку основной антимонопольный контроль сосредоточен на региональном и федеральном уровне, а не на местном и основным условием их согласия на повышение тарифов является «экономическая обоснованность» (а в рассматриваемом случае тарифы, естественно, являются обоснованными), то экономический результат этих программ для населения пока не видится положительным.

В условиях поэтапной реализации программ по энергосбережению краткосрочный выигрыш получит лишь та часть населения, которая первой проведёт мероприятия по энергосбережению, в то время как другая часть будет нести в этот период повышенные издержки содержания устаревшей инфраструктуры, которые будут на них перекладываться энергоснабжающими и коммунальными предприятиями.

Транспортная инфраструктура муниципальных образований также отстаёт от

возрастающих потребностей населения. Решение транспортных проблем (расширение и увеличение дорожной сети, создание автостоянок, развитие общественного транспорта и т.д.) различно для больших и малых городов, исторических центров и окраин.

Влияние на них жилищной политики местных властей очень значительно. Градостроительные решения, не учитывающие изменения потребностей населения как в транспортной инфраструктуре, так и в целом жилой среде города, могут привести к уменьшению привлекательности и конкурентоспособности муниципального образования. В существующей жилой застройке крайне сложно либо вообще невозможно решить транспортные вопросы из-за строительных требований и из-за требований к созданию экологически благоприятной жилой среды.

Для городов, не имеющих больших районов исторической застройки, изменение транспортной инфраструктуры возможно при реализации программ комплексного освоения территорий со сносом районов с физически и морально устаревшей жилой застройкой. Но такие изменения опять же требуют значительных финансовых ресурсов, которые отсутствуют в малых городах.

Таким образом, жилищная политика местных органов власти не может быть комплексной, поскольку в очень большой степени зависит от решений и финансовой поддержки государственных органов власти — федеральных и региональных. Местная жилищная политика, как правило, сосредоточена на следующих направлениях:

- утверждение градостроительных планов;
- предоставление участков под жилищную застройку на конкурсной основе;
- установление платы за подключение к коммунальной инфраструктуре;
- разработка городских программ по капитальному ремонту, энергосбережению и т. п.

Такое участие местных властей в развитии жилищного фонда и жилой среды муниципального образования в условиях глубокого кризиса жилищно-коммунального хозяйства явно нельзя назвать достаточным. Хотя финансовый вопрос и является одним из самых значительных для развития жилого комплекса, но некоторые институциональные решения могут повлиять на улучшение ситуации как в целом, так и в финансовом плане.

В первую очередь, необходимо свести в одно понятие муниципальное и социальное жильё, затем следует ужесточить нормы по отношению к проживающим в муниципальном жилье, вывести за счёт перепродажи муниципальное жильё из домов с высокими эксплуатационными издержками. В дальнейшем экономически оправданно строить муниципальное социальное жильё именно для незащищённых слоёв, не разбрасывая его по разным домам. Поскольку, как показывает опыт больших городов, такое смешение людей с разным уровнем доходов в одном доме ведёт к глубоким социальным конфликтам и отсутствию достаточных финансовых средств для поддержания жилого фонда.

Ещё одним выходом из существующего кризиса является проведение активной земельной политики, подразумевающей, что муниципалитет планирует и подготавливает земельные участки под застройку, формируя

городской фонд и получая доходы как для покупки новых земельных участков, так и финансирования строительства и инфраструктуры. В итоге повышается привлекательность поселения, растёт объём налоговых поступлений.

Рост привлекательности нового строительства для высокодоходных и среднедоходных слоев населения малых городов достигается за счёт обнуления платы за подключение к коммунальной инфраструктуре, планирование участков под комплексную застройку, предоставление таких участков индивидуальным застройщикам без конкурсов и аукционов, удорожающих строительство. Эти вопросы также находятся в пределах компетенции муниципалитетов, что позволяет благодаря отказу от единовременных поступлений в местный бюджет получить стабильное увеличение доходов в долгосрочном периоде.

Кроме того, без создания нового жилого фонда невозможно решить проблему ликвидации ветхого и аварийного жилья, которая является актуальной для многих городов России. Использование дифференцированного подхода поддержки, в зависимости от финансовых возможностей домохозяйств, и переход к некоммерческим формам финансирования нового строительства также позволят решить этот вопрос.

Литература

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 17.12.2009).
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 27.12.2009).
3. Федеральный закон № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 (ред. от 27.12.2009).
4. Федеральный закон № 261 «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.11.2009.
5. Федеральный закон № 185 «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» от 21.07.2007 (ред. от 17.12.2009)
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009 [Текст]: стат. сб. / Росстат. — М., 2009. — 990 с.

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

УДК 338.439(470.12)

© О.Г. Моронова

© А.П. Дороговцев

Исследование продовольственного обеспечения населения Вологодской области

В статье предложены подходы к оценке физической и экономической доступности продовольствия, дана оценка среднедушевого потребления продуктов питания населением Вологодской области, в т. ч. с учётом дифференциации по уровню доходов. Рассмотрены тенденции изменения потребления продуктов питания в городских и сельских домохозяйствах. Изложены результаты исследования платёжеспособного спроса населения на основные продукты питания.

Продовольственная обеспеченность, физиологически обоснованные нормы питания, физическая доступность продовольствия, среднедушевое потребление продуктов питания, дифференциация населения по уровню доходов, покупательная способность среднедушевых денежных доходов, экономическая доступность продовольствия.

**Оксана Григорьевна
МОРОНОВА**

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Вологодского государственного технического университета
kemp@mh.vstu.edu.ru

**Анатолий Павлович
ДОРОГОВЦЕВ**

член-корр. РАСХН, доктор экономических наук, профессор,
зав. кафедрой экономики и менеджмента ВоГТУ
kemp@mh.vstu.edu.ru

Одной из важнейших составляющих экономической безопасности любого государства выступает продовольственная безопасность, поскольку потребность в таких утилитарных жизненных средствах, как пища, одежда, жильё, существует постоянно и удовлетворение этих потребностей должно быть обыденным, надёжным,

устойчивым и бесперебойным. Именно соображения обеспечения социальной стабильности и безопасности заставляют все развитые страны регулировать ситуацию на продовольственном рынке, поддерживая платёжеспособный спрос покупателей продовольствия и оказывая поддержку своим сельскохозяйственным производителям.

Проблема обеспечения продовольственной безопасности России объективно должна решаться не только на национальном, но и на региональном уровне, что обусловлено значительными различиями между производством продовольствия и потребностью в нём на российской территории, отличающейся разнообразием природно-климатических условий, неравномерностью размещения производственно-экономического потенциала, социальной инфраструктуры, особенностями потребительских предпочтений и уровнем доходов населения.

Таким образом, изучение особенностей производства и потребления продуктов питания на отдельных территориях позволит выстроить индивидуальную концепцию продовольственной безопасности регионов, производящих продовольствие, и регионов, потребляющих его. А также сформировать такую стратегию роста продовольственной безопасности, которая решая цели и задачи обеспеченности населения продуктами питания будет одновременно являться частью общенациональной стратегии, максимально используя конкурентные преимущества региона.

Концепция здорового питания предполагает качество, безопасность, а также физическую и экономическую доступность пищи. Обеспечение населения региона продовольствием в достаточном количестве и ассортименте представляет проблему, включающую в себя комплекс вопросов производства продовольственной продукции, конъюнктуры мирового, национального и регионального рынков, конкурентоспособности и платёжеспособности населения региона, уровня доходов и структуры питания населения, социальной политики государства и местных органов самоуправления.

подавляющее большинство исследователей проблем продовольственной безопасности выделяют необходимость обеспечения физического и экономического доступа

населения к достаточному количеству безопасной и калорийной пищи с целью удовлетворения его потребностей в продуктах питания определённого количества и качества, чтобы дать ему возможность вести здоровый и активный образ жизни.

Из этого определения следует, что в проблеме продовольственного обеспечения следует выделить как минимум два аспекта. Первый заключается в физической доступности основных видов продовольствия для всех слоёв населения на всей территории региона, вне зависимости от места проживания. Это предполагает бесперебойное поступление продуктов питания от места их производства к конечным потребителям. Физическая доступность означает решение комплекса стратегических задач, связанных прежде всего с организацией производства достаточного количества продуктов питания на территории области и их беспрепятственным перемещением как внутри страны, так и между странами. Принципиально важным аспектом решения данной проблемы выступает возможность региона обеспечить удовлетворение потребности в основных продуктах питания за счёт собственного производства (*табл. 1*).

Предприятия Вологодской области производят широкий ассортимент основных продуктов питания. Следует отметить положительные тенденции: устойчивое производство мяса и мясопродуктов, колбасных изделий, кондитерской и цельномолочной продукции, консервов, льняного масла и продукции консервирования. Если учесть, что производство сельскохозяйственного сырья существенно отстаёт по темпам роста, а по отдельным направлениям отмечается сокращение объёмов производства (например, мясо крупного рогатого скота и свиней), становится очевидной необходимость углубления переработки имеющегося сырья и сокращения объёма вывоза сырьевых ресурсов за пределы области, что будет способствовать росту продовольственной безопасности региона.

Таблица 1. Производство основных продуктов питания предприятиями Вологодской области, в % к предшествующему периоду*

Виды продовольствия	Показатель					
	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Хлеб и хлебобродуки	84,0	92,4	98,0	94,4	98,8	96,1
Макаронные изделия	46,0	72,8	75,6	51,6	87,3	110,2
Овощи и бахчевые	143,0	97,5	109,0	100	100	100
Картофель	218,0	79,0	129,0	100	97,1	105,9
Мясо и мясопродукты	95,0	103,0	97,3	103,9	98,1	101,9
Колбасные изделия	84,0	115,6	105,6	108,3	107,5	101,5
Цельномолочная продукция	92,0	109,6	104,1	103,7	104,0	96,0
Масло животное	8,0	98,3	101,2	111,6	95,5	104,2
Сыры и творог	68,0	101,4	131,3	99,3	98,8	87,6
Улов рыбы	...	111,4	95,8	87,2	100	58,7
Масло растительное, льняное	-	-	-	-	в 3,5р.	116,4
Кондитерские изделия	74,0	143,5	112,4	98,6	100,1	103,8

* Представленные данные характеризуют общие объёмы производства продуктов питания на предприятиях области, без выделения доли продукции, произведённой из привозного сырья.

Вместе с тем за исследуемый период среднедушевое потребление основных продуктов питания в области претерпело существенное изменение как в количественном выражении, так и по качественному составу. Исторически мясо, молоко, рыба, овощи и фрукты были и остаются основными и важнейшими продуктами питания. По своей энергетической и питательной ценности они существенно превосходят другие виды продовольствия, обеспечивая поступление в организм человека важнейших микроэлементов и витаминов. И именно эти группы продовольствия составляют «группу риска», т. к. их потребление находится либо на уровне биологически необходимой нормы, либо существенно ниже, что подтверждает устойчивая тенденция уменьшения доли энергетической ценности рациона питания, компенсируемой за счёт продуктов животного происхождения (табл. 2).

В настоящее время среднестатистический житель области потребляет около 90% от физиологически обоснованной нормы питания мяса и мясопродуктов, чуть менее 70% – молока и молокопродуктов, порядка 80 – 90% – рыбы и рыбопродуктов (табл. 3).

Превышает норму потребление хлеба и хлебобродуков, т. е. тех видов продовольствия, которые наиболее доступны для малообеспеченных слоёв населения. Потребление яиц, несмотря на развитое в Вологодской области птицеводство, остаётся на 10 – 15% ниже физиологической нормы. Сопоставление объёмов потребления продуктов питания на душу населения в Вологодской области и Северо-Западном ФО подтверждает эту тенденцию.

Население области, сельское хозяйство которой традиционно специализировалось на производстве продукции животноводства, потребляет на 8% меньше молока и молочных продуктов, чем в среднем по Северо-Западному региону, однако ещё в 1990 г. этот показатель на 4% превышал средний уровень по округу.

Потребление мяса только в последние три года превысило средние показатели, прежде всего за счёт роста объёмов производства и потребления мяса птицы. Жители области потребляют меньше фруктов и ягод. По овощной продукции уровень потребления несколько выше, чем в среднем по Северо-Западному ФО, но достигается он преимущественно за счёт овощей открытого грунта собственного производства.

Таблица 2. Уровень среднедушевого потребления основных продуктов питания в Вологодской области (по результатам выборочного обследования домашних хозяйств; кг/год)

Виды продовольствия	Показатель						
	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Хлеб и хлебобулочные изделия	114	106	116	128	120	114	115
Картофель	97	122	125	98	95	95	93
Овощи и бахчевые	69	77	89	99	102	105	103
Ягоды и фрукты	31	26	26	53	61	67	72
Мясо и мясные продукты	63	53	49	70	70	71	75
Молоко и молочные продукты	404	288	213	272	278	273	270
Яйца, шт.	228	180	220	252	259	263	259
Рыба и рыбные продукты	14	10	14	21	19	21	22
Сахар и кондитерские изделия	34	34	34	49	45	43	42
Пищевая ценность, г /сутки							
- белки	...	63	64	79	78	77	79
в том числе животные	32	44	44	44	46
- жиры	...	78	87	111	111	110	112
- углеводы	...	369	392	452	427	414	411
Энергетическая ценность, ккал/сутки	2 731	2 440	2 615	3 136	3 025	2 966	2 978
В том числе за счёт продуктов животного происхождения, в % от общей энергетической ценности	35,0	30,5	24,7	25,5	26,5	27,1	27,9

Таблица 3. Потребление основных продуктов питания в Вологодской области (по результатам выборочного обследования домашних хозяйств; на 1 потребителя в год, в % от нормы)

Виды продовольствия	Норма, кг	Показатель						
		1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Хлеб и хлебобулочные изделия	110	100,9	96,4	105,5	116,4	109,1	103,6	104,5
Картофель	118	82,2	103,4	105,9	83,1	80,5	80,5	78,8
Овощи и бахчевые	139	48,2	55,4	64,0	71,2	73,4	75,5	74,1
Мясо и мясные продукты	81	81,5	65,4	60,5	86,4	86,4	87,7	92,6
Молоко и молочные продукты	392	101,5	73,5	54,3	69,4	70,9	69,6	68,9
Яйца, шт.	292	74,7	61,6	75,3	86,3	88,7	90,1	88,7
Рыба и рыбные продукты	25	60	40	56,0	84,0	76,0	84,0	88,0
Сахар и кондитерские изделия	41	85,4	82,2	82,9	119,5	109,8	104,9	102,4

Ещё более низкий уровень потребления основных продуктов питания зафиксирован на основании баланса продовольственных ресурсов. При сохранении вышеизложенных тенденций показатели потребления жителями области основных продуктов питания существенно ниже (табл. 4, 5). Так, на фоне общего сокращения объёмов потребления хлеба и хлебобулочных изделий за исследуемый период превышение норм устойчиво сохраняется на уровне 15 – 20%, потребление овощей резко колеблется по периодам, причём периоды недопотребления по данной группе практически

совпадают (с некоторым отставанием) с периодами сокращения реальных доходов населения.

Особенно заметны отличия по группе продуктов, обеспечивающих потребности организма в животном белке, основном строительном материале. Так, по сравнению с результатами выборочного обследования домашних хозяйств, по данным о балансе продовольственных ресурсов, жители Вологодской области потребляют мяса и мясных продуктов не более 80% от нормы, рыбы и рыбных продуктов – около 40% и т. д., что свидетельствует о существенном

Таблица 4. Уровень среднедушевого потребления основных продуктов питания в Вологодской области (по балансу продовольственных ресурсов; кг/год)

Виды продовольствия	Показатель						
	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Хлеб и хлебобродуцкты	140	132	118	128	125	125	126
Картофель	116	217	194	144	139	138	121
Овощи и бахчевые	64	75	120	134	139	173	117
Мясо и мясодродуцкты	71	57	44	55	58	62	66
Молоко и молокодродуцкты	369	264	235	229	239	237	245
Яйца, шт.	310	257	229	300	307	297	288
Рыба и рыбодродуцкты	15,4	10	9	13	13,1	13,7	14,5
Сахар и кондитерские изделия	36	32	33	36	38	39	42

Таблица 5. Потребление основных продуктов питания в Вологодской области (по балансу продовольственных ресурсов; на 1 потребителя в год, в % от нормы)

Виды продовольствия	Норма	Показатель						
		1991 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Хлеб и хлебобродуцкты	110	120	107	116	113	114	115	120
Картофель	118	184	164	122	118	117	103	184
Овощи и бахчевые	139	54	86	96	100	124	84	54
Мясо и мясодродуцкты	81	70	54	68	72	77	81	70
Молоко и молокодродуцкты	392	67	60	58	61	60	63	67
Яйца, шт.	292	88	78	103	105	102	99	88
Рыба и рыбодродуцкты	25	40	36	52	52	55	58	40
Сахар и кондитерские изделия	41	78	81	88	93	95	102	78

завышении показателей фактического потребления основных продуктов питания по сравнению с результатами социологических исследований.

Однако физическая доступность продуктов питания — необходимое, но недостаточное условие продовольственной обеспеченности. Основные виды продовольствия (как минимум составляющего базовую продовольственную корзину) должны быть экономически доступны для всех категорий населения в пределах физиологически обоснованных норм питания. Это обеспечивается пропорциональным соответствием между среднедушевыми денежными доходами населения и стоимостью продовольственной корзины.

Денежные доходы населения включают в себя оплату труда, пенсии, пособия и другие социальные трансферты, доходы от собственности в виде процентов от вкладов,

ценных бумаг, доходы от предпринимательской деятельности, ссуды, страховые возмещения и другие доходы (включающие доходы от теневой деятельности: зарплату, скрываемую от налогообложения, приобретение работниками недвижимости и предметов длительного пользования, открытие депозитных счетов в банке и др.).

Анализируя изменение покупательной способности доходов жителей Вологодского региона, которая отражает максимальный объем покупки отдельных видов продуктов питания на среднедушевой месячный доход, следует отметить устойчивую тенденцию её роста как в среднем, так и по отдельным социально-экономическим группам (табл. 6).

За исследуемый период она увеличилась по основным продуктам питания в 2 — 2,5 раза, что повышает экономическую доступность продовольствия для различных

Таблица 6. Покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения Вологодской области, кг/месяц

Вид продовольствия	Показатель					
	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Говядина 1 кат.	35,9	38,6	56,6	67,6	73,6	72
Сосиски, сардельки	36,0	37,5	60,4	76,4	87,4	85
Колбаса полукопченая	20,7	24,2	41,5	53,4	60,5	58
Масло животное	24,8	28,4	59,0	72,5	72,8	58
Масло растительное	62,9	86,9	159,4	215,0	228,1	163
Маргарин	48,2	58,0	145,0	186,1	205,1	173
Молоко, л	304,2	324,3	519,6	639,6	653,3	570
Сметана	52,4	67,7	120,3	152,6	162,6	145
Сыр	22,6	25,3	47,0	61,1	61,7	55
Яйца, штук	1 306	1 400	2 595	3 824	3 869	3 516
Сахар-песок	129,9	162,3	326,9	324,1	472,4	492
Хлеб пшеничный, в/с	150,2	167,5	250,3	298,1	310,5	268
Хлеб ржаной	269,0	270,4	373,9	453,9	468,4	407
Макаронные изделия	102,2	123,0	269,4	367,5	386,1	306
Рис	107,9	143,7	308,0	384,3	354,4	299
Картофель	361,0	395,3	599,1	714,4	793,7	714
Капуста свежая	262,1	376,6	467,9	664,1	573,2	549
Яблоки	102,4	149,6	174,2	198,2	223,6	205
Водка отечественная, л	21,2	25,6	43,6	55,4	60,4	62
Доля расходов населения на продукты питания, %	51,6	49,1	40,3	38,5	37,0	37,1

социально-экономических групп. Так, если в 1995 г. среднестатистический житель области мог приобрести в месяц около 36 кг говядины, или 304 л молока, или 52 кг сметаны, то к 2008 г. среднедушевые доходы позволяли приобрести 74 кг мяса, или 162 кг сметаны, или 658 л молока. Данную тенденцию подтверждает и сокращение доли расходов населения на приобретение продуктов питания.

Вместе с тем прослеживается углубление дифференциации домохозяйств по уровню благосостояния. Дифференциация населения по доходам, представляя собой объективно обусловленное соотношение в доходах различных социально-демографических групп, является результатом комплексного воздействия экономических, социальных и географических факторов. Экономическое неравенство групп населения определяется не только неравенством в доходах, но и различным имущественным

неравенством, различиями в потреблении и демографическими особенностями домохозяйств (размер и состав семьи, демографическая нагрузка на трудоспособное население, численность пенсионеров, инвалидов и т. д.).

Распределение социально-экономических групп населения по уровню денежных доходов характеризуется их разделением по 20%-ным группам (табл. 7) и величиной среднедушевых денежных доходов (табл. 8).

За исследуемый период дифференциация доходов в обществе существенно увеличилась. Так, на долю наименее обеспеченного населения (уровень доходов не выше 7 тыс. рублей в месяц на 1 чел.), составлявшего около 40% жителей области, приходилось менее 6% совокупных денежных доходов, а на долю 15% наиболее обеспеченного — более 45% денежных доходов.

В 2008 г. наименее обеспеченные потребители тратили на приобретение продуктов питания порядка 1 692 рублей в месяц на

Таблица 7. Распределение общего объёма денежных доходов населения Вологодской области, %

Показатель	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Денежные доходы, всего	100	100	100	100	100
В том числе по 20% группам населения:					
- первая (с наименьшими доходами)	7,2	6,5	6,1	5,9	6,1
- вторая	30,3	11,3	10,9	10,7	10,9
- третья	26,3	16,1	15,8	15,6	15,7
- четвёртая	15,8	23,0	22,9	22,9	22,9
- пятая (с наибольшими доходами)	20,4	43,1	44,3	44,9	44,4
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), раз	8,9	11,0	12,2	12,9	12,4
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,358	0,364	0,378	0,386	0,380

Таблица 8. Распределение населения Вологодской области по среднедушевому денежному доходу, %

Показатель	2001 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Все население	100	100	100	100	100	100	100
В том числе со среднедушевым денежным доходом в месяц, руб.:							
- до 1000,0	8,9	2,8	1,7	0,7	0,3	0,2	0,1
- 1000,1 – 3000,0	59,0	37,2	29,3	20,7	12,2	7,8	4,9
- 3000,1 – 5000,0	22,5	29,8	29,2	27,8	22,1	16,6	13,1
- 5000,1 – 7000,0	6,4	14,9	17,4	19,6	19,5	16,9	15,3
- 7000,1 – 9000,0	2,0	7,3	9,5	12,0	14,1	14,0	13,8
- 9000,1 – 11000,0	0,7	3,6	5,2	7,2	9,7	10,8	11,4
- 11000,1 – 13000,0	0,3	1,9	3,0	4,3	6,6	8,1	9,0
- 13000,1 – 15000,0	0,1	1,0	1,7	2,7	4,4	6,0	7,0
- 15000,1 – 17000,0	0,1	0,6	1,1	1,6	3,1	4,5	5,4
- 17000,1 – 19000,0	0,0	0,4	0,6	1,1	2,2	3,4	4,2
Покупательная способность среднедушевых денежных доходов (наборов прожит. минимума)	2,25	2,18	2,32	2,27	2,51	2,70	2,58

1 человека. Более 25% этих расходов составили затраты на покупку хлеба и хлебобулочных изделий, столько же пошло на покупку мяса и мясопродуктов, около 12% – на покупку овощей, 11% – на молоко и молочные продукты; на фрукты и ягоды расходуется чуть более 5% бюджета, ещё меньше (4%) – на покупку рыбы и рыбопродуктов. Среднедушевой денежный доход в данной группе не превышал 3 127 рублей в месяц.

Любопытно, что, вопреки сложившемуся мнению, в городах проживает большая часть малоимущих граждан (около 63%), причём подавляющее большинство из них (60,2%) находится в трудоспособном возрасте; доля пенсионеров составляет менее 12%, но за последние три года наметилась

тенденция её увеличения. Устойчиво высокой (27 – 28%) остаётся и доля детей, проживающих в малоимущих семьях. Жители области, входящие в 10% группу наиболее обеспеченных, тратят на покупку продовольствия в среднем около 4 083 руб. в месяц на одного члена домохозяйства.

Структура потребления существенно отличается от приведённой выше: на долю мяса и мясопродуктов приходится около 27% расходов, более 11% – на покупку фруктов и ягод, молоко и молочные продукты занимают около 14% рациона питания, более 6% приходится на рыбу и рыбопродукты. Следует учитывать, что объёмы потребления не включают продукты питания, потреблённые вне дома (в сфере общественного питания, в школах, детских садах,

больницах и т. д.). Среднедушевые денежные доходы в группе, по данным официальной статистики, составили в 2008 г. 33 736 руб. в месяц.

Существенные отличия выявлены и в потреблении продуктов питания в городских и сельских домохозяйствах (табл. 9). Из-за отсутствия информации о потреблении продуктов питания в домохозяйствах, полученной на основе баланса продовольственных ресурсов, использованы данные выборочного обследования домохозяйств городской и сельской местности. Потребление городского населения устойчиво ниже биологически обоснованных норм, что объясняется двумя основными причинами. Во-первых, в расчётах учитываются только продукты питания, потреблённые дома. В то время как для жителей города характерно более широкое использование услуг сферы общественного питания. Во-вторых, более резко выражена дифференциация доходов различных групп, что приводит к занижению отдельных показателей.

Недопотребление хлеба, картофеля, овощей обусловлено влиянием роста доходов в социально обеспеченных группах населения, но их доля в структуре численности жителей области слишком мала для аналогичного воздействия на рост потребления биологически ценных видов продовольствия: мяса, молока, рыбы и т. д. Доходы же малообеспеченных граждан, несмотря на устойчивый рост их покупательной способности, не позволяют приобретать данные продукты в пределах биологически обоснованных норм.

В сельских домохозяйствах также прослеживается недопотребление основных продуктов: мяса, молока, яиц, овощей и фруктов. Но данная тенденция прямо связана с экономической доступностью продовольствия, так как в сельской местности традиционно слабее социальное расслоение населения. Прослеживается тенденция сверхнормативного потребления недорогих продуктов – хлеба и картофеля. Более высокий процент обеспеченности рыбой и рыбными продуктами

Таблица 9. Потребление основных продуктов питания в Вологодской области (по результатам выборочного обследования домашних хозяйств, в городских и сельских домохозяйствах; на 1 потребителя в год, в % от нормы)

Виды продовольствия	Показатель						
	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Городские домохозяйства							
Хлеб и хлебобудничные продукты	72,7	83,6	93,6	99,1	94,5	89,1	89,1
Картофель	64,4	89,8	99,2	66,9	65,3	64,4	60,2
Овощи и бахчевые	50,4	57,6	61,9	66,9	68,3	70,5	68,3
Мясо и мясопродукты	85,2	64,2	70,4	93,9	92,6	92,5	96,3
Молоко и молокопродукты	107,1	67,9	57,4	71,7	72,4	71,4	69,9
Яйца, шт.	72,9	68,5	78,4	85,2	85,2	84,6	83,6
Рыба и рыбопродукты	60,0	48,0	56,0	72,0	68,0	72,0	76,0
Сахар и кондитерские изделия	87,8	78,0	78,0	107,3	95,1	97,7	95,1
Сельские домохозяйства							
Хлеб и хлебобудничные продукты	138,2	121,8	129,1	152,7	139,1	134,5	136,4
Картофель	98,3	131,4	121,2	116,1	112,7	113,6	117,8
Овощи и бахчевые	41,7	50,4	67,6	79,9	82,7	86,3	85,6
Мясо и мясопродукты	76,5	66,7	112,0	70,4	75,3	79,0	85,2
Молоко и молокопродукты	104,1	83,6	48,1	64,5	67,6	66,3	66,6
Яйца, шт.	79,1	46,9	69,2	88,4	95,5	101,7	99,0
Рыба и рыбопродукты	56,0	28,0	60,0	100	96,0	108	112
Сахар и кондитерские изделия	87,8	90,2	95,1	143,9	136,6	121,9	119,5

формируется за счёт самообеспечения населения. Аналогичная ситуация складывается и с потреблением овощей и фруктов, что, как уже отмечалось, оказывает отрицательное воздействие на разнообразие и питательную ценность рациона питания.

Если учесть отток работоспособного населения из сельской местности, рост удельного веса населения пенсионного возраста, становится очевидным перспективное снижение объёмов производства продуктов питания в личных подсобных хозяйствах, что приведёт к усугублению сложившейся тенденции и усилит разрыв между различными социальными группами населения на селе.

Таким образом, исследование тенденций потребления продуктов питания населением Вологодской области подтвердило, что, несмотря на устойчивый рост его среднедушевых доходов, основные проблемы региональной продовольственной безопасности — физическая и

экономическая доступность продовольствия — остаются нерешёнными. Физическая доступность, обусловленная наличием продуктов питания, обеспечивается преимущественно за счёт импорта продовольствия из-за рубежа; экономические связи с другими регионами развиваются недостаточно быстро, производство собственного сельскохозяйственного сырья сдерживается низкой эффективностью производства и устойчивым сокращением численности трудоспособного населения.

Анализ покупательной способности доходов населения Вологодской области показал, что экономическая доступность продовольствия по-прежнему существенно ниже уровня 1990 г., кроме того, высокий уровень дифференциации доходов в обществе искажает статистические данные, не отражая реальных особенностей потребления в отдельных социально-экономических группах населения региона.

Литература

1. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Продовольственная безопасность. — М.: МГФ «Знание», 2001.
2. Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2005: стат. сб. / Вологдастат. — Вологда, 2006.
3. Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб. / Вологдастат. — Вологда, 2009.
4. Статистический ежегодник Вологодской области. 2000: стат. сб. / Вологдастат. — Вологда, 2001.
5. Статистический ежегодник Вологодской области. 2004: стат. сб. / Вологдастат. — Вологда, 2005.
6. Статистический ежегодник Вологодской области. 2005: стат. сб. / Вологдастат. — Вологда, 2006.
7. Статистический ежегодник Вологодской области. 2007: стат. сб. / Вологдастат. — Вологда, 2008.
8. Статистический ежегодник Вологодской области. 2008: стат. сб. / Вологдастат. — Вологда, 2009.

УДК 338.001.36(470.2+57)

© Т.П. Кожина

© А.А. Шабунова

© В.Р. Шухатович

Экономическое положение и социальное самочувствие населения регионов Северо-Западного федерального округа РФ и Республики Беларусь*

В статье представлены данные исследования экономического положения и социального самочувствия населения регионов СЗФО и Республики Беларусь, проведенного ИСЭРТ РАН и Институтом социологии НАН РБ в 2009 г. Проводится сравнительный анализ отношения населения к политической ситуации и экономическому положению страны и регионов, оценки актуальных общественных проблем, отражения последствий финансово-экономического кризиса на благосостоянии семей, уровня протестных настроений. Россия, Беларусь, регионы, социальное самочувствие, экономическое положение населения, актуальные общественные проблемы, последствия финансово-экономического кризиса для населения.

Россия, Беларусь, регионы, социальное самочувствие, экономическое положение населения, актуальные общественные проблемы, последствия финансово-экономического кризиса для населения.

Татьяна Павловна

КОЖИНА

младший научный сотрудник Института социально-экономического развития территорий РАН
t.kogina@mail.ru

Александра Анатольевна

ШАБУНОВА

кандидат экономических наук, доцент, зав. отделом ИСЭРТ РАН
Aas@vscc.ac.ru

Виолетта Руслановна

ШУХАТОВИЧ

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник
Института социологии НАН Беларуси
Violetta_sh@mail.ru

Народы России и Беларуси связаны многовековой общей историей. В составе единого государства они находились как в Российской империи, так и в СССР. После распада Советского Союза в конце 1991 г. были образованы независимые государства

Российская Федерация и Республика Беларусь. Спустя 5 лет в целях объединения гуманитарного, экономического и военного пространства было организовано Сообщество Белоруссии и России. Тесная интеграция в политической, экономической и

* Работа выполнена по гранту №09-03-00857а /Б «Мониторинг экономического положения и социального самочувствия регионов Северо-Западного округа и Беларуси».

социальной сферах в дальнейшем (2000 г.) привела к образованию Союзного государства России и Белоруссии – конфедеративного союза Российской Федерации и Республики Беларусь с поэтапно организуемым единым политическим, экономическим, военным, таможенным, валютным, юридическим, гуманитарным, культурным пространством.

Важную роль в развитии торгово-экономических отношений Беларуси и России играет сотрудничество на региональном уровне, которое постоянно развивается. Если в 1990-е гг. Республика Беларусь имела устойчивые экономические связи только с несколькими регионами России (Москва, Краснодарский край, Московская, Тюменская и Волгоградская области), то в первое десятилетие XXI века соглашения и протоколы в торгово-экономической сфере, в области науки, образования и культуры были подписаны с 80 российскими регионами, в том числе со всеми регионами Северо-Западного федерального округа.

Постсоветский период развития государств характеризуется определёнными различиями. Так, по оценкам экспертов, в отличие от России, Беларусь не проводила масштабной приватизации, но государственные предприятия там постепенно коммерциализировались. Белорусские власти сделали акцент на сохранении контроля над крупным бизнесом и патернализме в отношении населения, в результате чего, с одной стороны, не было создано по-настоящему эффективной экономики, с другой – население не испытало «шоковой терапии» в той степени, как это было в России. Повышенное внимание к вопросам социальной защиты населения в Беларуси в значительной мере было обусловлено необходимостью преодоления последствий аварии на Чернобыльской АЭС, произошедшей в мае 1986 года. Беларусь стремится поддерживать многие хозяйственные

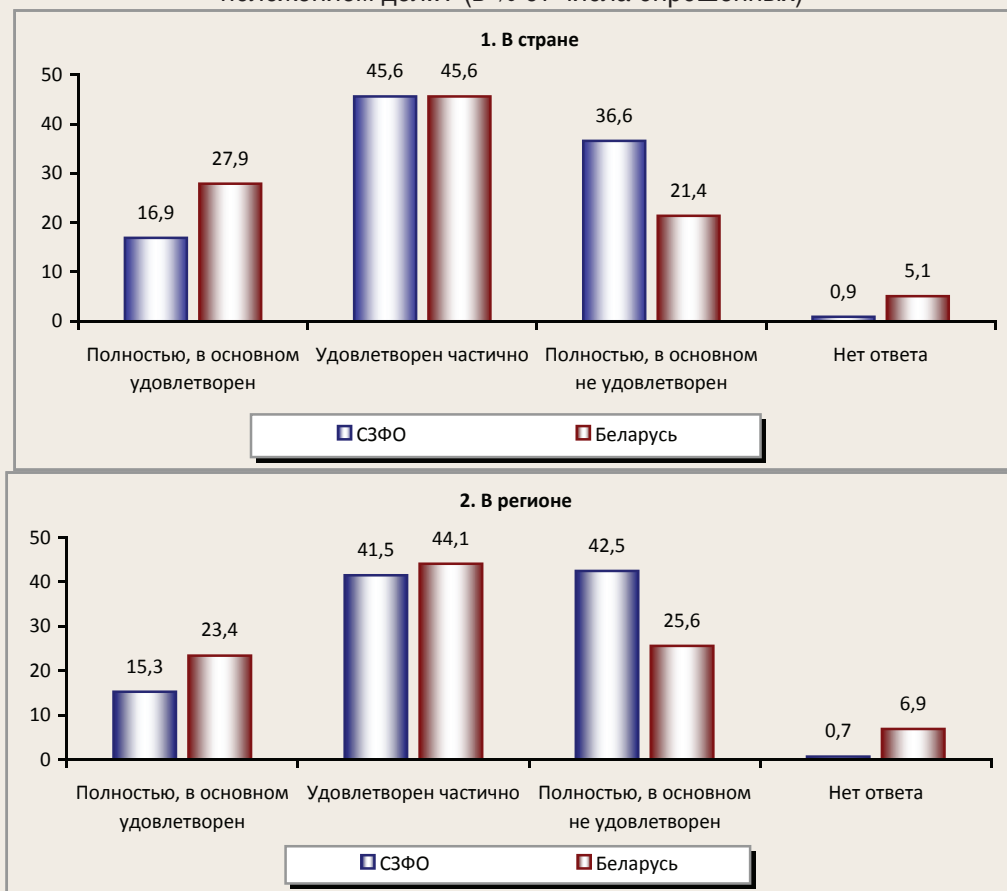
связи с российскими предприятиями, располагая в то же время экономической самостоятельностью, собственной системой налогов. Ей удалось сохранить значительный промышленный экспорт в Россию на протяжении всего переходного периода. Во многом за счёт дешёвого российского сырья Беларусь могла себе позволить не идти на риски, связанные с развитием, сохраняя как социальную, так и экономическую стабильность. В Беларуси даже не было экономического спада 1998 – 1999 гг., а после 2000 г. начался непрерывный подъём, замедлившийся только в связи с мировым экономическим кризисом. В России социально-политические реалии 1990-х гг., а также последствия мирового финансово-экономического кризиса имели более ярко выраженные социальные последствия [4].

Северо-Западный регион РФ находится в территориальной близости с Республикой Беларусь (Псковская область имеет с ней общую границу протяжённостью 305 км), что обусловило традиции их тесного сотрудничества в социально-экономической и культурной сферах. Основанием для такого взаимодействия служат и общее прошлое, сходство социально-культурных традиций, в том числе и языковая общность. Наконец, сохраняются и родственные, и дружеские связи населения.

В свете особенностей постсоветского развития представляется интересным и полезным исследование влияния современных социально-экономических и политических процессов, происходящих в разных странах, на материальное благополучие, уровень и качество жизни, социальное настроение людей. Такую информацию можно получить путём социологических измерений.

Исследуя динамику социального восприятия населением социально-экономических и политических процессов, Институт социально-экономического

Рисунок 1 (1 – 2). Насколько Вы сегодня удовлетворены положением дел..? (в % от числа опрошенных)

развития территорий РАН с 2005 г. проводит опросы населения в 10 регионах Северо-Западного федерального округа России. В апреле – мае 2009 г. исследование было проведено параллельно с Республикой Беларусь по сходной методике благодаря сотрудничеству с Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси¹ и поддержке РГНФ.

В 2009 году население Республики Беларусь составляло 9671,9 тыс. человек, СЗФО – 13462,3 тыс. человек. В состав

¹ Было опрошено 5100 человек в 9 регионах СЗФО (по 500 человек в каждом) и 1500 человек в Вологодской области. В Белоруссии – 2068 человек. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населённых пунктов различных типов (сельские населённые пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения.

Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%.

СЗФО входят 10 регионов, в состав Беларуси – 7 (рис. 1). Наиболее многочисленные города – Санкт-Петербург (4581,8 тыс. человек) и Минск (1829,1 тыс. человек) [1].

Оценивая своё отношение к положению дел в стране, население двух стран чаще всего выбирает нейтральную позицию – «удовлетворён частично» (по 46%; рис. 1). Вместе с тем для СЗФО более характерны негативные суждения (37% против 21%), а для Белоруссии – позитивные (соответственно 28 и 17%). Ситуация в регионе проживания оценивается несколько более критично: доля негативных суждений достигает в СЗФО 43%, в Белоруссии 26%.

Степень удовлетворённости положением дел связана с восприятием тех вызовов, с которыми приходится сталкиваться жителям обеих стран в постсоветский период.

Определился ряд наиболее острых и актуальных для них проблем современной жизни (т. е. они вошли в первую десятку проблем для той и другой стороны; табл. 1). Это инфляция, низкий уровень жизни, безработица, низкая доступность жилья, резкое расслоение населения по доходам, рост алкоголизма, коррупция. В то же время наблюдаются определённые различия в степени значимости этих проблем для населения обеих стран. Так, согласно полученным данным, в Беларуси первостепенной проблемой выступает алкоголизация населения (62%), отодвинув, хотя и немного, инфляцию (61%).

Основные личные проблемы населения обеих стран во многом являются сходными. На первом месте стоит инфляция, которая, тем не менее, значительно острее воспринимается жителями Северо-Запада России (55%), чем Белоруссии (39%). Примерно каждого третьего-четвёртого беспокоят низкий уровень жизни, низкая

доступность жилья. Более четверти населения СЗФО и каждый пятый в Белоруссии отмечает низкое качество здравоохранения.

В целом жителями Беларуси актуальность проблем на государственном уровне оценивается выше, чем актуальность проблем на личном уровне, в то время как жителями регионов Северо-Запада России выше оценивается актуальность проблем на личном уровне, на уровне семьи.

В свете факторов социального расслоения, которое ощущают как актуальную проблему современной жизни 23% жителей СЗФО и 40% населения Беларуси, важно проследить, с каким социальным слоем по совокупности позиций (доход, профессия, уважение окружающих, образ жизни) они ассоциируют себя в месте своего проживания и в стране в целом. Выяснилось, что свою принадлежность к слоям выше среднего ощущают примерно равные категории населения двух стран: 7 – 9% в своём

Таблица 1. Наиболее острые проблемы современной жизни (в % от числа опрошенных)

Проблема	СЗФО	Беларусь
На уровне страны		
Инфляция (постоянный рост цен)	54,7 (1)	61,0 (2)
Низкий уровень жизни	47,5 (2)	48,4 (3)
Безработица	43,3 (3)	40,5 (6)
Развал экономики, остановка предприятий	28,0 (4)	27,7 (12)
Низкая доступность жилья	27,2 (5)	41,9 (4)
Социальная незащищенность граждан	24,2 (6)	31,1 (11)
Резкое расслоение населения по доходам	23,3 (7)	40,0 (7)
Рост алкоголизма	22,4 (8)	62,3 (1)
Высокий уровень преступности	22,2 (9)	27,4 (14)
Коррупция, взяточничество	21,1 (10)	37,9 (10)
На личном и семейном уровне		
Инфляция (постоянный рост цен)	55,3 (1)	38,6 (1)
Низкий уровень жизни	34,8 (2)	30,1 (2)
Низкая доступность жилья	33,6 (3)	23,5 (3)
Низкое качество здравоохранения	29,1 (4)	20,7 (4)
Безработица	26,1 (5)	9,5 (10)
Социальная незащищенность граждан	23,3 (6)	14,6 (5)
Плохая экология	21,5 (7)	12,8 (6)
Развал экономики, остановка предприятий	13,9 (8)	5,8 (14)
Резкое расслоение населения по доходам	12,4 (9)	10,8 (7)
Задержки денежных выплат	11,4 (10)	10,0 (9)

Таблица 2. К какому социальному слою Вы себя относите? (в % от числа опрошенных)

Социальный слой	СЗФО				Беларусь			
	В городе (селе)		В стране		В городе (селе)		В стране	
Верхний слой	1,8	7,9	1,2	4,6	1,3	6,7	0,8	3,7
Слой выше среднего	6,1		3,4		5,4		2,9	
Средний слой	46,1		31,8		57,4		44,7	
Слой ниже среднего	24,9	33,7	30,5	46,4	18,8	23,7	24,4	32,8
Нижний слой	8,8		15,9		4,9		8,4	
Затрудняюсь ответить	12,3		17,2		12,2		18,8	

городе (селе) и 4 – 5% в стране (табл. 2). В то же время, несмотря на менее острое ощущение социального расслоения как государственной проблемы, жители СЗФО чаще, чем белорусы, указывают на свою принадлежность к слоям ниже среднего (34% против 24% в своём населённом пункте и 46% против 33% в своей стране). В том числе обращает на себя внимание значительно превосходящая доля представителей нижнего слоя в СЗФО – в 1,8 – 1,9 раза. Соответственно менее представительным здесь оказывается средний слой: 46% против 57% в городе/селе и 32% против 45% в стране.

Возможно, на характер суждений повлияли различия в социально-демографической структуре населения СЗФО и Беларуси, в частности то обстоятельство, что в Беларуси выше доля сельского населения (31% против 24% в СЗФО), среди которого процессы расслоения менее выражены. Кроме того, примерно для каждого пятого-шестого с той и другой стороны соотношение себя с каким-либо социальным слоем является затруднительным.

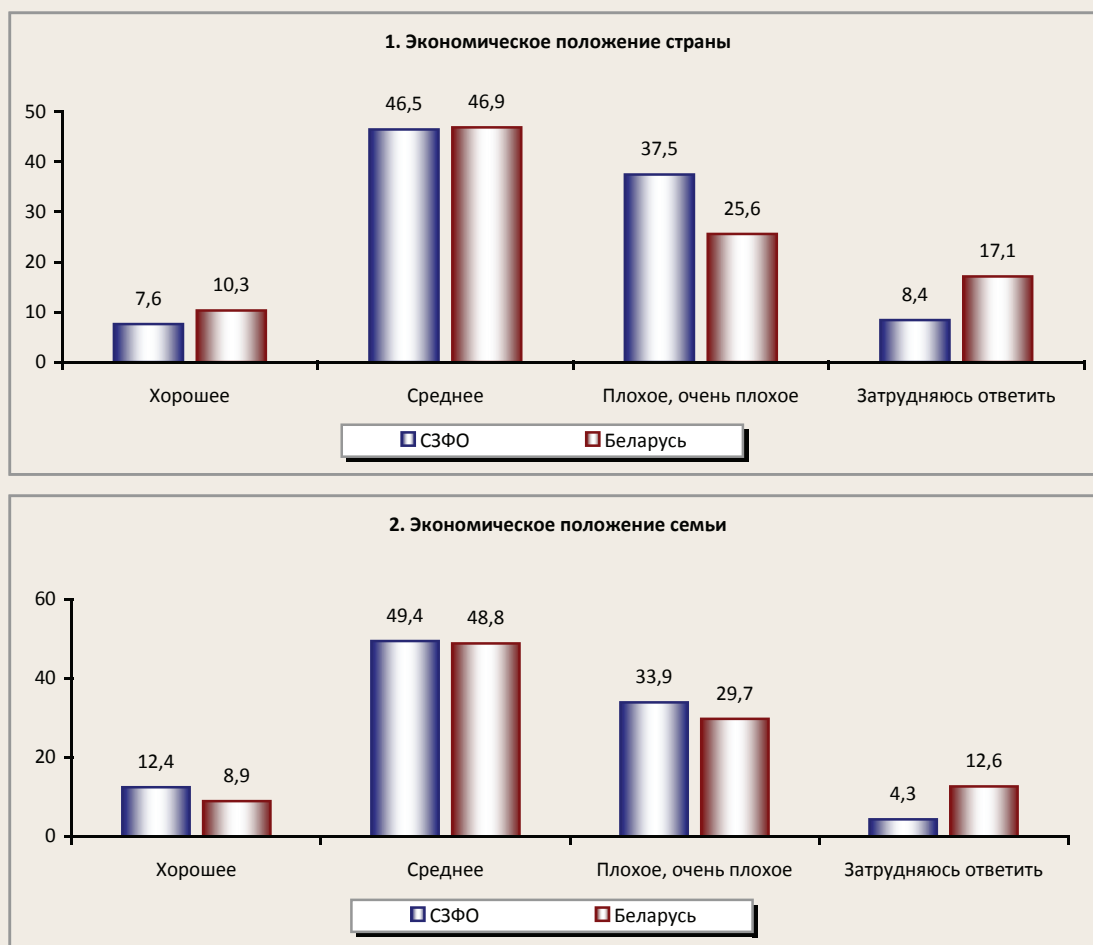
Доли лиц, отмечающих свою принадлежность к социальным слоям выше среднего в месте своего проживания, соотносятся с удельным весом тех, кто даёт положительную оценку благосостоянию своей семьи: соответственно 7 – 8% и 9 – 12% (см. табл. 2; рис. 2). Со стороны населения СЗФО отмечается более высокий уровень негативных суждений, в то время как жители Беларуси чаще дают неопределённые ответы.

В оценке экономического положения страны удельный вес нейтральных суждений также одинаков (по 47%), а негативные в СЗФО встречаются в полтора раза чаще (38% против 26%).

Позитивная оценка материального положения семьи и достаточно высокие отзывы о покупательной способности доходов встречаются примерно у десятой части населения с обеих сторон. Значительно чаще люди отмечают, что они в состоянии покупать только необходимые продукты питания и одежду, но испытывают трудности в совершении крупных покупок (по 43%). Доля лиц с низкой покупательной способностью доходов в регионах Северо-Запада достигает 40% (против 34% в Беларуси). В то же время в Беларуси чаще отмечается отказ от ответа (15% против 8% в СЗФО).

Наблюдаются определённые корреляции в оценке покупательной способности доходов и определении своей принадлежности к людям того или иного достатка. Так, удельный вес «бедных», «нищих» (в СЗФО – 41%, в Белоруссии – 30%) сопоставим с долей тех, кому «денег хватает в лучшем случае на еду» (40 и 34% соответственно). К людям «среднего достатка», которые представлены в равных долях (по 49%), очевидно, причисляют себя те, чьи доходы позволяют приобретать необходимые товары, и часть тех, для кого недоступна покупка автомобиля. Вероятно, понятие «средний достаток» скорее ассоциируется у жителей обеих стран с возможностью удовлетворения насущных потребностей, чем с зажиточностью, возможно,

Рисунок 2 (1 – 2). Как бы Вы оценили..? (в % от числа опрошенных)

формируется на основе сравнения собственного материального положения с достатком окружающих.

Важным фактором, характеризующим социальное самочувствие населения, является характер прогнозов, связанных с перспективами развития личного благосостояния и страны в целом. В этом плане в СЗФО преобладают пессимистические ожидания (50 – 56%; рис. 3), в Беларуси – неопределённые (46 – 47%). Тем не менее доля тех, кто надеется на улучшение ситуации, в СЗФО выше – 21 - 22% против 17 - 18%. В Беларуси ожидания развития личного благосостояния практически полностью согласуются с предполагаемым направлением развития экономики страны. В то же время жители СЗФО чаще допускают вероятность негативного развития ситуации в стране (56%), чем в своей семье (50%).

Преобладание негативных прогнозов относительно развития благосостояния семьи зафиксировано в реалиях продолжающегося мирового финансового кризиса, в связи с чем важно исследовать, каким образом и в какой степени последствия кризиса отразились на жизни людей. Результаты мониторинга показали, что жители Северо-Запада России больше пострадали от кризиса, чем жители Беларуси (табл. 3). Они в большей степени ощутили инфляцию (84% против 76%), уменьшение (45% против 33%) и задержки (32% против 16%) заработной платы и социальных выплат. Значительно чаще они отмечали и такие наиболее серьёзные последствия кризиса, как сокращение работающих (25% против 9%) и закрытие предприятий (13 и 4%).

Рисунок 3 (1-2). Что, по Вашему мнению, ожидается в экономическом положении страны / Вашей семьи? (в % от числа опрошенных)

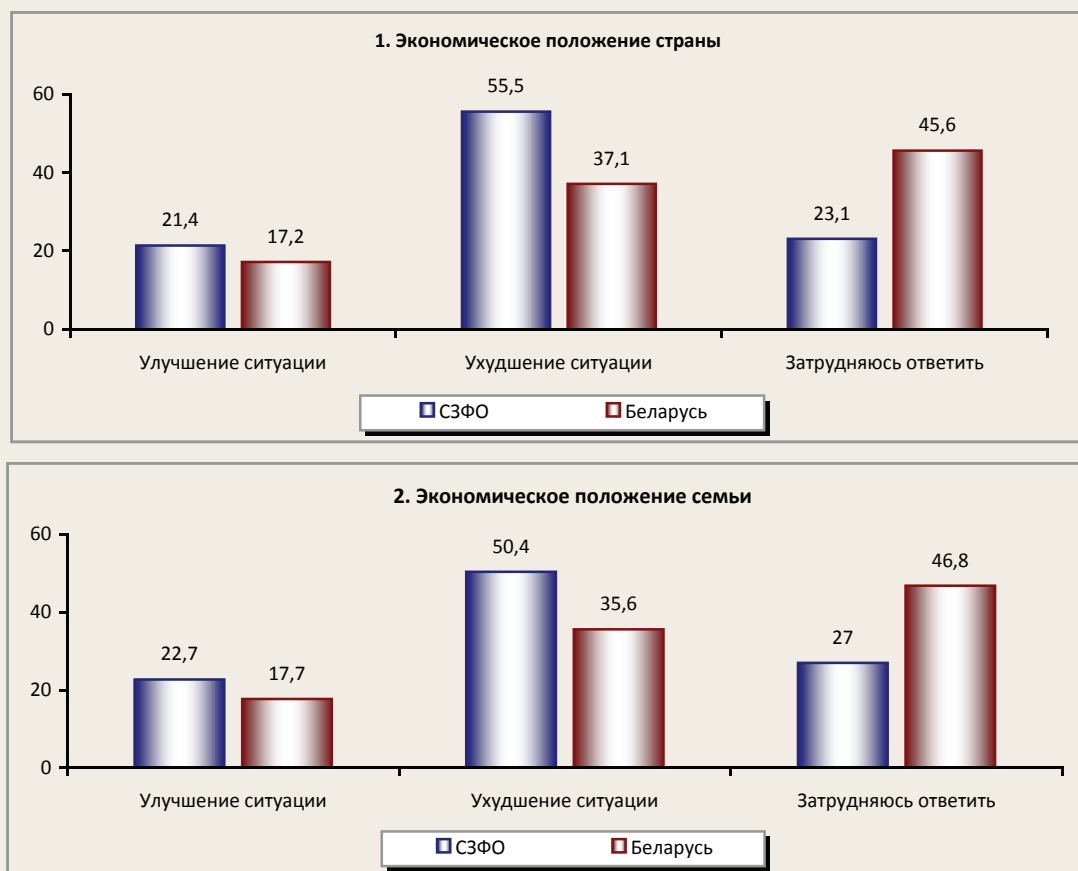

Таблица 3. Доля населения области, ощутившего на себе и членах своей семьи последствия кризиса (в % от числа опрошенных)

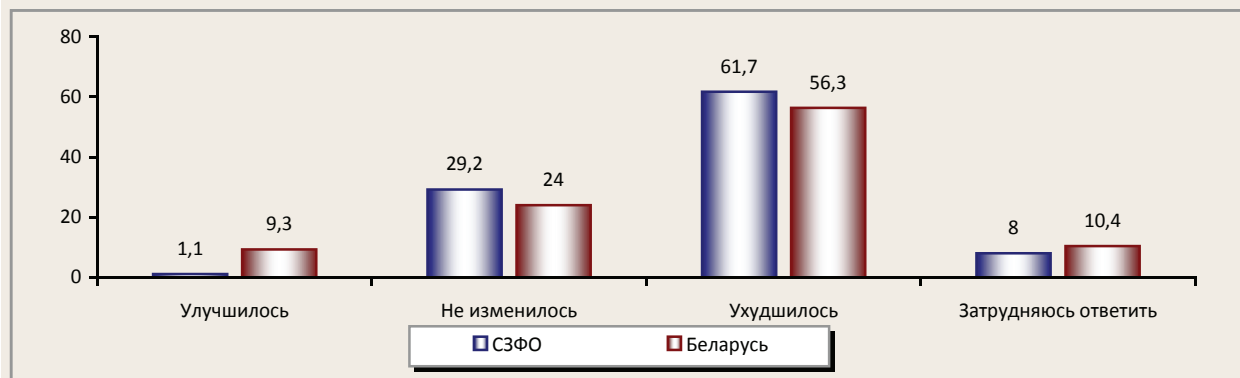
Последствия	СЗФО	Беларусь
Увеличение цен на потребительские товары и услуги	84,4	76,4
Уменьшение (урезание) заработной платы и социальных выплат	44,5	33,3
Обесценивание рублевых сбережений	27,9	30,6
Задержки заработной платы и социальных выплат	31,5	16,2
Сокращение, увольнение с предприятия	25,2	9,1
Закрытие, приостановка предприятия	13,2	4,2

Большинство населения с той и другой стороны отмечало ухудшение своего материального положения вследствие кризиса, однако чаще всего – в СЗФО (62% против 56%; *рис. 4*). Кроме того, почти каждый десятый в Беларуси наблюдал позитивные изменения, в России же такая категория практически отсутствует (1%).

В условиях кризиса особую значимость приобретают оценки населением степени

готовности принять сложившуюся ситуацию. Уровень «запаса терпения» (т. е. доля лиц, отмечающих позиции «все не так плохо и можно жить», «жить трудно, но можно и терпеть») в обеих рассматриваемых категориях практически совпадает (76 – 78%; *рис. 5*). Вместе с тем категория тех, кто не готов далее терпеть бедственное положение, на Северо-Западе России составила 14% против 8% в Беларуси. Хотя в регионах

Рисунок 4. Как Вы считаете, Ваше (Вашей семьи) материальное положение вследствие кризиса улучшилось, ухудшилось или не изменилось? (в % от числа опрошенных)

Северо-Запада группа населения, которая оценила экономическое положение семьи как «очень плохое» (11%), была больше, чем в Беларуси (6%).

Более часто отмечаемая в СЗФО позиция «терпеть наше бедственное положение уже невозможно» (14% против 8%), а также пессимистические настроения относительно ближайших изменений в материальном положении семьи (50% против 36% в Беларуси) соотносятся с уровнем протестных настроений: жители Северо-Запада России значительно чаще допускают возможность массовых акций протеста и потенциальную вероятность личного в них участия (в 5 раз; рис. 6).

Социально-экономическое развитие страны напрямую зависит от эффективности работы государственных и общественных институтов и от уровня доверия к ним со стороны населения. Международные сопоставления в этом плане приобретают особую значимость. Сходство позиций населения обеих стран проявилось в практически одинаковом и существенно более высоком по отношению к другим структурам уровне доверия к первому лицу государства (63 – 65%; табл. 4). Однако в целом жители Республики Беларусь отличаются большей степенью доверия к институтам государственной власти: от 47 до 43% населения доверяет милиции, судебным

Рисунок 5. Какое из приведённых высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации? (в % от числа опрошенных)

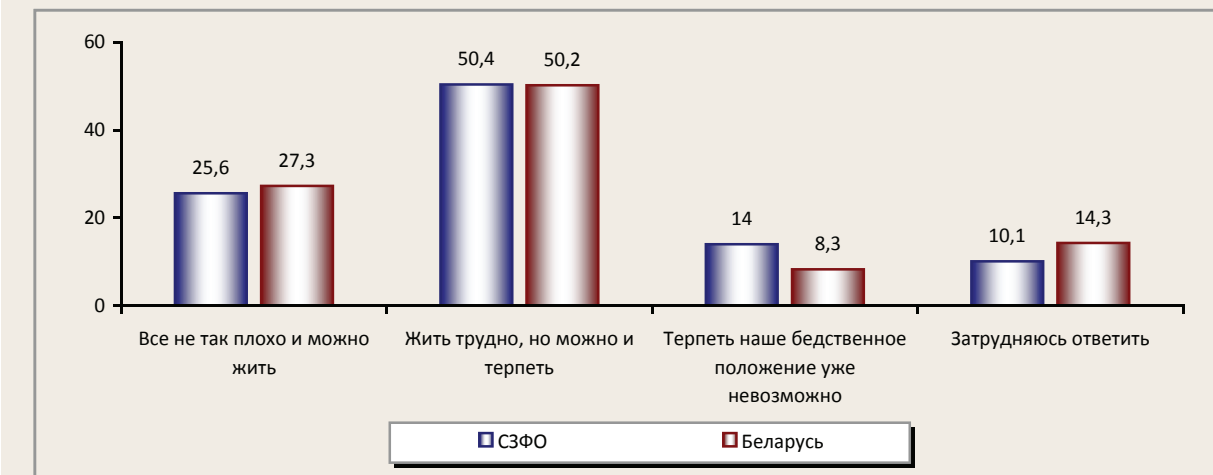
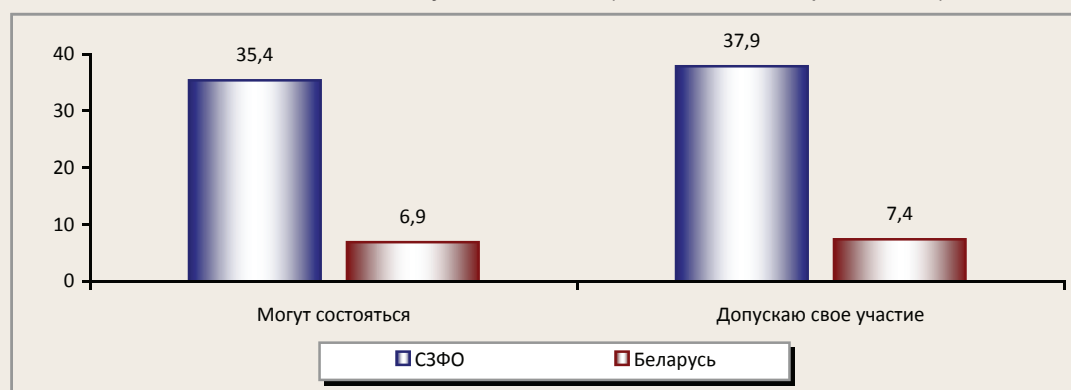

Рисунок 6. Доля населения, допускающего вероятность массовых протестных выступлений против роста цен и низкого уровня жизни в месте проживания и возможность своего участия в них (в % от числа опрошенных)

органам, органам безопасности, Совету Министров РБ, местным органам власти. В то же время в СЗФО «второй уровень» доверия зафиксирован в пределах от 35 до 32% к таким органам власти, как ФСБ, суд, Правительство РФ. Доверие к местным органам власти и милиции испытывает менее 30% населения.

Менее всего в обеих странах доверяют средствам массовой информации и общественно-политическим структурам. Так, доверие к СМИ испытывает 28% населения СЗФО (5-е место) и 30% населения Беларуси (8-е место), к профсоюзам – 25 – 26% (8 – 9-е места), политическим партиям – 13 – 15% (10-е место).

Таким образом, исследование показало, что жителей регионов Северо-Запада России и Республики Беларусь в большинстве

своём волнуют одни и те же проблемы – инфляции, низкого уровня жизни, недоступности жилья, качества здравоохранения. При этом чаще всего экономическая и политическая ситуации в стране, а также уровень личного благосостояния оцениваются нейтрально. Около половины населения с той и другой стороны ощущает себя людьми среднего достатка. Вместе с тем негативные оценки практически по всем позициям чаще характерны для жителей Северо-Запада России. Соответственно здесь более высокий удельный вес тех, для кого «терпеть бедственное положение невозможно» и кто высказывает потенциальную готовность к участию в акциях протеста.

В условиях кризиса многие жители СЗФО и Беларуси готовы искать дополни-

Таблица 4. Уровень доверия к действующим в стране государственным и общественным институтам (в % от числа опрошенных)

Полностью / в основном доверяю	СЗФО	Беларусь
Президенту РФ / Президенту РБ	62,5 (1)	65,0 (1)
ФСБ / органам безопасности	35,4 (2)	45,6 (4)
Суду, судебным органам	33,1 (3)	45,8 (3)
Правительству РФ / Совету Министров РБ	32,4 (4)	44,6 (5)
СМИ	28,1 (5)	29,5 (8)
Руководству региона, местным органам власти	27,5 (6)	43,3 (6)
Милиции	27,1 (7)	46,9 (2)
Профсоюзам	25,3 (8)	26,1 (9)
Банкам, предпринимателям, частному бизнесу	18,2 (9)	34,3 (7)
Политическим партиям, движениям	14,9 (10)	12,5 (10)

тельные источники дохода. Однако, в отличие от белорусов, жители российских северо-западных регионов реже проявляют готовность экономить, зато чаще затрудняются определить свои возможные действия или отказываются что-либо предпринимать. И те, и другие более всего склонны доверять главе государства, но уровень доверия к другим органам власти у жителей Белоруссии значительно выше.

Проведение совместных исследований социальных настроений жителей регионов СЗФО и Республики Беларусь помогает

понять ситуацию с точки зрения населения, проживающего на соответствующих территориях, и скорректировать шаги по дальнейшему её развитию. Подобная работа представляется полезной не только в плане научного поиска, но и для практической деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, использующих результаты исследований. В каком направлении будет развиваться ситуация в дальнейшем, покажут следующие этапы исследования, ближайший из которых состоится в 2010 г.

Литература

1. Беларусь в цифрах: статистический справочник. — Минск, 2009.
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gks.ru>
3. Социально-экономические показатели по странам СНГ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/doclad/aug/pril/9.pdf>
4. Григорьев, Л. Белоруссия: нефтяной «тигр» в Европе [Электронный ресурс] / Л. Григорьев, С. Агибалов. — Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article.shtml?2007/01/11/118680>

ПРОДОЛЖАЕМ ТЕМУ ПРЕДЫДУЩЕГО НОМЕРА

УДК 338.436.33(470.13)

© В.А. Иванов

© В.В. Терентьев

© И.С. Мальцева

Агропромышленный потенциал Республики Коми

В статье рассматриваются состояние земельных и агроклиматических ресурсов, АПК, зоны специализации и размещения агропроизводства, предложены концептуальные направления развития сельского хозяйства региона.

Земельные ресурсы, АПК, развитие сельского хозяйства.

**Валентин Александрович
ИВАНОВ**

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией аграрной экономики Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН
v_ivanov@iespn.komisc.ru

**Виталий Васильевич
ТЕРЕНТЬЕВ**

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН

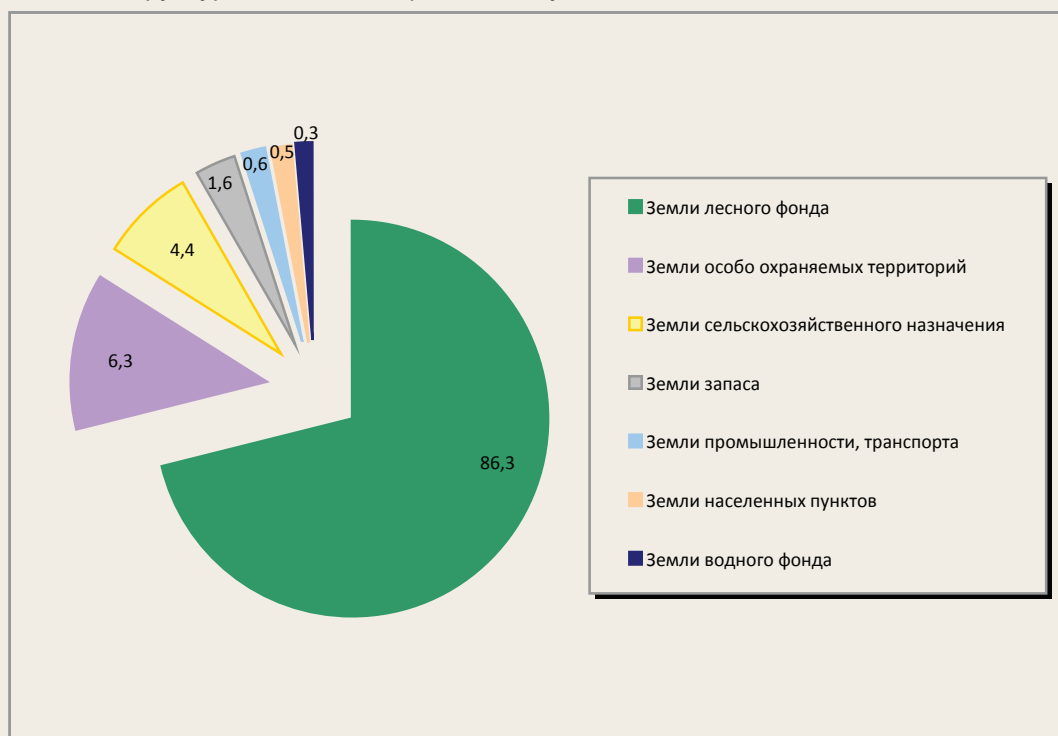
**Ирина Станиславовна
МАЛЬЦЕВА**

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН
maltseva@iespn.komisc.ru

Земельные ресурсы. Земельный фонд Республики Коми на начало 2008 г. составлял 41 677,4 тыс. га. Среди всех категорий земель преобладают земли лесного фонда – 35 950,7 тыс. га (86,3%), значительную территорию занимают земли особо охраняемых территорий – 2613,1 тыс. га (6,3%),

земли сельскохозяйственного назначения составляют 1 856,0 тыс. га (4,4%; *рисунком*). На землях сельхозназначения (1 110,9 тыс. га), землях особо охраняемых территорий (413,8 тыс. га) и землях лесного фонда (7 972,3 тыс. га) расположены оленьи пастбища. Фонд перераспределения земель,

Структура земельного фонда Республики Коми на начало 2008 г., %

составляющий 206,5 тыс. га, ежегодно увеличивается, так как от земель отказываются индивидуальные предприниматели, фермеры и сельхозпредприятия.

Республика Коми занимает 2,4% территории России. Доля наиболее продуктивных угодий – пашни – составляет лишь 0,3% площади, в то время как по стране этот показатель равен 7,9%. Распаханность достигает 25% против 60% в среднем по Российской Федерации. Низкая освоенность территории республики объясняется неблагоприятными для сельского хозяйства природными условиями, огромными площадями, занятыми лесом, и малой её населённостью [1].

Для республики характерны не только низкая сельскохозяйственная освоенность территории, но и неравномерность размещения по зонам и административным районам. Основные площади сельскохозяйственных земель сосредоточены в южной и центральной части, а также в Удорском, Ижемском и Усть-Цилемском муниципальных образованиях. В составе сельско-

хозяйственных угодий преобладают естественные сенокосы и пастбища – на гектар пахотных земель приходится 3 га лугов. Распаханность уменьшается с 42% в МО «Прилузский район» до 3% в МО «Усть-Цилемский район».

В целом по Республике Коми сельскохозяйственными организациями используется немногим более половины сельхозугодий (51,5%), крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями – 59,1% угодий. В наибольшей мере угодья заброшены в северных районах (г. Воркута, Ижемский, Усть-Цилемский районы), а также в Сысольском и Троицко-Печорском районах, что связано с тяжёлым финансовым положением, банкротством и ликвидацией сельхозпредприятий в этих районах.

Аналогична ситуация и с использованием земель крестьянскими (фермерскими) хозяйствами. В наибольшей мере сельскохозяйственные угодья заброшены фермерами и индивидуальными предпринимателями в г. Усинске, Ижемском, Усть-Куломском

и Сыктывдинском районах. Владельцы личных подсобных хозяйств используют сельскохозяйственные угодья практически полностью. Основная часть Республики Коми расположена в таёжно-лесной зоне, для которой характерно господство подзолистых почв (22% территории). Низкое природное плодородие и дефицит тепла (в связи с длительным сезонным промерзанием) определяют слабую продуктивность этих почв. Однако в силу нормального водного режима они довольно активно могут использоваться под пашню.

Оценка современного состояния АПК. На долю сельского хозяйства приходится около 2,5% валового регионального продукта, примерно 0,6% инвестиций в основной капитал, 3,9 % среднегодовой численности занятых в экономике. С учётом дотаций

отрасль с 2005 г. является рентабельной. Отраслевая структура ориентирована преимущественно на молочно-мясное скотоводство, птицеводство, свиноводство и оленеводство. Растениеводство специализируется на производстве картофеля и овощей, а также обеспечивает сочными и грубыми кормами животноводство.

По состоянию на 1 января 2008 г. производством сельскохозяйственной продукции занимались 133 сельхозорганизации, в том числе 73 средних и крупных, 92,4 тыс. личных подсобных хозяйств, 274 крестьянских (фермерских) хозяйства, 75,6 тыс. семей садоводов и 30,3 тыс. семей огородников. В общем объёме валового производства сельхозпродукции в 2007 г. на долю сельхозорганизаций приходилось 50,1%, хозяйств населения – 46,9%, крестьянских (фермерских) хозяйств – 3% (таблица).

Динамика соотношения доли различных социальных типов хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции Республики Коми, %

Вид продукции и категории хозяйств	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Картофель, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Сельскохозяйственные коллективные предприятия	42,1	14,4	9,8	5,9	5,6	3,0
Хозяйства населения	57,9	84,7	89,6	93,5	93,6	96,1
Фермерские хозяйства	-	0,9	0,6	0,6	0,8	0,9
Овощи, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Сельскохозяйственные коллективные предприятия	89,6	50,7	31,3	14,3	14,3	13,4
Хозяйства населения	10,4	49,2	67,9	84,4	84,9	85,3
Фермерские хозяйства	-	0,1	0,8	1,3	0,8	1,3
Мясо (в живом весе), всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Сельскохозяйственные коллективные предприятия	80,1	58,2	53,4	64,0	70,3	73,6
Хозяйства населения	19,9	40,6	45,6	33,3	26,8	23,1
Фермерские хозяйства	-	1,2	1,0	2,7	2,9	3,3
Молоко, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Сельскохозяйственные коллективные предприятия	84,6	63,6	50,0	45,6	48,8	49,0
Хозяйства населения	15,4	35,3	48,8	52,0	48,1	45,7
Фермерские хозяйства	-	1,1	1,2	2,4	3,1	5,3
Яйцо, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Сельскохозяйственные коллективные предприятия	97,7	95,4	98,7	99,2	98,9	99,2
Хозяйства населения	2,3	4,5	1,3	0,8	1,1	0,7
Фермерские хозяйства	-	0,1	0,0	0,0	0,0	0,1
Валовая продукция, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Сельскохозяйственные коллективные предприятия	80,1	53,0	47,8	45,6	48,4	50,1
Хозяйства населения	19,9	46,1	51,4	52,7	49,6	46,9
Фермерские хозяйства	-	0,9	0,8	1,7	2,0	3,0

Рассчитано по: Сельское хозяйство в Республике Коми: стат. сб. – Сыктывкар, 2007; Сельское хозяйство в Республике Коми: стат. сб. – Сыктывкар, 2008.

Сельскохозяйственные предприятия республики произвели в 2007 г. 49% объёма молока, 73,6 – мяса, 99,2 – яйца, 13,4 – овощей и 3% – картофеля. Хозяйства населения вырастили 96,1% объёма картофеля, 85,3% – овощей, произвели 45,7% объёма молока и 23,1% – мяса. Доля крестьянских (фермерских) хозяйств в 2007 г. в общем объёме производства картофеля составила 0,9%, овощей – 1,3, молока – 5,3 и мяса – 3,3%.

Переход к рынку с использованием монетаристских подходов крайне негативно отразился на аграрном секторе Республики Коми. Среднегодовые темпы снижения производства продукции сельского хозяйства в 1991 – 1995 гг. составили 5,7%, 1996 – 2006 гг. – 0,6%, 2001 – 2005 гг. – 1,8%, 2006 – 2007 гг. – 7,7%. За 1990 – 2007 гг. при значительном сокращении населения республики (с 1 245 до 968 тыс. чел.) производство мяса в убойном весе в расчёте на одного жителя в год снизилось с 31 до 15,7 кг, молока – со 166 до 69 кг, яиц – с 294 до 175 шт. А душевое потребление в год основных продуктов питания, снизившееся по молоку и молочным продуктам на 172 кг, мясу на 9 кг, яйцу на 42 шт., составляет в настоящее время 230 кг, 65 кг и 261 шт. соответственно.

Потребительский рынок республики в значительной степени формируется за счёт ввоза продовольствия из других регионов страны и из-за рубежа. Доля собственного производства в потреблении населения в 2006 г. составляла: по мясу и мясопродуктам – 25,9%, молоку и молокопродуктам – 31,3, яйцу – 68,4, картофелю – 97,6, овощам – 42,4%. В 1990 г. эти показатели соответственно составляли: 38,6; 39,7; 94,4; 68,0 и 15,7%.

Республика обеспечивает себя картофелем на 98%, овощами – на 42%. Недостаточная обеспеченность собственными продуктами объясняется кризисным состоянием сельского хозяйства, а также низкой конкурентоспособностью продукции местных производителей.

За годы аграрных реформ произошла деградация производственного потенциала отрасли – земельного, материально-технического, кадрового. Численность работников в сельхозорганизациях сократилась в 3 раза. Сельхозгодья за 1990 – 2007 гг. сократились с 353 до 211 тыс. га, посевные площади – со 100,5 до 52,8 тыс. га, поголовье крупного рогатого скота уменьшилось со 173,5 до 43,7 тыс. гол., в т. ч. коров – с 71 до 21 тыс. гол., свиней – со 136,3 до 27,1 тыс. гол., оленей – со 123,6 до 83,5 тыс. гол.

Сокращение поголовья крупного рогатого скота, посевных площадей, численности работников произошло во всех районах, но особенно заметно оно в сельскохозяйственной зоне Крайнего Севера и в Северной. Например, в МО «г. Воркута» поголовье крупного рогатого скота за 1990 – 2006 гг. сократилось с 9 590 до 171 гол., в МО «г. Инта» – с 5 445 до 1 165 гол., в МО «г. Печора» – с 7 521 до 1 160 гол., в МО «Усть-Цилемский район» – с 16 114 до 4 141 гол., в МО «Ижемский район» – с 13 634 до 3 640 гол.

Происходит ухудшение агрохимических и водно-физических свойств почвы, увеличение площадей заболоченных и закустаренных земель в связи с разрушением мелиоративных земель и сокращением мелиоративных работ. Вынос питательных веществ с урожаем из почвы превышает их внесение. В настоящее время на поля вносятся 11 кг д. в. минеральных и 3,5 т органических удобрений, что составляет соответственно 18 и 17% потребности в питательных веществах для поддержания плодородия в почве.

Основная часть продукции сельского хозяйства производится в пригородных районах – Сыктывдинском, Корткеросском, в муниципальных округах городов Сыктывкара, Ухты, Инты и в южном Прилузском районе.

Более половины сельхозорганизаций республики являются неплатёжеспособными, треть – убыточными. Задолженность

организаций кредиторам по виду деятельности «Сельское хозяйство и предоставление услуг в этой отрасли» на конец 2007 г. насчитывала 464 млн. руб., в т. ч. просроченная – 98 млн. руб. Дебиторская задолженность в 2007 г. составила 238 млн. руб., в т. ч. просроченная – 25 млн. рублей.

Перерабатывающие предприятия АПК, за исключением предприятий по переработке молока и мяса, работают почти полностью на привозном сырье. Большая часть перерабатывающих предприятий из-за необеспеченности сельскохозяйственным сырьём работает не на полную мощность.

Зоны специализации и размещения агропроизводства. Под воздействием природных и экономических условий сельскохозяйственного производства и общественных потребностей в республике сформировались четыре сельскохозяйственные зоны: Крайнего Севера, Северная, Центральная и Южная [5].

В сельскохозяйственной зоне Крайнего Севера, куда отнесены МО «г. Воркута» и МО «г. Инта», в 2007 г. проживало 16,4% населения республики, производилось примерно 5,7% валовой продукции сельского хозяйства, 0,6% – картофеля, 23,9% – яиц, 5,6% – мяса и 3,0% – молока. Наиболее перспективным для этой зоны является производство молока, яиц, мяса птицы, развитие оленеводства.

К Северной сельскохозяйственной зоне были отнесены МО «Ижемский район», МО «Усть-Цилемский район», МО «Удорский район», МО «Троицко-Печорский район», а также МО «г. Вуктыл», МО «г. Печора», МО «г. Сосногорск», МО «г. Усинск» и МО «г. Ухта». Здесь в 2007 г. проживало 39,4% населения республики и производилось 23,6% валовой продукции сельского хозяйства, 32,5% – картофеля, 12,8% – овощей, 38,2% – молока, 15,3% – мяса, 0,2% – яиц. Специализация этой зоны направлена на производство молока, мяса крупного рогатого скота, развитие оленеводства,

а дополнительными отраслями является производство картофеля и овощей.

В Центральную сельскохозяйственную зону входят МО «Усть-Куломский район», МО «Усть-Вымский район», МО «Княжпогостский район», МО «Корткеросский район», МО «Сыктывдинский район», МО «Сысольский район» и МО «г. Сыктывкар». Здесь проживает 40,9% населения республики и производится 61,8% валовой продукции сельского хозяйства, 56,3% – картофеля, 65,7% – овощей, 48,4% – молока, 74,7% – мяса, 75,8% – яиц.

Сельхозпроизводители этой зоны специализируются на производстве молока, мяса птицы, крупного рогатого скота, свиней, а также яиц, картофеля, овощей открытого и закрытого грунта. Часть сельхозпродукции зоны поставляется на север республики.

К Южной сельскохозяйственной зоне относятся МО «Койгородский район» и МО «Прилузский район». Здесь проживает 3,3% населения. На долю зоны приходится 8,9% валовой сельскохозяйственной продукции, 10,6% – картофеля, 21,5% – овощей, 10,4% – молока, 4,4% – мяса, 0,1% – яиц и 98,3% – зерна.

Перспективы развития сельского хозяйства. В связи с трудными природными и экономическими условиями развития сельского хозяйства для республики неприемлем принцип самообеспечения продовольствием, однако производство основных продуктов питания, для которого имеются благоприятные условия, станет в обозримой перспективе объективной необходимостью. Приоритет в развитии специализации Южной и Центральной зон должен быть отдан сельскохозяйственному производству, интегрированному с лесным хозяйством и промыслами. Наиболее интенсивно должны использоваться пашня и природные кормовые угодья.

Главная цель развития АПК Республики Коми заключается в том, чтобы к 2020 г. производить не менее минимального набора

основных видов продовольствия, необходимого для сохранения здоровья населения и устойчивого жизнеобеспечения. Республика в перспективе имеет возможность полностью обеспечить население картофелем и овощами открытого грунта местного ассортимента (кроме ранней продукции), расширить производство овощей закрытого грунта; обеспечить население молоком и молокопродуктами на 40 – 45%, мясом и мясопродуктами – на 30 – 35%, диетическим яйцом – на 70 – 75%; повысить роль региона в производстве продукции рыбноводства, оленеводства, охотничье-промыслового хозяйства, недревесных ресурсов леса (грибов и ягод).

В области специализации и размещения производства в Южной сельскохозяйственной зоне предусматривается расширение преимущественно производства молока, мяса крупного рогатого скота, картофеля и овощей. В Центральной сельскохозяйственной зоне специализация будет направлена на производство молока, мяса крупного рогатого скота, мяса свиней, картофеля, овощей открытого и закрытого грунта, продукции птицеводства. В Северной сельскохозяйственной зоне получит развитие молочно-мясное скотоводство, оленеводство и картофелеводство (в личных подсобных хозяйствах). В зоне Крайнего Севера сельское хозяйство должно обеспечивать население цельным молоком, диетическим яйцом, продукцией оленеводства.

Кормовые ресурсы в пригородном сельском хозяйстве следует направить прежде всего на производство цельномолочной и кисломолочной продукции. Здесь экономически целесообразно строить высокомеханизированные фермы на 400 коров с надоем 5 – 6 тыс. кг, с замкнутым циклом воспроизводства стада.

Считаем целесообразным осуществить до 2020 г. строительство в пригородной зоне, райцентрах 17 – 20 молочных ком-

плексов в основном на 400 гол. коров, с беспривязным содержанием и с автоматизированными системами кормораздачи, поения и навозоудаления. В небольших сельских поселениях, особенно в глубинных районах, могут быть построены фермы с уровнем концентрации поголовья коров 100 – 200 голов.

В периферийных сельских районах (МО «Усть-Цилемский район», МО «Ижемский район, МО «Удорский район, МО «Усть-Куломский район»), где не получит интенсивного развития молочное скотоводство, для рационального использования кормовых угодий, трудовых ресурсов, наполнения рынка свежей говядиной целесообразно заниматься мясным скотоводством при условии усиления господдержки отрасли.

Система кормопроизводства должна быть направлена на круглогодичное полное и гарантированное обеспечение отрасли животноводства основными видами кормов собственного производства, при обязательном создании страхового фонда, и на обеспечение полноценных рационов для каждого вида скота на определенном этапе его содержания и развития. Производство всех видов кормов намечается довести к 2020 г. до 200 – 220 тыс. т корм. ед. Для этого потребуется ежегодно вносить 1670 – 1800 тыс. т органических удобрений и 14,6 тыс. т д. в. минеральных удобрений, в том числе азота – 3,8 тыс. т, фосфора – 2,8 тыс. т, калия – 8 тыс. т. Фактически в 2006 г. было внесено 142 тыс. т органических и 0,58 тыс. т минеральных удобрений, что составляет соответственно 9 и 4% от потребности. В настоящее время естественное плодородие почв в республике невысокое и снижается из года в год. По запасам органического вещества 92,2% пахотных почв республики слабокультурены: средневзвешенное содержание гумуса составляет 2,32%. При таком низком уровне органического вещества многие средства химизации не эффективны.

Анализ свидетельствует об экономической целесообразности производства продукции птицеводства в МО «г. Сыктывкар», «г. Инта» и МО «Сыктывдинский район». Себестоимость производства яиц и мяса птицы на птицефабриках республики (несмотря на удорожающие факторы) немного выше аналогичных показателей в целом по птицеводческим предприятиям России.

Перспективы оленеводства связаны с интенсивным развитием отрасли как в тундровой и лесотундровой, так и таёжной зонах. Освоение практически не используемых сегодня болот и низкопродуктивных в лесохозяйственном отношении заболоченных лесов на территории Ижемского, Усть-Цилемского, Ухтинского, Сосногорского, Печорского и севера Удорского районов является одной из мер, направленных на поддержание динамичного развития оленеводства в республике.

Поголовье оленей в сельхозорганизациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах планируется к 2012 г. сохранить на уровне 62,5 – 63,0 тыс. гол., а к 2020 г. увеличить до 72 – 75 тыс. гол. Глубокая переработка оленины с использованием современного высокопроизводительного оборудования будет осуществляться в МО «г. Воркута» и МО «Ижемский район».

В соответствии с Федеральным законом «О развитии сельского хозяйства», федеральной «Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 гг.» Правительством Республики Коми утверждены «Мероприятия по развитию сельского хозяйства и регулированию рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Коми на 2008 – 2012 гг.» Основными целями мероприятий на среднесрочный период являются: повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, производимой на территории Республики Коми;

сохранение и воспроизводство используемых в сельскохозяйственном производстве земельных и других природных ресурсов; повышение уровня доходов производителей сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Мероприятия определены по пяти направлениям:

- 1) создание общих условий функционирования сельского хозяйства;
- 2) развитие приоритетных подотраслей сельского хозяйства;
- 3) достижение финансовой устойчивости сельского хозяйства;
- 4) развитие рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;
- 5) устойчивое развитие сельских территорий.

Развитию традиционной для Севера отрасли – оленеводства – будет способствовать реализация мероприятий, направленных на стабилизацию поголовья северных оленей, а также проведение землеустроительных работ и комплексной ресурсной оценки оленьих пастбищ. Предусматривается оказание государственной поддержки в отношении развития факторий (промежуточных баз) на путях кочевий оленеводов и коралей, а также вывоза детей оленеводов на время летних каникул в тундру и обратно.

Мероприятия по развитию рыболовства и аквакультуры, направленные на увеличение объёмов производства высококачественной рыбной продукции, будут реализовываться в рамках ведомственной целевой программы «Развитие рыболовства, аквакультуры и воспроизводства рыбных ресурсов в Республике Коми (2008 – 2010 гг.)». В результате объём выращенной рыбы увеличится до 1 200 т в год или в 9,5 раза к уровню 2007 г., а реализация выловленной рыбы возрастёт почти в 2 раза и составит 200 тонн.

В мероприятиях по развитию растениеводства предусмотрены помощь сельхозпроизводителям в приобретении высоко-

качественного семенного материала и стимулирование выращивания кормовых культур, поддержка элитного семеноводства и производителей сельхозпродукции в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях для создания собственной кормовой базы животноводства и увеличения производства продукции растениеводства на низкопродуктивных пашнях.

Комплекс мероприятий по поддержке элитного семеноводства включает: оказание государственной поддержки на приобретение элитных семян сельхозкультур; увеличение площади под посадками картофеля с использованием элитного посадочного материала. Для решения вышеуказанных задач необходима реализация следующих мероприятий: оказание государственной поддержки по завозу семян кормовых культур и расширение посевных площадей кормовых культур. В результате к 2012 г. площадь посева элитными семенами будет составлять 6,5 тыс. га, а удельный вес посадок картофеля с использованием элитных семян в общей посадочной площади (без учёта личных подсобных хозяйств) вырастет более чем в два раза.

В целях достижения финансовой устойчивости сельского хозяйства будут реализованы следующие мероприятия:

1. Повышение доступности кредитных ресурсов для сельскохозяйственных товаропроизводителей. Государственная поддержка будет осуществляться посредством предоставления сельхозорганизациям субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах. Объём субсидируемых кредитных ресурсов в 2012 г. составит 814 млн. руб., в т. ч. по инвестиционным – 447 млн. руб. В 2007 г. объём привлечённых кредитов по сельхозорганизациям был равен 57 млн. рублей.

2. Повышение финансовой устойчивости малых форм хозяйствования на селе за

счёт государственной поддержки личных подсобных хозяйств граждан; государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств; содействия развитию сельскохозяйственных и потребительских кооперативов; повышения доступности малых форм хозяйствования к кредитным ресурсам российских кредитных организаций и заёмным средствам сельскохозяйственных кредитных кооперативов. За счёт осуществления этих мероприятий планируется обеспечить ежегодный прирост реализации продукции, производимой малыми формами хозяйствования, до 2 – 3%.

3. Модернизация основных средств производителей сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Модернизация будет осуществляться путём реализации мероприятий: по строительству и реконструкции животноводческих помещений, производств по переработке животноводческой продукции; технологическому и техническому обновлению основных средств производителей сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; созданию условий для внедрения в сельскохозяйственное производство высокотехнологических комплексов, машин и оборудования. За счёт этих мероприятий коэффициент обновления по тракторам увеличится в 3 раза, по кормоуборочным комбайнам – в 1,7 раза. К 2012 г. против 2007 г. запланировано в 2,5 раза увеличить приобретение тракторов. В настоящее время ведётся подготовительная работа по разработке инновационных проектов по строительству и реконструкции животноводческих помещений. После реконструкции и строительства животноводческих помещений предусматривается ежегодно вводить от 600 до 1000 скотомест.

Для развития рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на основе повышения конкурентоспособности продукции будут реализованы

мероприятия: по совершенствованию механизма предоставления государственной поддержки, направленной на обеспечение производителям сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия компенсации части затрат, связанных с производством, переработкой и реализацией сельскохозяйственной продукции; организации закупок сельскохозяйственной продукции от личных подсобных хозяйств граждан; сертификации сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; организации ярмарок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на территории Республики Коми; обеспечению участия производителей сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Коми в размещении заказов на поставку продуктов питания для государственных и муниципальных нужд.

Мероприятия по устойчивому развитию сельских территорий будут осуществляться в рамках подпрограмм «Развитие индивидуального жилищного строительства» и «Содействие в осуществлении реконструкции и строительства объектов коммунальной инфраструктуры», целевой республиканской программы «Жилище» на 2008 – 2012 гг. и ведомственной целевой программы Министерства промышленности и энергетики Республики Коми «Газификация населённых пунктов Республики Коми на 2007 – 2009 гг.» (I этап). На финансирование мероприятий по улучшению жилищных условий граждан, молодых семей и молодых специалистов, проживающих в сельской местности, из республиканского бюджета в 2008 – 2012 гг. будет направлено 344,5 млн. руб.

На реализацию запланированных мероприятий потребуется более 3,5 млрд. руб. средств республиканского бюджета, в т. ч. 3,2 млрд. руб. на поддержку сельхозпроизводства и 345 млн. руб. на субсидии гражданам на строительство, приобретение жилья

в сельской местности. Расходы федерального бюджета за 2008 – 2012 гг. вырастут в два раза.

В целом реализация всех вышеуказанных мероприятий позволит увеличить объём производства продукции сельского хозяйства на 10% к уровню 2006 г. Продажа молока возрастёт с 37,5 тыс. т в 2008 г. до 39,6 тыс. т в 2012 г., скота и птицы (в живой массе) – соответственно с 20,7 тыс. т до 24,5 тыс. т, яйца – со 140 до 148 млн. шт.

Доля продукции, произведённой в Республике Коми, в общем объёме продовольственных ресурсов за этот период увеличится с 26,4 до 28,3% по молоку и молокопродуктам, с 26,2 до 27,7% по мясу и мясопродуктам.

Перспективные организационно-правовые формы организации сельскохозяйственного производства. Сформировавшиеся в регионе за годы реформ многоукладность и многовариантность организационно-правовых форм сельскохозяйственного производства (сельскохозяйственные производственные кооперативы, общества с ограниченной ответственностью, акционерные общества, государственные унитарные предприятия, хозяйства населения, крестьянские (фермерские) хозяйства) будут сохраняться и в перспективе. Основу аграрной экономики составит крупнотоварное сельскохозяйственное производство. Крупное коллективное производство может осуществляться в предприятиях с различными организационно-правовыми формами хозяйствования. В дополнение к крупнотоварному сектору необходимо развивать малые формы – фермерские хозяйства, личные подсобные хозяйства и садоводческие общества граждан. На основе развития кооперативных и интеграционных связей оба уклада могут взаимодействовать, используя выгоды специализации и обобществления производства.

Для повышения эффективности производства и реализации сельскохозяйственной продукции в секторе малых форм хозяйствования целесообразно развитие инфраструктурной сети заготовительных, снабженческо-сбытовых, кредитных, страховых и других сельскохозяйственных потребительских кооперативов, а также внедрение в инфраструктуру АПК земельно-ипотечного кредитования.

Резюме

1. Республика Коми использует для сельскохозяйственных целей (без учёта оленьих пастбищ) 1% территории. Это объясняется неблагоприятными для ведения сельского хозяйства природными условиями, огромными площадями, занятыми лесом, и малой её населённостью. Преобладание в составе сельхозугодий лугов позволяет успешно развивать скотоводство. Особую народнохозяйственную ценность имеют крупные массивы пойменных лугов, потенциальная возможность сбора кормов с которых превышает 150 тыс. т корм. ед.

2. Агроприродный потенциал южных и центральных районов обеспечивает эффективное производство картофеля, овощей местного ассортимента, кормов. Агроклиматические ресурсы позволяют получать при использовании современных технологий урожайность картофеля 200 – 300 ц/га, овощей – 300 – 400 ц/га, зерновых (в южных районах) – 20 – 30 ц/га, сена многолетних трав – 40 – 50 ц/га.

3. Для республики неприемлем принцип самообеспечения продовольствием. В долгосрочной перспективе есть возможность полностью обеспечить население картофелем, овощами открытого грунта местного ассортимента (кроме ранней продукции), на 30 – 45% – молочно-мясной продукцией, на 70 – 75% – яйцом; увеличить производство продукции рыбоводства, оленеводства, охотничье-промыслового хозяйства, грибов и ягод.

4. Основными направлениями развития АПК являются воспроизводство почвенного плодородия, техническая и технологическая модернизация отраслей растениеводства, животноводства и перерабатывающей промышленности, повышение финансовой устойчивости организаций агропромышленного производства, создание условий для закрепления квалифицированных кадров и повышения уровня жизни сельских жителей.

5. В перспективе ведущую роль в производстве продукции сельского хозяйства будут играть крупные и средние коллективные сельхозорганизации, интегрированные с перерабатывающими предприятиями. Фермерский уклад в среднесрочной перспективе не получит существенного развития. Становление крестьянского (фермерского) хозяйства в условиях рынка требует значительных инвестиций для создания материальной базы и инфраструктуры, больших затрат времени, компетентности в работе.

Литература

1. Иванов, В.А. Земельные отношения и формирование многоукладной аграрной экономики в условиях Севера / В.А. Иванов, И.С. Мальцева, В.В. Терентьев. – Екатеринбург: УрО РАН, 1998. – С. 52-54.
2. Иванов, В.А. Продовольственное обеспечение населения Республики Коми в условиях рыночных преобразований / В.А. Иванов, Л.А. Кузванова, В.В. Терентьев. – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1996. – С. 34-43.
3. Социально-экономические проблемы развития северной деревни / В.А. Иванов, В.В. Терентьев, И.С. Мальцева [и др.]. – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2002. – С. 39-49.
4. Формирование системы государственного регулирования АПК северного региона / В.А. Иванов, В.В. Терентьев, А.А. Мустафаев [и др.]. – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2006. – С. 15-24.
5. Поздеев, П.И. Экономические проблемы развития АПК Республики Коми / П.И. Поздеев, В.А. Иванов. – Сыктывкар: СЛИ, 2000. – С. 131-133.

Экологическое предпринимательство как важнейшее направление экологизации регионального развития

Рассматриваются проблемы экологического предпринимательства в регионе, его место и роль в региональной экономике при её переходе к модели устойчивого инновационного развития.

Малый бизнес, региональная экономика, экологические инновации.

**Светлана Владимировна
ВЕРШИНИНА**

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Института проблем региональной экономики РАН
litovka@peterlink.ru

Переход региональной экономики к модели устойчивого инновационного развития, основанной на рациональном ресурсопотреблении и минимизации антропогенного воздействия процессов производства и потребления товаров и услуг в расчёте на единицу совокупного общественного продукта, обуславливает важность и необходимость исследования проблем активизации экологического предпринимательства в регионе.

Экологоориентированная деятельность как категория в России впервые рассматривалась в документе «Об основах экологического предпринимательства», принятом на пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (июнь 2000 г.): это производственная, научно-исследовательская, кредитно-финансовая деятельность по производству товаров, услуг, имеющая целевым назначением обеспечение сохранения и восстановления окружающей среды и охрану природных ресурсов. К субъектам экологического предпринимательства документ относит юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность по производ-

ству продукции, выполнению работ и услуг природоохранного назначения в качестве основного направления [4].

На наш взгляд, при раскрытии сущности понятия «экологическое предпринимательство» следует учитывать особую роль предпринимательства в сфере инноваций (технологических и социально-экономических). Взаимосвязь предпринимательства и инноваций создаёт конкурентные преимущества при выходе на существующие и новые рынки. С внедрением в производство экологических инноваций, обеспечивающих минимизацию воздействия на каждой стадии жизненного цикла, приоритетными становятся предупредительные меры. Результативность предпринимательства связана с быстрым реагированием на потребности общества, что в наибольшей степени характерно для предприятий малого бизнеса.

Экологическое предпринимательство является составной частью предпринимательства в целом. Следовательно, оно должно отвечать в первую очередь общим принципам рыночной экономики, обеспечивать устойчивую прибыль, иметь насыщенный и стабильный рынок. Должно

иметь место льготное кредитование, выделение бюджетных средств, освобождение от таможенных сборов ввозимых в страну наукоёмких, в частности природоохранных, технологий и специализированного оборудования, освобождение ряда работ от уплаты налога на добавленную стоимость и т. д.

Среди факторов, способствующих развитию экологического предпринимательства, следует прежде всего выделить:

- ♦ ужесточение международных и национальных экологических стандартов;
- ♦ развитие экологических рынков товаров и услуг;
- ♦ усиление заинтересованности потребителей в получении экологических благ и услуг, а производителей в производстве конкурентоспособной продукции с учётом экологической составляющей;
- ♦ совершенствование государственного регулирования экологического предпринимательства в регионе.

Последний фактор, значимый для всех этапов развития экобизнеса и предпринимательства в целом, особенно актуален в условиях мирового финансового кризиса, когда сокращаются частные источники в финансирования инновационных проектов. Однако предполагается увеличение доли государственных расходов на эти цели. Так, фонду, который предоставляет малому бизнесу безвозвратные кредиты на инновационные проекты, из бюджета в 2008 г. было выделено 1,8 млрд. рублей. На финансирование поддержки молодых учёных, на создание стартовых инновационных компаний и научно-исследовательские работы на малых предприятиях за период 2009 – 2011 г. в федеральном бюджете предусмотрено до 10 млрд. рублей [5, с. 3].

Анализ опыта экономически развитых странах свидетельствует, что по мере активизации данного вида деятельности возрастает роль фискальных и экономических стимулов в области экологизации регионального развития и приоритетным ста-

новится увеличение доли нематериальных активов: экологических технологических и социально-экономических инноваций, в том числе технологий чистого производства, альтернативной энергетики, рециклинга и повторного использования ресурсов; а также рост социальной ответственности бизнеса. Кроме того, происходит аккумуляция средств для активизации экологического предпринимательства, в том числе путём консолидации ресурсов государства и частного бизнеса на приоритетных направлениях; осуществляется непрерывное экологическое образование кадров; координация деятельности всех участников экологических рынков; проведение государственных закупок с учётом экологической компоненты; повышение роли социальной значимости и общественного статуса экологического предпринимательства и др. Однако определить границы между различными этапами развития экологического бизнеса достаточно проблематично и, как правило, экологоориентированные фирмы развиваются неравномерно на региональных, национальных и международных рынках.

Заслуживает внимания индикатор, позволяющий определить степень экологизации регионального развития путём выявления соотношения между улавливанием загрязняющих веществ «на выходе из трубы» и превентивными мерами. В среднем по ЕС доля затрат на превентивные меры к 2005 г. составила 36%, тогда как в Великобритании, Бельгии и Португалии затраты на улавливание загрязняющих веществ «на выходе из трубы» и затраты на превентивные меры равны между собой. Затраты на превентивные меры превосходят затраты, связанные с улавливанием загрязняющих веществ «на выходе из трубы», в Чехии, Финляндии и на Кипре, а в Австрии только 10% затрат на охрану окружающей среды связаны с превентивными мерами [1, с. 26].

Формирование новой технологической базы экономической и хозяйственной деятельности в регионе, основанной на использовании новейших достижений биотехнологий, информатики и нанотехнологий, резко усилит роль экологоориентированных инноваций в социально-экономическом развитии.

В России бизнес, ориентированный на экологические проблемы, начал формироваться с 80-х годов XX столетия. Это касается предприятий, производящих природоохранное оборудование и контрольно-измерительные приборы, перерабатывающих вторичные ресурсы и утилизирующих отходы, производящих экологически чистые продукты, предоставляющих услуги природоохранного назначения (экологический аудит, экологическое страхование, консалтинг, образовательные услуги в области охраны окружающей среды, выполнение научных исследований экологической направленности и др.).

На заседании Совбеза РФ (январь 2008 г.) отмечалось, что «на территории России накоплено в отвалах и хранилищах около 80 млрд. тонн твёрдых отходов... В России есть условия для решения масштабных экологических задач: выросли и финансово-экономические возможности, и стимулы для внедрения в промышленности экологически чистых технологий, программ ресурсо- и энергосбережения, а также создания отходоперерабатывающей индустрии» [5].

Соответственно в Российской Федерации одним из важнейших стратегических приоритетов в сфере государственного управления экологизацией регионального развития должно стать создание экономически эффективных, нормативно-правовых, институциональных и организационных условий в области обращения с отходами, а также материально-технической базы эффективной утилизации отходов.

Конечной целью экобизнеса является создание устойчивой системы, при которой покрываются не только эксплуатационные затраты, связанные с текущим выполнением работ, оказанием услуг, но и возможность инвестирования в ресурсо- и энергосберегающие проекты. Соответственно при реализации государственной стратегии экологизации регионального развития одна из важнейших задач – придание цивилизованного характера кредитно-финансовой системе и гармонизации её с эффективным нормативно-правовым механизмом.

Увеличение спроса на товары и услуги экобизнеса связано с инвестированием экологических проектов, реализация которых направлена на предотвращение (минимизацию) негативного воздействия на окружающую среду. Реальным примером такой реализации выступает Российская программа организации инвестиций в оздоровление окружающей среды (РПОИ), которая является составной частью Проекта по управлению окружающей средой (ПУОС), финансируемого из средств займа Правительства Российской Федерации в Международном банке реконструкции и развития (МБРР). Оперативное управление проектно-инвестиционным циклом осуществляет Исполнительная дирекция (ИД) РПОИ, находящаяся в составе Центра подготовки и реализации международных проектов технического содействия (ЦПРП). ИД РПОИ проводит отбор, оценку и подготовку инвестиционных проектов для финансирования в рамках РПОИ, а также организует привлечение к финансированию инвестиционных проектов средств российских и зарубежных коммерческих банков, различных фондов, других кредиторов и инвесторов [3, с. 162].

Как выше отмечалось, важным обстоятельством, способствующим развитию экологического предпринимательства в

России, является совершенствование государственного регулирования в данной сфере деятельности. Это обусловлено рядом причин: ещё недостаточно используются рыночные отношения; отдельным субъектам экологического предпринимательства сложно аккумулировать средства на экологоориентированные инвестиции; рисковый характер и большой срок окупаемости высокзатратных экологических инноваций; продукция, работы и услуги рассматриваемой сферы не являются пока ещё достаточно востребованными, так как охрана окружающей среды не стала приоритетной задачей корпоративной стратегии бизнеса.

Актуальным аспектом с точки зрения развития экологического предпринимательства в регионе является составление экологических рейтингов деятельности экологически ориентированных предприятий в условиях реализации принципов устойчивого развития на основе определения индикаторов конкурентоспособности с учётом экологической составляющей. Таких комплексных оценок в российской экономике не проводилось, однако имеется опыт их разработки и внедрения в МПР России и Торгово-промышленной палате России [2, с. 111]. Таким образом, рейтинги, на наш взгляд, могут стать средством превращения общественного мнения в действенный инструмент механизма экологизации регионального развития.

Инновационное и социально-ориентированное развитие экологического предпринимательства в регионе предусматривает: включение развития экологического предпринимательства в приоритеты региональной и бюджетной политики; формирование механизма ответственности производителей, отвечающего инновационному пути развития, и формирование приоритетных направлений экологического предпринимательства; содействие развитию ассоциаций экологического предпринимательства; поддержка коммерческих и некоммерческих организаций, имеющих разработки в области экоинноваций через систему государственного заказа; содействие развитию экологической инфраструктуры; построение экологической информационной системы (исследовательские центры, выставки-ярмарки, продвигающие экологические инновации, электронные банки данных, в т.ч. региональные кадастры отходов); развитие экологического воспитания, образования, непрерывного экологического образования чиновников и менеджеров; содействие эко-рекламе, эколизингу, поддержка венчурных фондов; организация межрегионального и международного сотрудничества (реализация совместных экологических проектов, подобных финско-российскому проекту «Экопарк — центр развития сферы обращения с отходами»).

Литература

1. Блам, И.Ю. Причины возникновения, развития и особенности функционирования экологического сектора промышленности / И.Ю. Блам // Вопросы статистики. — 2008. — № 3.
2. Бобошко, В.И. Развитие малых предприятий в сфере экологического бизнеса / В.И. Бобошко // Экономика природопользования. — 2006. — № 4.
3. Игнатьева, М.Н. Экологизация промышленного производства: направления, инструментарий / М.Н. Игнатьева, Л.А. Мочалова // Экономика региона. — 2008. — № 1.
4. Об основах экологического предпринимательства: модельный закон: принят на XV пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, Постановление от 13.06.2000 г. № 15-6.
5. Экономика. Инновации: спецвыпуск. — М: ФГУ «Редакция «Российской газеты», 2008. — № 233.

Summary

Iogman L.G.

THE ANTI-CRISIS COMPONENT OF REGIONAL MANAGEMENT: COMPOSITION AND INSTRUMENTS

The article characterizes the composition of anti-crisis measures implemented by authorities of the Vologda region, and also usable instruments of their implementation. The main results of changes in the socio-economic situation of the region in 2009 are shown, lines of activity providing sustainable development of the region are formed.

Key words: Vologda region, anti-crisis measures, current socio-economic situation, economic diversification.

Ilyin V.A., Gulin K.A., Uskova T.V.

STRATEGIC RESERVES OF LABOR PRODUCTIVITY GROWTH IN THE REGIONAL ECONOMY

The article analyzes the features of labor productivity in the regional economy, determines the level and dynamics of labor productivity in individual sectors and the national economic complex as a whole. The factors most affecting labor productivity are determined. The considerable role of motivational factor – the level of wages – is shown.

The capabilities for increasing labor productivity in financial and economic crisis are revealed, the measures to increase labor productivity in key sectors of the economy of the region in 1.5 – 2 times in the period from 2008 to 2020 are developed.

Key words: labor productivity, regional economy, factors of labor productivity growth, methods of measuring labor productivity, sources of labor productivity growth.

Gribanova O.A.

THE SYSTEM OF GOODS PROMOTION AS A FACTOR OF ENGINEERING PRODUCTION DEVELOPMENT

The article describes the specifics of marketing of engineering products for industry. A systematic approach to the formation of products promotion on the market and parametric (model) series as a promotional tool are proposed. On the example of Vologda enterprise it is shown that constructive stock keeping policies aimed at creating versions of products throughout their life cycle facilitates the successful marketing and is a factor in increasing production efficiency.

Key words: sales promotion system, marketing of engineering products for production purposes, modification of production, and parametric (model) series, the assortment policy, the life cycle of goods.

Povarova A.I., Uskova T.V.

BUDGET PROVISION OF MUNICIPAL ENTITIES IN THE VOLOGDA REGION: STATE, PROBLEMS AND IMPROVEMENT WAYS

The article is a continuation of a series of studies on the problems of sustainable development of regional socio-economic systems. The main results of the analysis of the budgetary provision of municipal entities of the Vologda region in the period from 2004 to 2009 are presented. Factors affecting the state of the budgetary provision are identified; options to improve its level are shown.

Key words: budget provision, local government reform, revenue base of municipalities, inter-governmental relations, development of municipal finance.

Barasheva T.I.

FINANCIAL POSSIBILITIES FOR PROVIDING EXPENDITURE OBLIGATIONS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

The article assesses financial provision of expenditure obligations of local self-government. Problems requiring urgent solutions and including decrease of financial autonomy of municipalities and increasing their dependency on decisions and financial support from upper level budgets are revealed.

Key words: local self-government, revenue basis of local budgets, financial provision, financial support.

Zhirnel Ye.V.

STRATEGIC CHOICE OF THE ECONOMIC SPECIALIZATION OF THE PERIPHERAL MUNICIPALITY

In this article the methodical aspects for the strategic analysis of the peripheral municipal economic development are considered. The analysis is carried out by the example of the Lahdenpohskaya municipal area of the Karelia Republic. The choice of the economic specialization directions while working out the program of the socio-economic development of a municipality on the basis of the SWOT-analysis and on the territorial capitalization's concept is substantiated.

Key words: municipality, the program of the socio-economic development, the strategic analysis, economic specialization.

Shabunova A.A., Leonidova G.V., Chekmareva E.A.

PROBLEMS OF LOCAL GOVERNMENT PERSONNEL QUALITY

The article presents a generalized analysis of statistical data and results of sociological studies in the Vologda region addressing the problem of quality of local government personnel, and also shows the level of public approval of the authorities.

Key words: local government, level of approval of authorities, effectiveness of local government.

Zalkind L.O.

THE HOUSING POLICY PROBLEMS ON THE LOCAL LEVEL

The article covers the local government's capacities and limitations on the matters of forming of its own housing policy in a municipality's territory. The paper contains the analysis of legislative framework within the scope of which some local authorities may realize their housing policies. It is proved that on the local level especially in Russia's small towns the local government's capacities for efficient housing policy are restricted.

Key words: local government, housing policy, small towns.

Moronova O.G., Dorogovtsev A.P.

INVESTIGATION OF FOOD SUPPLY IN THE VOLOGDA REGION

The article proposes approaches to assessing the physical and economic access to food, and an assessment of the average food consumption in the Vologda Region, taking into account the differentiation according to income. Trends in food consumption in urban and rural households are considered. The results of the population's effective demand for basic foodstuffs study are given.

Key words: food provision, physiologically based nutritional standards, physical accessibility of food, average per capita consumption of food, population differentiation by income level, purchasing power of per capita income, economic accessibility of food.

Kozhina T.P., Shabunova A.A., Shukhatovich V.R.

**ECONOMIC SITUATION AND SOCIAL WELL-BEING OF THE POPULATION
IN THE REGIONS OF THE NORTH-WEST FEDERAL DISTRICT OF RUSSIA
AND THE REPUBLIC OF BELARUS**

The article presents the study of economic and social well-being of the population in the NWFD regions and the Republic of Belarus, held by ITSED RAS and the Institute of Sociology of Belarus NAS in 2009. The article gives a comparative analysis of public attitudes to political and economic situation of countries and regions, evaluation of topical social issues, reflection of financial and economic crisis effects on the welfare of families, the level of protest moods.

Key words: Russia, Belarus, regions, social well-being, economic status, current social problems, financial and economic crisis consequences for the population.

Ivanov V.A., Terentyev V.V., Maltseva I.S.

KOMI REPUBLIC'S AGRO-INDUSTRIAL POTENTIAL

In this article the condition of the land and the agro-climatic resources, the agricultural sector, the zones of agricultural production's specialization and accommodation are considered; the conceptual directions of the regional agricultural development are offered.

Key words: land resources, agricultural sector, agricultural development.

Vershinina S.V.

**ECOLOGICAL BUSINESS AS THE MAJOR DIRECTION OF THE REGIONAL
DEVELOPMENT'S ECOLOGIZATION**

The regional ecological business' problems, its place and its role in the regional economy in conditions of its transition to the model of the steady innovational development are considered in the article.

Key words: small-scale business, regional economy, ecological innovations.

Сведения об авторах

Барашева Татьяна Игоревна	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН
Занимаемая должность	Зав. сектором
Тел./факс	Служ. (81555) 7-97-07
E-mail	barasheva@iep.kolasc.net.ru
Почтовый адрес	184200, Россия, г. Апатиты, ул. Ферсмана, д. 24а
Вершинина Светлана Владимировна	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Институт проблем региональной экономики РАН
Занимаемая должность	Старший научный сотрудник
Тел./факс	Служ. 316-48-65, факс 316-05-21
E-mail	litovka@peterlink.ru
Почтовый адрес	190013, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, д. 38
Грибанова Ольга Александровна	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Вологодский государственный технический университет
Занимаемая должность	Доцент кафедры экономики и менеджмента
Тел./факс	Служ./факс (8172) 51-83-95
E-mail	kemp@mh.vstu.edu.ru
Почтовый адрес	160000, Россия, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15
Гулин Константин Анатольевич	
Ученая степень	Кандидат исторических наук
Ученое звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Заместитель директора, зав. лабораторией исследования социальных процессов
Тел./факс	Служ. (8172) 54-18-65
E-mail	gil@vssc.ac.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Дороговцев Анатолий Павлович	
Ученая степень	Доктор экономических наук
Ученое звание	Чл.-корр. РАСХН, профессор
Полное название организации – места работы	Вологодский государственный технический университет
Занимаемая должность	Зав. кафедрой экономики и менеджмента
Тел./факс	Служ./факс (8172) 51-83-95
E-mail	kemp@mh.vstu.edu.ru
Почтовый адрес	160000, Россия, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15
Жирнель Евгений Викторович	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Институт экономики Карельского научного центра РАН
Занимаемая должность	Ученый секретарь
Тел./факс	Служ. (8142) 57-07-27 (доб.104)
E-mail	evge2004@mail.ru
Почтовый адрес	185030, Россия, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Александра Невского, д. 50

Залкинд Людмила Олеговна	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН
Занимаемая должность	Старший научный сотрудник
Тел./факс	Служ. (81555) 7-96-06
E-mail	mila@iep.kolasc.net.ru
Почтовый адрес	184209, Россия, г. Апатиты, ул. Ферсмана, д. 24а
Иванов Валентин Александрович	
Ученая степень	Доктор экономических наук
Ученое звание	Профессор
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН
Занимаемая должность	Заведующий лабораторией аграрной экономики
Тел./факс	Служ. (8212) 24-52-45
E-mail	v_ivanov@iespn.komisc.ru
Почтовый адрес	167982, Россия, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, д. 26
Ильин Владимир Александрович	
Ученая степень	Доктор экономических наук
Ученое звание	Профессор, заслуженный деятель науки РФ
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Директор Института
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-79
E-mail	ilin@vscc.ac.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Иогман Леонид Генрихович	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Правительство Вологодской области
Занимаемая должность	Начальник департамента экономики, первый заместитель губернатора Вологодской области
Тел./факс	Служ. (8172) 72-84-70, факс (8172) 72-27-19
E-mail	de@vologda-oblast.ru
Почтовый адрес	160000, Россия, г. Вологда, ул. Герцена, д. 2
Кожина Татьяна Павловна	
Ученая степень	
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Младший научный сотрудник лаборатории исследования социальных процессов
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-95
E-mail	t.kogina@mail.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Леонидова Галина Валентиновна	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Зав. лабораторией исследования проблем развития трудового потенциала
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-95
E-mail	gvl@vscc.ac.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

Мальцева Ирина Станиславовна	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН
Занимаемая должность	Старший научный сотрудник лаборатории аграрной экономики
Тел./факс	Служ. (8212) 24-52-45
E-mail	maltseva@iespn.komisc.ru
Почтовый адрес	167982, Россия, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, д. 26
Моронова Оксана Григорьевна	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Вологодский государственный технический университет
Занимаемая должность	Доцент кафедры экономики и менеджмента
Тел./факс	Служ./факс (8172) 51-83-95
E-mail	kemp@mh.vstu.edu.ru
Почтовый адрес	160000, Россия, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15
Поварова Анна Ивановна	
Ученая степень	
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Младший научный сотрудник отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-95
E-mail	anna631506@mail.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Терентьев Виталий Васильевич	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	Старший научный сотрудник
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН
Занимаемая должность	Ведущий научный сотрудник лаборатории аграрной экономики
Тел./факс	Служ. (8212) 24-52-45
E-mail	
Почтовый адрес	167982, Россия, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, д. 26
Ускова Тамара Витальевна	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Заместитель директора, зав. отделом проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-95
E-mail	tvu@vscc.ac.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Чекмарева Елена Андреевна	
Ученая степень	
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Младший научный сотрудник лаборатории исследования проблем развития трудового потенциала
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-95
E-mail	miteneva@inbox.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

Шабунова Александра Анатольевна	
Ученая степень	Кандидат экономических наук
Ученое звание	Доцент по специальности
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Зав. отделом исследования уровня и образа жизни населения
Тел./факс	Служ. (8172) 54-43-95
E-mail	Aas@vscc.ac.ru
Почтовый адрес	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Шухатович Виолетта Руслановна	
Ученая степень	Кандидат социологических наук
Ученое звание	
Полное название организации – места работы	Институт социологии Национальной академии наук Беларуси
Занимаемая должность	Старший научный сотрудник
Тел./факс	Факс: (017) 284-29-28
E-mail	Violetta_sh@mail.ru
Почтовый адрес	220072, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Сурганова, д. 1, корп. 2

Требования к рукописям для публикации в журнале «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз»

Предлагаемые статьи должны содержать результаты исследований, обладающие новизной и практической направленностью, являться доступными по форме изложения для широкого круга читателей, соответствовать научной направленности журнала (экономические и социологические науки).

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведённых фактов, цитат, статистических и социологических данных, имён собственных, географических названий и прочих сведений, а также за то, чтобы в статье не содержалось данных, не подлежащих открытой публикации.

Объём статьи – не более 40 000 знаков (1 а.л.), включая пробелы и сноски, для докторов и кандидатов наук (в том числе при соавторе, не имеющем учёной степени) и не более 20 000 знаков (0,5 а.л.) – для остальных авторов. Исключения по объёму возможны только по предварительной договорённости с редакцией.

Автор представляет текст статьи и сопроводительные сведения в печатном виде по почте (1 экз., на одной стороне листа) и идентичные материалы по электронной почте. Печатный вариант обязательно подписывается автором (авторами).

Текст статьи направляется в формате MS Word в соответствии со следующими параметрами: гарнитура Times Roman, размер шрифта – 14 кегль, межстрочный интервал – 1,5, сноски в порядке упоминания в тексте в конце текста арабскими цифрами. Графики и диаграммы для электронного варианта статьи выполняются в программе MS Excel и даются отдельным файлом, который должен содержать не только сами графические материалы, но и исходные данные (таблицы). Блок-схемы оформляются в формате MS Word или MS VISIO-2003.

Статью должны сопровождать **аннотация** (7-10 строк) и **ключевые слова на русском и английском языках, библиографические списки.**

К статье прилагаются (отдельным файлом) **сведения об авторах статьи**, содержащие: заголовок статьи (**на русском и английском языках**), фамилию, имя, отчество (полностью), ученую степень, ученое звание, полное название и адрес организации – места работы, занимаемую должность, телефон и факс, адрес электронной почты, почтовый адрес для переписки.

К электронному варианту статьи прилагается **цветная фотография автора (авторов)**, размером 4 на 6 см, в формате tif (предпочтительно) или jpeg, разрешением 300 dpi.

В соответствии с требованиями Гражданского кодекса РФ между авторами и редакцией журнала должен быть заключен Лицензионный договор с приложением к нему Акта приёма-передачи произведения. Эти документы, составленные по приведённой ниже форме и подписанные всеми авторами статьи, представляются в редакцию вместе с текстом статьи. Подписанный редакцией экземпляр договора будет направлен авторам по почте вместе с авторским экземпляром номера журнала.

Рукописи следует направлять почтой по адресу: 160014, Вологда, ул. Горького, 56а, ИСЭРТ РАН, редакция журнала, с пометкой «для публикации в журнале «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз»,

а также на электронный адрес: common@vscc.ac.ru

Факс (8172) 54-44-02. Тел. (8172) 54-43-85 (доб. 113)

При полной или частичной перепечатке рукописей в другом издании обязательна ссылка на журнал.

Все рукописи подлежат рецензированию. Если у рецензента возникают вопросы, статья возвращается на доработку. Датой поступления статьи считается дата получения редакцией окончательного варианта статьи. Редакция оставляет за собой право внесения редакторских изменений и сокращений, не искажающих смысла статьи.

С 2010 года в журнале открывается рубрика «Молодые исследователи», в которой будут публиковаться рукописи аспирантов. Статья должна быть без соавтора, заверена научным руководителем, рекомендована научной организацией, за которой закреплён аспирант.

Внимание! В случае несоблюдения указанных требований статья редакцией не рассматривается.

С электронной версией журнала можно ознакомиться по адресу: <http://esc.vscc.ac.ru>

Типовой Лицензионный договор № _____

г. Вологда

« ____ » _____ 2010 года

Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономического развития территорий РАН, именуемое в дальнейшем «**Лицензиат**», в лице директора Ильина Владимира Александровича, действующего на основании Устава, с одной стороны, и _____, именуемый в дальнейшем «**Лицензиар**», с другой стороны, именуемые в дальнейшем «**Сторона/Стороны**», заключили настоящий договор (далее – «**Договор**») о нижеследующем.

1. Предмет Договора

1.1. По настоящему Договору **Лицензиар** предоставляет **Лицензиату** **неисключительные права** на использование _____,

(наименование, характеристика передаваемых Издателю материалов)

именуемого в дальнейшем «**Произведение**», в обусловленных договором пределах и на определенный договором срок.

1.2. **Лицензиар** гарантирует, что он обладает исключительными авторскими правами на передаваемое **Лицензиату** **Произведение**.

2. Права и обязанности Сторон

2.1. **Лицензиар** предоставляет **Лицензиату** на срок **5 (Пять) лет** следующие права:

2.1.1. право на воспроизведение **Произведения** (опубликование, обнародование, дублирование, тиражирование или иное размножение **Произведения**) без ограничения тиража экземпляров. При этом каждый экземпляр **Произведения** должен содержать имя **автора** **Произведения**;

2.1.2. право на распространение **Произведения** любым способом;

2.1.3. право на переработку **Произведения** (создание на его основе нового, творчески самостоятельного произведения) и право на внесение изменений в **Произведение**, не представляющих собой его переработку;

2.1.4. право на публичное использование **Произведения** и демонстрацию его в информационных, рекламных и прочих целях;

2.1.5. право на доведение до всеобщего сведения;

2.1.6. право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему договору права третьим лицам без выплаты **Лицензиару** вознаграждения.

2.2. **Лицензиар** гарантирует, что **Произведение**, права на использование которого переданы **Лицензиату** по настоящему Договору, является оригинальным произведением **Лицензиара**.

2.3. **Лицензиар** гарантирует, что данное **Произведение** никому ранее официально (т.е. по формально заключенному договору) не передавалось для воспроизведения и иного использования.

2.4. **Лицензиар** передает права **Лицензиату** по настоящему Договору на основе неисключительной лицензии.

2.5. **Лицензиар** обязан предоставить **Лицензиату** **Произведение** в **печатной/электронной версии** для ознакомления. В течение 60 (Шестидесяти) рабочих дней, если **Лицензиатом** не предъявлены к **Лицензиару** требования или претензии, связанные с качеством (содержанием) или объемом предоставленной для ознакомления рукописи **Произведения**, Стороны подписывают Акт приема-передачи **Произведения**.¹

2.6. Дата подписания Акта приема-передачи **Произведения** является моментом передачи **Лицензиату** прав, указанных в настоящем Договоре.

2.7. **Лицензиат** обязуется соблюдать предусмотренные действующим законодательством авторские права, права **Лицензиара**, а также осуществлять их защиту и принимать все возможные меры для предупреждения нарушения авторских прав третьими лицами.

2.8. Территория, на которой допускается использование прав на **Произведение**, не ограничена.

3. Ответственность Сторон

3.1. Лицензиар и Лицензиат несут в соответствии с действующим законодательством РФ имущественную и иную юридическую ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств по настоящему Договору.

3.2. Сторона, ненадлежащим образом исполнившая или не исполнившая свои обязанности по настоящему Договору, обязана возместить убытки, причинённые другой Стороне, включая упущенную выгоду.

4. Конфиденциальность

4.1. Условия настоящего Договора и дополнительных соглашений к нему конфиденциальны и не подлежат разглашению.

5. Заключительные положения

5.1. Все споры и разногласия Сторон, вытекающие из условий настоящего Договора, подлежат урегулированию путём переговоров, а в случае их безрезультатности указанные споры подлежат разрешению в суде в соответствии с действующим законодательством РФ.

5.2. Настоящий Договор вступает в силу с момента подписания обеими Сторонами настоящего Договора и Акта приёма-передачи Произведения.

5.3. Настоящий Договор действует до полного выполнения Сторонами своих обязательств по нему.

5.4. Расторжение настоящего Договора возможно в любое время по обоюдному согласию Сторон, с обязательным подписанием Сторонами соответствующего соглашения об этом.

5.5. Расторжение настоящего Договора в одностороннем порядке возможно в случаях, предусмотренных действующим законодательством, либо по решению суда.

5.6. Любые изменения и дополнения к настоящему Договору вступают в силу только в том случае, если они составлены в письменной форме и подписаны обеими Сторонами настоящего Договора.

5.7. Во всем, что не предусмотрено настоящим Договором, Стороны руководствуются нормами действующего законодательства РФ.

5.8. Настоящий Договор составлен в двух экземплярах, имеющих одинаковое содержание и равную юридическую силу, по одному для каждой из Сторон.

6. Реквизиты Сторон

Лицензиат:
ИСЭРТ РАН

ИНН 3525086170; КПП 352501001
Юридический и почтовый адрес: 160014, г. Вологда,
ул. Горького, 56 а
УФК по Вологодской области (ИСЭРТ РАН лиц. счет
03301113650)
расч. сч. 40503810100001000206
расч. сч. 40105810800000010005
ГРКЦ ГУ Банка России по Вологодской области,
г. Вологда
БИК 041909001

От Лицензиата:

Директор ИСЭРТ РАН

В. А. Ильин

Лицензиар:

Ф.И.О. _____
Дата рождения: _____
Домашний адрес: _____
Паспорт: серия _____ номер _____
выдан _____
когда _____
ИНН: № _____
Страховое свидетельство государственного
пенсионного страхования:
№ _____

Лицензиар:

_____ подпись, Ф.И.О. полностью

АКТ
приёма-передачи произведения

г. Вологда

« ___ » _____ 20__ г.

Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономического развития территорий РАН, именуемое в дальнейшем «**Лицензиат**», в лице директора Ильина Владимира Александровича, действующего на основании Устава, с одной стороны, и _____, именуемый в дальнейшем «**Лицензиар**», с другой стороны, именуемые в дальнейшем «**Сторона/Стороны**», составили настоящий акт о том, что Лицензиар предоставил Лицензиату Произведение _____ в **печатной/электронной версии** для использования в соответствии с подписанным сторонами Лицензионным договором № ___ от « ___ » _____ 20__ г.

Лицензиар: _____
Передал

Принял
От Лицензиата:
Директор ИСЭРТ РАН

подпись, Ф.И.О. полностью

_____ В. А. Ильин
М.П.

ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ

Уважаемые коллеги!

Предлагаем Вам оформить подписку на журнал
«**Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз**».

Учредитель: Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономического развития территорий РАН (ИСЭРТ РАН) (ранее – ВНКЦ ЦЭМИ РАН).

В журнале публикуются результаты исследований по оценке эффективности функционирования региональных социально-экономических систем Северо-Западного федерального округа России, секторов экономики субъектов округа и муниципальных образований по направлениям:

- стратегия развития;
- региональная экономика;
- социальное развитие;
- внешнеэкономические отношения;
- информационная экономика;
- проблемы расширенного воспроизводства и др.

Журнал включён в **Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)**.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России №6/6 от 19 февраля 2010 года журнал включён в Перечень ведущих научных изданий, рекомендуемых для публикации основных результатов диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук.

Главная цель издания – предоставление широким слоям научной общественности и практическим работникам возможности знакомиться с результатами научных исследований в области научного обеспечения региональной экономики, принимать участие в обсуждении этих проблем.

Редакционная коллегия, осуществляющая независимую экспертизу научных статей, состоит из ведущих ученых ряда регионов России.

Журнал выходит 4 раза в год (ежеквартально).

На 2010 г. журнал включён в межрегиональную часть каталога российской прессы «Почта России»: подписной индекс **83428**.

Каталожная цена одного номера журнала составляет 250 руб. (без учёта доставки). Подготовленный подписной бланк приведён в приложении 1.

Подписку на журнал можно также оформить через редакцию журнала. Для этого необходимо заполнить бланк заказа (приложение 2) и выслать его в наш адрес. Вам будет выставлен счёт на общую сумму заказа, после оплаты которого производится высылка номеров журнала. В этом случае стоимость одного номера журнала будет составлять 275 руб. (с учётом доставки).

Оформить заказ можно по почте, факсу, электронной почте.

Адрес: Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономического развития территорий РАН (ИСЭРТ РАН), 160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а.

Тел. (8172) 54-43-85 факс. (8172) 54-44-02.

E-mail: common@vscs.ac.ru

Банковские реквизиты: ИНН 3525086170; КПП 352501001

УФК по Вологодской области (ИСЭРТ РАН лиц. счет 03301113650)

расч. счёт 40503810100001000206

расч. счёт 40105810800000010005

ГРКЦ ГУ Банка России по Вологодской области, г. Вологда

БИК 041909001, ОКПО 22774067, ОКОНХ 95110

Ф. СП-1	Министерство связи РФ											
	АБОНЕМЕНТ на <u>газету</u> <u>журнал</u>										83428	
	« Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз »										(индекс издания)	
	(наименование издания)										Количество комплектов:	
	на 2010 год по месяцам:											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	Куда											
	(почтовый индекс)						(адрес)					
	Кому											
(фамилия, инициалы) Тел.												
Доставочная карточка												
ПВ		место		литер		на <u>газету</u> <u>журнал</u>		83428				
										(индекс издания)		
« Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз »												
(наименование издания)												
Стоимость		подписки		руб.		коп.		Количество комплектов				
		пере-адресовки		руб.		коп.						
на 2010 год по месяцам:												
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Куда												
(почтовый индекс)						(адрес)						
Кому												
(фамилия, инициалы)												

Просим заполнить бланк-заказ и выслать по адресу:
160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономического развития территорий РАН (ИСЭРТ РАН);
факс (8172) 54-44-02; e-mail: common@vscc.ac.ru

Приложение 2

Без оплаты заказ недействителен

«___» _____ 200_ г.

Исх. № _____

БЛАНК-ЗАКАЗ на 200__ год
(имеет силу договора)

(полное наименование организации, предприятия-заказчика)

(ее/его почтовый адрес, телефон для справок)

Просим принять заказ на подписку журнала «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз» в количестве _____ экземпляров. Оплата подписки произведена в сумме _____ руб. (включая НДС из расчета 1100 рублей за 1 (один) годовой комплект.

Наши реквизиты:

ИНН 3525086170; КПП 352501001

УФК по Вологодской области (ИСЭРТ РАН лиц. счет 03301113650)

расч. счет 40503810100001000206

расч. счет 40105810800000010005

ГРКЦ ГУ Банка России по Вологодской области, г. Вологда

БИК 041909001

Общая сумма заказа в сумме _____ руб. перечислена платежным поручением (переводом) № _____ от «_____» _____ 200_ г.

Журнал просим выслать по адресу:

(индекс, адрес, ФИО получателя)

Сообщаем свои реквизиты:

ИНН

КПП

Банковские реквизиты

расч. счет

кор. счет

БИК

Руководитель организации _____

М.П.

Главный бухгалтер _____

Редакционная подготовка	Л. Н. Воронина
Оригинал-макет	А. А. Воробьева
	Е. С. Нефедова
Корректор	Л. В. Зарубалова

Подписано в печать 24.03.2010.

Формат 60×84¹/₈. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 17,04. Печ. л. 18,25. Тираж 500 экз. Заказ № 68.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-37798 от 12 октября 2009 года
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель: Учреждение Российской академии наук
Институт социально-экономического развития территорий РАН

Адрес издателя: 160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ИСЭРТ РАН

Оригинал-макет подготовлен и отпечатан в ИСЭРТ РАН

Обложка отпечатана в ООО ПФ «Полиграфист»
(160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3)